

БЕЛАЯ КНИГА

*Карабахская война 2020 года
и
будущее Армении во внешней политике и
политике безопасности*

Роберт Айдабирян (Париж)
Жирайр Либаридиан (Бостон)
Талин Папазян (Экс-ан-
Прованс)

Июль 2021 г.

© Роберт Айдабирян 2021
© Жирайр Ж. Либаридян 2021
© Талин Папазян 2021

Роберт Айдабирян - инженер-ядерщик, занимавший руководящие должности в европейских ИТ-секторах. Он стал соучредителем Европейского союза армянских студентов и нескольких «мозговых центров», призванных служить государственному и демократическому строительству в Армении. В настоящее время он координирует создание трех профессионально-технических училищ в Армении и перевод шушинской школы Мозян в Степанакерт.

Жирайр Либаридян - историк на пенсии и дипломат. С 1991 по 1997 годы он занимал ряд должностей в администрации первого президента независимой Армении Левона Тер-Петросяна. Его последняя преподавательская должность была в Мичиганском университете в Анн-Арборе, где он возглавлял кафедру Алекса Манугяна по современной истории Армении. Он публиковался и читал лекции на международном уровне.

Талин Папазян является политологом. Она публиковалась и преподавала в различных университетах Франции и США. В 2018 и 2019 годах она была зарубежным старшим экспертом в Министерстве обороны Армении. Помимо чтения лекций и публикаций, она руководит некоммерческой организацией «Армянская мирная инициатива», где занимается второстепенной дипломатией и проектами гражданского общества.

Авторы выражают благодарность Отделу армянских общин Фонда Галуста Гюльбенкяна в Лиссабоне за финансовую помощь в решении технических и переводческих задач, связанных с проектом.

Мнения, выраженные в данной публикации, не обязательно отражают точку зрения Фонда Галуста Гюльбенкяна. Поддержка Фонда не означает одобрения какого-либо конкретного мнения или точки зрения.

Содержание

Предисловие	1
Краткое изложение	2
Происхождение и методология Белой книги	10
Введение	12
ЧАСТЬ I. Обобщение ответов на вопросы анкеты от	14
Раздел 1. Армения в Карабахской войне 2020 года	14
1.1. Военные факторы, способствовавшие поражению	14
1.2. Вопрос об ответственности Армении в карабахском конфликте в целом и в войне 2020 года в частности	17
1.3. Ситуация, возникшая после заявления о прекращении огня от 10 ноября 2020 года	21
Раздел 2. Как респонденты воспринимают политику и варианты будущего	28
2.1. Стандарты и ценности, по которым следует определять цели внешней политики	28
2.2. Какой должна быть главная цель внешней политики Армении?	30
2.3. Какими должны быть приоритеты внешней политики Армении?	33
2.4. Азербайджан	35
2.5. Россия	37
2.6. Турция	39
2.7. Иран	41
2.8. Грузия	42
2.9. Запад (США и Европа)	43
2.10. Армения и Карабах	45
2.11. Диаспора	53
2.12. Вопрос о признании геноцида	54
Раздел 3. Оценка факторов внешней политики и политики безопасности	56
3.1. Каковы активы и препятствия Армении в области внешней политики и безопасности?	56
3.2. Кто формирует и кто реализует внешнюю политику Армении?	59
ЧАСТЬ II. Замечания авторов, рекомендации и	63
Раздел I. Наблюдения и соображения для долгосрочной политики	63
1.1. Международные реалии вокруг Армении	63
1.2. Армения	70
1.3. Карабах	72
1.4. Необходимость дискуссии	76
Раздел 2. Рекомендации	77
2.1. Непосредственные заботы	78
2.2. Рекомендации по разработке долгосрочной внешней политики	82
2.3. О безопасности и обороне	88
Раздел 3. Выводы	91
ЧАСТЬ III. Приложения	96

Приложение 1. Анкета	96
Анкета на английском языке	96
Анкета на армянском языке	98
Приложение 2. Список респондентов/участников	102
Приложение 3. 10 ноября 2020 года, Заявление о прекращении огня	104
Заявление о прекращении огня на английском языке	104
Заявление о прекращении огня на русском языке	105
ЧАСТЬ IV. Другие приложения	108
Приложение А. Краткий обзор переговорных позиций Армении по Карабаху	108
Приложение Б. Наблюдения о траектории армянской государственности в связи с карабахским вопросом, а также некоторые рекомендации по этому вопросу	110
Приложение В. Концепция вооруженного и международно гарантированного нейтралитета	112
Приложение Г. Наследие покойного посла Рубена Шугаряна	117
Приложение Д. Рекомендации по реформированию вооруженных сил Армении	119

Сокращения

ВС	Вооруженные силы (Армении)
ОДКБ	Организация Договора о коллективной безопасности (Договор о взаимной обороне, спонсируемый Россией)
ЕС	Европейский Союз
ГенШтаб	Генеральный Штаб (Вооруженных сил)
НКАО	Нагорно-Карабахская Автономная Область (Регион времен Советского Союза)
ОБСЕ	Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
ООН	Организация Объединенных Наций

Что касается отдельных лиц или компаний, геополитика отражается с точки зрения относительной силы, а также способности государств использовать возможности в кризисных ситуациях: «Необходимы макиавеллиевские таланты, равно как и эмоциональный интеллект, определяющий способность к осознанию и самоконтролю, и контекстуальный интеллект, который позволяет понять изменяющуюся среду, использовать ее тенденции и соответствующим образом использовать другие таланты, имеющиеся в нашем распоряжении».

Джозеф Най,
Политолог

Предисловие

Поражение ВС Армении в Карабахской войне 2020 года¹, в тривиальном смысле, было апокалипсисом, учитывая масштабы и глубину ущерба, нанесенного столь многим аспектам государственности и общества в Армении и Карабахе, а также в диаспоре. Надо признать, что для некоторых из-за ущерба суверенитету Армении говорить о внешней политике для Армении уже излишне.

Другой способ взглянуть на апокалипсис — вспомнить его первоначальное значение: откровение. Что показало поражение 2020 года? Ряд заблуждений, неудач, проблем и дисфункций внутри армянской государственности и народа. Эта белая книга является попыткой диагностировать эти недуги и предложить возможные методы лечения. Таким образом, это может дать возможность исправить прошлые ошибки и сделать что-то по-другому в будущем с надеждой, что выйдет получше.

Поражение породило кризис суверенитета, реальный и психологический. Каждый раз, когда армяне сталкиваются с экзистенциальным кризисом, встает вечная дилемма: необходимость спасения или достижение суверенитета. Можно ли разорвать этот порочный круг? Единственные ли это варианты, и настолько ли они суровы, как кажутся? Могут ли хорошо продуманная внешняя политика и политика в области безопасности стать инструментами для разрыва этого порочного круга?

Это вопросы, опасения и надежды, которые разделяют инициаторы и соавторы, сформулированные в этом отчете.

Создание белой книги, подобной этой, после национальной катастрофы — сложная задача, поскольку она требует перезагрузки. Трудность заключается в том, чтобы сохранить то, что важно для Армении, что можно использовать для развития; и оставление того, что может считаться важным (на том или ином уровне), но это либо неосуществимо, либо может создать серьезные трудности для самого важного. Можем ли мы также отметить, что быстро меняющиеся обстоятельства в Армении могут сделать элементы этой статьи между ее окончательным редактированием и публикацией неактуальными или еще хуже.

Три перечисленных ниже автора несут полную ответственность за содержание этой книги и содержащиеся в ней рекомендации. Участники, поименно названные или нет, не несут ответственности за какое-либо ее содержание.

Роберт Айдабирян
Жирайр Либаридян
Талин Папазян

¹ Для краткости термин «Карабах» часто будет использоваться в этой статье для обозначения Нагорного Карабаха или Карабаха.

Краткое изложение

Данная статья является независимым проектом, инициированным и написанным тремя заинтересованными армянами. Проект пытается ответить на три вопроса о последствиях карабахской войны 2020 года: **Как Армения достигла этой очень низкой и опасной точки в своей истории? Что можно и нужно сделать? На каком базисе правительство и власти в целом должны принимать такие решения?**

Авторы (также «инициаторы») надеются, что к моменту выхода этого отчета граждане Армении выберут новых легитимных лидеров, способных разрабатывать, вести переговоры и реализовывать самые разумные решения. Белая книга призвана предоставить этим лидерам набор аналитических материалов, а также рекомендации, выработанные на основе этих аналитических материалов.

Инициаторы отчета воспользовались вкладом широкого круга экспертов и интеллектуалов из разных стран армянского мира. Они ответили на вопросы подробной анкеты или согласились на личное интервью; кроме того, они ранее опубликовали соответствующие материалы, из которых авторы черпали информацию. Авторы данной статьи считают, что ответы и мнения авторов охватывают весь спектр современного армянского мышления. Они синтезированы в первой части статьи. Во второй части представлены наблюдения и мысли авторов о региональном и международном контекстах, в которых находится Армения. Это делается путем постановки вопросов и ответов на них без заранее определенного результата, а также путем рассмотрения краткосрочных и долгосрочных изменений и закономерностей в восприятии интересов соответствующими государствами. В третьей части данного отчета авторы представляют свои собственные рекомендации.

Независимо от своих политических наклонностей и предпочтений, участники проекта предложили реалистичные наблюдения за ближайшей послевоенной ситуацией. Этот реализм основывается на жестком взгляде на то, что они считают долгосрочными ошибками руководства в отношении карабахского конфликта, которые привели к новой войне и последующему поражению. По мнению этих экспертов, новый контекст, в котором оказалась страна, побуждает поставить под сомнение преобладающие идеологии, способы решения карабахского конфликта и проведение внешней политики и политики безопасности.

Респонденты отметили необходимость разработки комплексного подхода к разрешению многомерного кризиса, который переживает страна - как на социальном, психологическом, медицинском, политическом уровнях, так и на уровне безопасности.

Кроме того, участники указали на ряд факторов, которые необходимо учитывать при разработке будущей внешней политики и политики безопасности: (а) возросшая военная и дипломатическая роль России; (б) продолжающаяся агрессивная политика Азербайджана; (в) более широкие амбиции Турции; (г) ограниченный нейтралитет

Ирана и Грузии; (д) по существу безразличная позиция западных стран; и (е) изменчивость и неопределенное будущее международных отношений, особенно отношений между крупными и расширяющимися региональными державами.

Структурные военные факторы

Эта статья начинается с анализа причин поражения 2020 года, пытаясь отделить факторы, связанные с конъюнктурой, от структурных недостатков.

Четырехдневная война в апреле 2016 года стала поворотным моментом для выявления этих структурных недостатков. Среди них особое значение имеют следующие факторы, поскольку они имели такое большое значение для исхода войны 2020 года:

1. Мобилизация вооруженных сил, в целом, и особенно резервов
2. Недостатки и неполное исполнение утвержденных доктринальных реформ
3. Низкий уровень разведывательных услуг и информации
4. Отсутствие честного общения с общественностью о реальной ситуации в вооруженных силах (ВС), выявленной после 2016 года, и их возможностях по отношению к возможностям противника
5. Стратегические заблуждения при долгосрочном наращивании военного потенциала
6. Военное образование

Политические факторы и ответственность правительств

В этой белой книге обсуждаются проблемы, лежащие в основе политики Армении (Армении и Арцаха), включая культурные предубеждения, которые не позволили элитам и правительствам принять альтернативную политику.

В документе содержится просьба к властям признать весь масштаб потерь, понесенных Арменией во время и после поражения в ноябре 2020 года. Эта катастрофа должна рассматриваться как призыв к пересмотру доминирующих подходов и предположений.

В статье представлен перечень армянских:

- Активов и обязательств при формулировании внешней политики и политики безопасности
- Стандартов, по которым она определяет свои приоритеты
- Внешних целей и целей в области безопасности, включая суверенитет, независимость и безопасность посредством реформирования вооруженных сил, создания альянсов и снижения угроз безопасности (если не их нейтрализации)

При этом в данной работе затрагивается позиция различных важных игроков (Россия, Турция, Иран, НАТО, ЕС), политика и интересы которых имеют наибольшее значение в отношении вариантов Армении.

Геополитический контекст: Россия-Турция-НАТО-ЕС

В данном документе обсуждаются более конкретные вопросы в отношении основных региональных и мировых игроков.

А. Россия

Россия сейчас контролирует то, что осталось от армянского Арцаха/Карабаха, и таким образом все сильнее вовлекает Армению в свою орбиту. Россия, воспринимая себя как осажденную цитадель, чувствует необходимость защищаться от постоянного наступления Запада.

Но искушение принять европейскую модель временами проявлялось в течение последних 30 лет в бывших советских республиках, включая Беларусь, Молдову, Украину и республики Южного Кавказа (ЮК).

С одной стороны, зависимость Армении от России в вопросах безопасности и обороны по существу не оспаривается на международном уровне. С другой стороны, Россия больше всего обеспокоена угрозой Азербайджана покинуть российскую орбиту. Богатый углеводородными ресурсами Азербайджан тесно сотрудничает с западными странами и многонациональными корпорациями, диверсифицируя свои инвестиции за рубежом; таким образом, в глазах Турции он стал недостающим звеном между Азией и Европой. Озабоченность России политикой Азербайджана и турецкие прогнозы создали сложную ситуацию, в которой оказалась Армения, где Россия и Турция работают в тандеме, хотя каждая преследует свои интересы, что делает их соперниками в регионе.

В. Турция

Еще до окончания первой Карабахской войны в 1994 году Азербайджан и Турция установили блокаду вокруг Армении. Турция поставила открытие своей границы с Арменией и установление дипломатических отношений с Ереваном в зависимость от урегулирования Арменией конфликта с Азербайджаном. Попытки преодолеть этот барьер были безуспешными. При авторитарном правлении Реджепа Тайипа Эрдогана Турция ввязалась в ряд иностранных военных авантюр, в конечном итоге, внося большой вклад в победу Азербайджана над Арменией в Карабахской войне 2020 года. После победы Баку Анкара предложила нормализовать отношения с Ереваном, но Армения пока не готова к такому шагу, поскольку ей предстоит принять важные решения в этом отношении, которые сдерживаются доминирующими стратегическими интересами и реалиями на местах. Текущее сотрудничество между Россией и Турцией может продлиться недолго, но это фактор, который имеет большой вес в текущем контексте принятия решений Арменией.

С. НАТО/ЕС-Россия

Нынешняя посредническая роль России остается центральной для решения армянских экзистенциальных проблем. Турецко-азербайджанский альянс пользуется неявной поддержкой США и Великобритании, а также благодушием НАТО и ЕС, что создает крайне несбалансированную ситуацию, пагубную для армян. Может ли Франция, в координации с другими предполагаемыми Европейскими союзниками, развить синергию, которая могла бы помочь восстановить баланс в отношениях Армении с Россией? На этот счет пока есть серьезные сомнения, поскольку такой вариант возможен только в рамках более всеобъемлющего понимания между Западом и Россией по вопросам разрешению различных "замороженных конфликтов" в их "ближнем зарубежье". Такое понимание предполагает новую европейскую и евразийскую архитектуру безопасности.

Рекомендации по решению неотложных проблем правительства

- Пересмотреть концепцию обороны и назначение вооруженных сил. Логично предположить, что за этим последует восстановление армии.
- Пересмотреть свою стратегию безопасности, включая поиск новых альянсов.
- Поручить и уделить серьезное внимание брифингам о реальных и предполагаемых угрозах со стороны Азербайджана и Турции, свободным от идеологических предубеждений.
- Понять, правильно оценить и уменьшить угрозы с помощью правильной политики и дипломатических инициатив; это является такой же неотъемлемой частью системы безопасности, как и адекватная военная оборона и союзы.
- Открыть прямую и, возможно, осторожную линию связи, желательно в скрытой манере, направленную на понимание и оценку азербайджанской и турецкой политики.
- Переосмыслить роль Министерства иностранных дел, его дипломатию и подготовку дипломатов.
- Пригласить лучшие умы в Армении и в диаспоре для участия во всех вышеперечисленных запросах и исследованиях, в том числе в области кибер- и информационной безопасности.

Правильная политика включает не только то, что следует делать, но и то, чего не следует делать, например, следующее:

- Использовать рефлексивную и реактивную политику и риторику в дипломатическом дискурсе - потому что дипломатия не является лоббированием, ни по стандартам, ни по целям
- Путать повестку дня нации (всех армян во всем мире) с повесткой дня государства
- Придавать слишком большое внимание проармянским заявлениям (будь то связанных с признанием геноцида или Карабахом)
- Предполагать, что то, что плохо для Азербайджана и Турции, обязательно хорошо

для Армении и Карабаха, или что то, что хорошо для Азербайджана и Турции,
обязательно плохо для Армении и Карабаха

Долгосрочное развитие внешней политики

Что касается Карабаха

После войны траектории Карабаха и Армении расходятся. Тем не менее, несмотря на любые вытекающие из этого различия между двумя армянскими республиками и их внешней политикой, обе они должны преследовать одни и те же цели:

- Сделать возможным для армянского населения остаться на своих исконных землях в Карабахе или вернуться на них,
- Удовлетворение экзистенциальных потребностей отдельных лиц и сообществ, при том, что безопасность имеет первостепенное значение.

Руководство и, скорее всего, народ Карабаха, похоже, связали свое будущее с присутствием российских миротворцев и с Россией. Этот путь остается неизведанным, а его будущее неопределенным в силу различных факторов. Авторы не считают путь к независимости вероятным после этой войны, так же как он был маловероятен до войны.

Между тем, следовательно, целью дипломатии может быть:

- Максимально увеличить вклад Армении в определение будущего Карабаха.
- Обеспечить как можно больше прав для населения Карабаха в рамках территориально определенного и признанного армянского образования. Этот процесс должен включать обеспечение права Карабаха на участие в окончательном определении своего будущего, а не формулирование априорного "идеального" решения в качестве конечной и не подлежащей обсуждению цели.
- Максимально повысить безопасность населения Карабаха, частично минимизировав угрозы его коллективному благополучию путем прямых обсуждений и дипломатии.
- Поэтому новое правительство Армении должно перейти к двухвекторному подходу: (а) открытие прямых каналов связи с Баку и Анкарой, помимо Москвы, содействие открытию экономических связей в регионе и участие в решении других вопросов, представляющих взаимный интерес; и (б) проведение этой политики на международной арене, в том числе через Минскую группу ОБСЕ.

Тем не менее, ключ к долгосрочному разрешению конфликта может зависеть от таких факторов, как формулирование и реализация эффективной внешней политики Армении; новая европейская и евразийская архитектура безопасности; конкурирующие/дополняющие интересы России и Турции в других региональных конфликтах. Это потребует тщательного балансирования, возможно, кооптации этих целей Россией и другими посредниками, а также их принятия местным населением.

Что касается Армении

- Необходимо, чтобы Армения установила и использовала прямые каналы для двусторонних обсуждений со всеми государствами, заинтересованными в ее интересах, уделяя особое внимание Азербайджану, Грузии, Турции, Ирану и России, а также отдельным странам ОДКБ в отдельности.
- Армения должна работать с правительствами Азербайджана и Турции, чтобы перейти от риторики унижения и подчинения к риторике уважительного сосуществования. На практике эти правительства должны сделать акцент на текущих задачах, а не на институционализированной армянофобии.
- Новое правительство Армении должно разъяснить своим гражданам, что открытие линий связи и дорог является инструментом для установления добрососедских отношений в долгосрочной перспективе, а также для создания пути к региональному, пусть даже вначале маломасштабному, сотрудничеству. Проактивная дипломатия в этом отношении может быть столь же эффективной в борьбе с реальными угрозами, как и укрепление обороны Армении. Однако у Армении также есть возможность сделать войну более дорогостоящим вариантом в будущем для всех заинтересованных сторон в регионе, а также уменьшить реальные и предполагаемые угрозы своей безопасности и территориальной целостности. (Приложения В и Д предлагают рекомендации в обеих областях).

В документе также обсуждается необходимость улучшения подготовки и результативности армянских дипломатов и отношений с диаспорой, даются рекомендации в обоих отношениях.

Выводы

Любая модификация Заявления от 10 ноября должна осуществляться путем переговоров с двумя другими сторонами, подписавшими это Заявление, включая прямые переговоры с Азербайджаном.

В этих переговорах должны участвовать опытные старшие государственные деятели.

В ближайшие месяцы Армении предстоит принять важнейшие решения относительно того, какое будущее она хочет построить и на какой основе, включая молодые умы, обладающие прозорливостью и воображением, чтобы представить себе Армению будущего, восстановить ее экономику, социальную сплоченность, государственные институты, системы образования и здравоохранения, а также современную систему обороны.

Определяя свою новую внешнюю политику и политику безопасности, Армения также должна понимать, что она сталкивается с изменением регионального и международного ландшафта.

Происхождение и методология Белой книги

Идея этой работы возникла у Роберта Айдабиряна. Талин Папазян и Жирайр Либаридян присоединились к Айдабиряну, и все трое разработали методологию проекта и довели его до конца.

Сначала инициаторы разработали анкету по вопросам, которые, по их мнению, должны быть подняты и изучены. (См. Приложение 1.) Затем анкета была направлена другой группе из пяти экспертов для критики и предложений. Пересмотренная анкета была разослана примерно 70 потенциальным респондентам различных профессий и дисциплин в Армении, Карабахе и диаспоре. Список потенциальных респондентов был ограничен коллегами армянского происхождения и был составлен с помощью той же группы из пяти экспертов. Критериями отбора были профессионализм, опыт участия в публичных дискуссиях, проекция чувства интеллектуальной целостности и искренняя заинтересованность в вопросах, которые будут рассматриваться в предполагаемом отчете. Авторы считают, что в список вошли люди, представляющие весь политический спектр аналитиков. (См. Приложение 2.) Сорок два потенциальных участника ответили на вопросы анкеты.

Кроме того, инициаторы провели личные интервью с респондентами, которые по каким-либо причинам не смогли заполнить анкеты. Наконец, в течение всего периода сбора ответов, продолжавшегося с декабря 2020 года до составления отчета, три автора изучили позиции значительного числа экспертов, аналитиков и политических лидеров, изложенные в статьях и интервью, и даже в опубликованных работах покойного дипломата.

Мнения респондентов и интервьюируемых, а также мнения, выраженные в опубликованных работах других экспертов, обобщены в Части I данной Белой книги. Часть II состоит из анализа, мнений и выводов инициаторов/авторов.

Хотя авторы взяли на себя всю ответственность за окончательный вариант отчета, они стремились максимально приблизить текст к коллективным усилиям, несмотря на нынешние обстоятельства глобальной пандемии. Первый проект полного отчета был распространен среди участников для получения их комментариев и предложений. Респондентам/сотрудникам была предложена возможность добавить свое имя в эту белую книгу в качестве соавторов после ознакомления с предварительным черновым вариантом.

Позвольте нам, как инициаторам/авторам данной статьи, отметить, что мы не претендуем на какое-то особое положение. Любая другая группа могла бы предпринять или все еще может предпринять подобный проект. На самом деле, многие люди и группы опубликовали индивидуальные и коллективные исследования по различным аспектам данной работы. Тем не менее, мы верим, что наша прозрачная методология, трезвый подход и искренняя озабоченность проблемами Армении и Карабаха вызовут доверие к

конечному продукту у руководителей государства и политических групп, а также у экспертов, лиц, формирующих общественное мнение, и широкой общественности, и что они, соответственно, серьезно отнесутся к содержанию этого отчета.

Введение

В нашей статье мы попытаемся ответить на следующие вопросы: как можно объяснить сентябрьскую войну 2020 года? Каковы последствия поражения? Какими должны быть внешнеполитические приоритеты Армении после поражения, особенно в отношении карабахского конфликта? И какие коррективы должны внести Армения и Карабах в свой подход к внешней политике?

Катастрофическое окончание войны в сентябре-ноябре 2020 года радикально изменило ситуацию на местах в Карабахе, позицию Азербайджана, а также роли России, Турции, Минской группы ОБСЕ, ЕС и США. Война еще больше ограничила способность руководства Карабаха определять свое будущее и сузила варианты будущего статуса Карабаха, в то время как сама Армения потеряла часть своего суверенитета и рискует потерять еще больше.

Более того, травма, вызванная этим поражением, породила шквал обвинений и встречных обвинений, как обоснованных, так и несерьезных, относительно ответственности за потерю. Это также вдохновило на самовосхваления и корыстные откровения, которые еще больше затуманивают и без того мутную ситуацию. Средства массовой информации наводнены деталями реальными и незначительными, а также фальшивыми и достоверными новостями, которые граничат с сенсацией. В результате дебаты в целом не сфокусированы. Народ Армении и Карабаха, включая многих его лидеров, кажется дезориентированным, потому что поражение разрушило слишком много предположений, которые лежали в основе доминирующего мышления и системы принятия решений.

Неразумно, а возможно, и опасно, пытаться навязать лечение, не зная причины болезни. Было предпринято много попыток, некоторые из них были полезными и заставляющими задуматься, другие - не очень, или даже вредными. Нездорово пытаться минимизировать случившееся и говорить "давайте жить дальше" просто потому, что мы не хотим ощущать тяжесть беды или брать на себя ответственность. Не менее опасно возлагать всю вину на одного человека и его партию, когда проблемы сложнее, чем один человек или партия, и когда катастрофа назревала более двух десятилетий.

По мнению авторов, существует большая потребность в документе, который бы:

1. Предложил достоверное объяснение того, как мы пришли к этому моменту
2. Представил четкое и краткое описание состояния современного мышления по карабахскому конфликту, включая предложения о том, как нам действовать впредь
3. Предложил взгляд на потенциальное развитие событий и вероятные результаты
4. Дал рекомендации по будущей политике

Написать такой отчет в то время, как события продолжают развиваться, отношение к ним продолжает формироваться, а политика - формулироваться, нелегко и не просто.

Тем не менее, важно проводить такие исследования, чтобы обеспечить рамки, в которых обсуждение, дебаты и дискуссии могут обрести определенную логику и последовательность. Мы подумали, что девять месяцев после окончания войны 2020 года, когда виды на будущее могут быть уже достаточно проработаны - это разумная точка перегиба, когда можно было бы проанализировать ситуацию. Поэтому, неизбежно, данную статью можно считать не более чем временной попыткой учесть современные тенденции мышления и определить спектр возможностей и путей.

Мы, три инициатора этого проекта, являемся армянскими профессионалами, которые в течение последних нескольких десятилетий были вовлечены и привержены развитию Армении и Карабаха различными способами. Мы участвовали в общественном обсуждении многих вопросов. Кроме того, мы обеспокоены и хотим внести свой вклад в решение вопросов, которые еще не решены в отношении Карабаха и будущего направления внешней политики и политики безопасности Армении.

Мы признаем тесную взаимосвязь между внутренней и внешней повестками дня. Очевидно, что существует необходимость в подобных исследованиях, касающихся влияния войны на армянское общество и государственные институты. В данной работе мы ограничимся вопросами внешней политики и безопасности в свете последних событий.

Наконец, основная задача данной статьи - предложить аналитическую перспективу. Это означает, что авторы не фокусируются на спорах, дебатах и полемике, которые основаны на политических или электоральных проблемах и которые по своей природе фокусируются на общественном мнении и популярных тенденциях. Авторы осознают, что многие наблюдения, последующие рекомендации и выводы, сформулированные здесь, не обязательно разделяются теми, кто внес свой вклад в эту работу, или другими аналитиками и комментаторами. Все, что могут утверждать авторы, это то, что это лучшее, что они могут предложить, и что это результат самых тщательных усилий по рассмотрению вопросов и контекстов, в которых они поднимаются, в отстраненной и реалистичной манере.

ЧАСТЬ I. Обобщение ответов на вопросы анкеты от Участников

Раздел 1. Армения в Карабахской войне 2020 года

1.1. Военные факторы, способствовавшие поражению

Обстоятельственные военные факторы

Последствия военной коалиции против Армении

Оценки респондентов относительно военной коалиции против Армении как фактора охватывают весь спектр, от наименее до наиболее значимого:

- Сам Азербайджан был лучше подготовлен и лучше оснащен; у него был хороший план войны; а армянская сторона была слепа к азербайджанскому боевому духу и решимости.
- Тот факт, что другая сторона составляла коалицию, имел множительный эффект против армянских сил. Другая сторона стала демографически и в военном отношении сильнее (в плане техники, вооружения и разведки).
- И, для некоторых, воевал не Азербайджан, а, скорее, Турция, или - что еще хуже - воевали беспилотники.

По мнению респондентов, Армения неправильно оценила степень, в которой она будет вести войну в одиночку, поскольку она не смогла привлечь Россию, своего союзника, на свою сторону. География также способствовала возникновению логистических проблем при доставке грузов извне в Армению, а также при перевозке грузов из Армении в Карабах.

Армянское руководство обвиняют в том, что оно совершило тактическую ошибку, ограничив военные действия контролируемыми армянами районами Карабаха, фактически передав инициативу в руки Азербайджана и Турции. Был ли на самом деле у Армении выбор в этом отношении - это вопрос, который следует изучить в будущем.

Проблемы внутри Армении/Карабаха

Позиции относительно этого фактора варьируются от

- Мы проиграли войну из-за внутренних, "предательских" разногласий (между Карабахом и Арменией; между сегментами сил обороны Карабаха и другими; и/или между противоборствующими сегментами внутри ВС Армении).

до

- Армения неэффективно использовала свои ресурсы (т.е. вооружение и людские ресурсы); она не смогла завершить процесс мобилизации (см. призыв премьер-министра к добровольческим группам 21 октября 2020 года); и Армения в целом проявила халатность (например, неполное укрепление оборонительных районов). Многие из этой группы экспертов обвиняют правительство того времени в некомпетентности, отсутствии организационных навыков или предвидения возможных сценариев войны. Однако некоторые из этих обвинений намекают на структурные проблемы.

Структурные военные факторы

Четырехдневная война (апрель 2016 года) стала поворотным моментом. Некоторые структурные проблемы возникли еще до этого короткого военного столкновения. Эти четыре дня выявили и другие проблемы, но они в дальнейшем не были полностью решены, а в некоторых случаях не были решены вовсе.

В этой презентации о войне 2020 года недостатки, указанные экспертами, перечислены в нисходящем хронологическом порядке (от самого недавнего к самому давнему):

- A. Предыдущее правительство унаследовало условия в ВС Армении, которые были настолько плачевными, что потребовались бы годы, чтобы решить их и ликвидировать огромный разрыв между ВС и азербайджанскими вооруженными силами. Предыдущее правительство предприняло значительные усилия, как утверждают некоторые, чтобы исправить ситуацию в течение двух лет и четырех месяцев, прошедших с момента его прихода к власти до начала войны (с мая 2018 года по сентябрь 2020 года).
- B. Имели место доктринальные недостатки. После четырехдневной войны концепция "Нация-Армия" (2017) и, при предыдущем правительстве, "Видения" министра обороны (2018 и 2020), рассматривались как попытки исправить эти недостатки.
- C. Сменявшие друг друга правительства Армении не смогли честно рассказать общественности о реальной ситуации и проблемах в ВС, по крайней мере, с 2016 года (или даже с 2008 года, когда был запущен Стратегический обзор обороны).
- D. Плохая разведка была одним из факторов, особенно в неспособности предвидеть четырехдневную войну и войну 2020 года.
- E. Существовали серьезные проблемы в мобилизации в целом и в резервных

войсках в частности. Эти проблемы включали неэффективность военных комиссариатов, неполную инвентаризацию ресурсов, ошибочные оценки и неправильные назначения. Эти неудачи могли быть результатом многолетней коррупции, высокомерия и снисходительного отношения к принуждению к военной службе.

- F. Цепочка командования было неработоспособной, либо как продукт Конституции 2015 года, либо как ситуация, усугубленная внедрением системы цепочки командования.
- G. Высшее военное руководство проявило серьезную умственную лень, не сумев изучить и извлечь уроки из асимметричных военных контрмер, применяемых в сирийском, иракском, украинском или ливийском конфликтах, и это только самые последние примеры.
- H. Образование офицеров среднего и низшего звена было недостаточным, и их психологическая готовность была неадекватной. Офицерам более высокого ранга не хватало профессионализма и готовности к оперативному уровню войны.
- I. Низкий уровень готовности резервных подразделений.
- J. В течение последних 20 лет военное строительство шло в неправильном направлении. Не сумев адаптироваться к меняющимся реалиям войны, основное внимание следовало уделить специальным/мобильным силам, включая сильный компонент сил специальных операций. Более того, хроническая одержимость наземной противовоздушной обороной, ценой пренебрежения воздушной армией, сделала шансы оспорить превосходство противника в воздухе практически безнадежными.
- K. Коррупция была широко распространена в различных сферах деятельности ВС в сочетании с отсутствием подотчетности как полузакрытого и "священного" института, что серьезно затрудняло возможности и масштабы реформ.
- L. Национальной оборонной политике не хватало надежности (на нее приходилось всего 4% ВВП). Также есть вопросы по поводу того, как расходовался военный бюджет.
- M. Победа армян в 1994 году в Первой Карабахской войне постепенно привела к жесткому милитаристскому видению безопасности и внешней политики. С 1998 года это видение доминирует в армянском стратегическом мышлении.

Эти вопросы являются существенными, и они должны быть тщательно изучены в ходе любого будущего расследования Карабахской войны 2020 года.

1.2. Вопрос об ответственности Армении в карабахском конфликте в целом и в войне 2020 года в частности

Политико-дипломатические факторы

Не маловажным является тот факт, что в ответах участников опроса политико-дипломатические факторы неоднократно фигурировали в качестве основных факторов, объясняющих поражение. Можно утверждать, что такая последовательность отражает интеллектуальную предвзятость такой выборки. Тем не менее, широко распространенные взгляды, изложенные в ответах, действительно отражают неодобрение со стороны армянских лидеров по поводу их решения карабахского конфликта, а также того, как эти лидеры неверно истолковали или игнорировали позицию международного сообщества в отношении конфликта.

Видение и стратегия по Карабахскому вопросу

Анализ общей стратегии разрешения конфликта, провал которой привел к войне, можно свести к трем позициям:

- A. Некоторые утверждали, что победа Армении в 1994 году в первой карабахской войне привела к все более жесткому милитаристскому видению безопасности и внешней политики, как указывалось ранее в данной работе.
- B. Другие утверждали, что Армения должна была признать независимость Карабаха в 1994 году, сразу после военной победы над Азербайджаном. Азербайджан потерпел поражение и принял бы независимость Карабаха, говорится в аргументе, но проблема в том, что армяне строили свое государство со "страхом в животе" и поэтому боялись быть напористыми. Стратегия быть "хорошим международным партнером" сделала Армению заложницей интересов и доброй воли международного сообщества, а еще больше - интересов Азербайджана.
- C. Между этими двумя позициями многие подчеркивали, что отсутствие четкой конечной цели по карабахской проблеме - и, следовательно, отсутствие соответствующей стратегии - сыграло свою роль в неудачах политики. Аналогичным образом, не было четкого определения ни возможных уступок, ни "красных линий". Обе группы недостатков отражают путаницу в общественном и официальном дискурсе по данному вопросу. Исключение Карабаха из переговоров, например, было симптомом этих недостатков, позволив азербайджанской версии конфликта - что это территориальный вопрос между государствами - взять верх.

Отсутствие желания разрешить конфликт

На одном конце выраженных мнений относительно значимости этого фактора, некоторые респонденты

- A. Продолжили предыдущий аргумент, согласно которому армянская стратегия решения проблемы заключалась в том, чтобы сделать статус де-факто - независимый от Азербайджана Карабах - постоянным и признанным международным сообществом. Хотя некоторые политические лидеры четко заявили, что "карабахская проблема решена", ни один государственный лидер, обладающий какой-либо властью, не признал этого открыто ни перед международным сообществом, ни перед армянским обществом.
- B. Возложите ответственность за нежелание разрешить конфликт путем переговоров на основе взаимных компромиссов на большинство политических партий и сил, а также на академическую и интеллектуальную элиту, включая представителей диаспоры.

На противоположном конце спектра выраженных мнений утверждали, что

- C. Нежелание разрешить конфликт само по себе было проблемой. В этом контексте сменявшие друг друга с 1998 года лидеры Армении обвиняются в отсутствии ответственности за проблему, в том, что они играли роль последователей вместо того, чтобы проявлять инициативу в переговорном процессе, и вели себя так, как будто проблема Карабаха не является проблемой Армении. Более того, армянские лидеры оказались в плену максималистской позиции.

Предыдущее правительство здесь критикуют за то, что оно

- D. Не было способно извлечь выгоду из ненасильственности, которое было отличительной чертой Бархатной революции.
- E. Не воспользовалась твердой легитимностью правительства, чтобы провести политику мира, которая началась с беспрецедентного позитивного призыва премьер-министра учитывать интересы всех заинтересованных народов.
- F. Не вело активной борьба со стереотипными образами "турецкого врага".
- G. Не предотвратило войну до ее начала и не прекратило ее после начала при первой же возможности (например, 19 октября). (В этом отношении ответственность также возлагается на Национальное собрание и партию большинства - единственный институт с конституционными полномочиями, который мог заставить премьер-министра согласиться на более раннее прекращение огня с меньшими потерями или вынудить его уйти).

Некоторые респонденты указали на основную сферу ответственности, которая чаще всего ускользала от внимания наблюдателей:

- Н. Неспособность интеллектуальной и академической элиты содействовать серьезному обсуждению возможных вариантов и развития событий в отношении карабахского конфликта и вероятных сценариев, которые последуют за этими возможными вариантами. Критическое мышление было аналогичным образом заторможено в диаспоре, где интеллектуальные и академические элиты не смогли проявить мужество, даже когда у них был более дифференцированный подход, для борьбы с теми, кто делал дебаты невозможными по причинам, аналогичным тем, которые преобладают в Армении.
- И. Отсутствие дебатов негативно сказалось на гражданском обществе, которое в значительной степени было отстранено от принятия решений и погрузилось в нетерпимую среду.

(См. Приложение А для краткого обзора изменения переговорных позиций Армении по конфликту с 1991 года).

Международная среда и роль неармянских акторов

В течение последних двух десятилетий или около того, сменявшие друг друга армянские лидеры в разные периоды времени неправильно оценивали (а) интересы неармянских акторов в карабахском конфликте, (б) более широкие региональные и международные последствия конфликта, и (в) дисбаланс сил армянской стороны по причине ресурсов, которыми обладал Азербайджан, а также ресурсов, которыми он командовал на международном уровне.

С одной стороны, некоторые респонденты считают, что

- А. Решение о начале Карабахской войны 2020 года было фактически принято Турцией и согласовано с Россией.² Некоторые аналитики подозревают, что демократичность правительства Армении, в отличие от правительства Азербайджана, Турции и России, могла сыграть свою роль в этой договоренности.³ Здесь предыдущее правительство также виновно в

² Скорость, с которой Россия смогла развернуть свои миротворческие силы вместе с оборудованием, может указывать на раннее, предварительное осознание войны и готовность к миссии.

³ Талин Папазян утверждает, что с момента ее последней рабочей миссии в Армении в сентябре 2020 года, всего за неделю до начала войны, армянские лидеры сильно подозревали, что Турция вмешается в случае войны. Возможно, они поняли это слишком поздно, а также не знали масштабов этой поддержки.

В конце августа министр обороны Турции объявил, что отныне Турция считает себя "стороной конфликта". В статье, опубликованной 1 сентября, Джирайр Либаридян обратил на это внимание лидеров и широкой общественности, утверждая, что такое заявление означает, что Турция примет активное участие в следующей войне.

неосмотрительной националистической риторике, провокационных военных действиях (Тавуш 2020) и чрезмерной ориентации на Запад.

В отличие от них, другие респонденты считают, что

- В. Армянские лидеры переоценили возможности Армении, а также степень и вид поддержки, которую армянская сторона могла бы получить от других стран, ближних и дальних, в том числе в случае войны; одновременно они недооценили возможности и готовность противника вступить в войну.

Долгосрочные социально-политические факторы

Существует континуум между двумя типами долгосрочных социально-политических факторов, рассмотренных в данном разделе.

Политическая культура и концепция национальности

На одном конце спектра,

- А. Утверждается, что национальная идентичность была построена на эссенциализации победы 1994 года и овеществлении этой победы в абсолютистских терминах. В общем смысле, доминирующее видение армянской национальности было основано на общеармянских этнических терминах, используя ментальные структуры безгосударственной эпохи для решения проблем независимого государства.

В противовес вышесказанному утверждается, что:

- В. Поражение было вызвано отсутствием социальной подготовки (образовательной и психологической) к войне и отсутствием коллективной воли к победе. Согласно этому объяснению, Армения не имеет сильных вооруженных сил, потому что армянское общество не желает прилагать необходимые усилия, чтобы иметь их, в конечном счете, потому что общество не готово идти на необходимые жертвы, которых требует война. По сути, Армения проиграла войну, потому что не хотела победить, а государство оказалось непригодным для решения этой задачи, потому что лидеры не поддерживали свое общество в состоянии готовности, необходимом для победы.

Факторы, связанные с государственным строительством

Здесь были выделены два типа факторов. Первый - это внешний фактор, а именно чрезмерная зависимость от России не только как гаранта безопасности против Турции, но и как основной страны, к которой обращались во время каждого серьезного вызова, начиная с 2001 года.

Второй, внутренний фактор состоит из различных аспектов государственного строительства. Некоторые респонденты считают значимыми следующие:

- А. Внутриполитические разногласия: В разные периоды времени - разделение между новым и старым режимами; разделение между некоторыми кругами в Карабахе по отношению к правительству, избранному в 2018 году; ось Степанакерта против оси Еревана - разделение, которое сильно влияло на решения и действия военных командиров.
- В. Подозрения о преднамеренном злоупотреблении при мобилизации ресурсов во время войны 2020 года со стороны политической фракции, связанной с предыдущим режимом, которая может получить выгоду от поражения при новом правительстве
- С. Внутренние проблемы: ограниченные человеческие/профессиональные ресурсы; некомпетентное, авторитарное принятие решений; и доминирование этнонационализма во внутренней и внешней политике

На другом конце спектра некоторые определяют проблему в более глубоких дисфункциях внутри государства, таких как:

- Д. Плохая система образования
- Е. Концентрация экофинансовых ресурсов в руках тех, кто до 2018 года также в значительной степени контролировал политические процессы
- Ф. Общее расхищение государственных ресурсов до 2018 года
- Г. Отсутствие независимых государственных институтов
- Н. Отсутствие меритократии, недостаток надлежащего управления, плохое организационное планирование и отсутствие подотчетности

1.3. Ситуация, возникшая после заявления о прекращении огня от 10 ноября 2020 года

(Тексты заявления на английском и русском языках см. в Приложении 3).

Демографические последствия

По этому вопросу нет существенных разногласий, поскольку факты самоочевидны и общепризнанны.

Непосредственные потери

Хотя окончательное число погибших в бою солдат еще не установлено, по оценкам, оно составляет около 4000 человек, включая тех, кто пропал без вести в бою. Самую тяжелую цену заплатили молодые солдаты от 18 до 25 лет, особенно призывники и резервисты. Общие потери всего за 45 дней составили 70% от армянских потерь за три года первой карабахской войны, с 1991 по 1994 год. Это сравнение дает представление о темпах потерь и степени насилия в войне 2020 года; об использовании нового и более смертоносного оружия; и о неподготовленности, которую можно предположить. Это также помогает объяснить психологический шок и горе, которые война вызвала в армянском обществе.

В общей сложности 11 000 солдат и добровольцев были ранены или нуждались в серьезном лечении. Число инвалидов также не окончательное: по состоянию на март 2021 года, цифра, предоставленная военно-медицинским департаментом ВС, составляет 885 человек. Вопрос их физической и психологической реабилитации имеет решающее значение для здоровья семей и общества в целом.

Средне- и долгосрочные последствия

Ветераны войны и инвалиды нуждаются в экономической и социальной помощи. Эту потребность частично удовлетворяет "Фонд страхования солдат (1000plus.am)", поддерживаемый прямым налогом на заработную плату в Армении и добровольными пожертвованиями армян всего мира, включая Армению.

Потери будут тяжело сказываться на семьях, обществе и государственном бюджете в течение десятилетий - демографически (включая ВС), социологически и поколенчески (например, чистые потери в естественном демографическом росте, в свою очередь увеличивающие средне- и долгосрочные риски эмиграции молодых незамужних женщин).

Природа и последствия территориальных потерь

Территориальные потери в бывшей автономной области Нагорного Карабаха и вокруг нее имеют большое значение в четырех областях:

- A. Потеря важных экономических ресурсов, включая пастбища, сельскохозяйственные угодья, шахты, гидроэлектростанции, а также доступ к водным ресурсам и контроль над ними.
- B. Потери исторических армянских территорий и объектов культурного наследия, их масштабы символизирует, прежде всего, потеря Шуши, города, который теперь присоединяется к списку культурно и политически значимых мест, которые больше не населены и не контролируются армянами.

- C. Потеря стратегической глубины в собственной безопасности Армении, ставящая под большую угрозу саму территорию Армении.
- D. В настоящее время общая протяженность границы с враждебными соседями составляет более 1300 километров, с различным рельефом и степенью обороноспособности, расположенных в районе, где физическая инфраструктура (такая как окопы и бункеры), механизированные части и соединения, а также артиллерия становятся все более уязвимыми для сложного и высокоточного наступательного оружия.

Гуманитарные последствия

Здесь факты так же просты и очевидны:

- A. Существуют десятки тысяч беженцев, в основном из районов Шуши, Гадрута, Кельбаджара и Лачина. Власти Карабаха поощряют возвращение этих беженцев на территории, все еще находящиеся под их контролем, предпочитая, чтобы они селились за пределами Степанакерта.
- B. На момент написания данной статьи Азербайджан использует около 170 военнопленных и захваченных гражданских лиц в качестве разменной монеты и заложников, обозначив их как "диверсантов" (саботажников), террористов или наемников.

Последствия для безопасности

Вооруженные силы Республики Армения

ВС потеряли значительное количество живой силы, техники и вооружения (от одной трети до половины, в зависимости от типа), и они психологически страдают от поражения.

Экономические затраты на восполнение утраченного оборудования и вооружения, а возможно, и на приобретение новых видов вооружения, еще предстоит подсчитать.

Линии контакта между Арменией и Азербайджаном

- A. За исключением северо-восточной границы, линия соприкосновения (ЛС) до войны проходила между Карабахской/Арцахской Республикой и Азербайджаном. Сегодня де-факто ЛС между Арменией и Азербайджаном простирается на юг, вплоть до границы с Ираном. Кроме того, эта ЛС отличается от границы, поскольку межгосударственная международная граница никогда не была демаркирована. Важные участки этих новых контактных линий и пограничных территорий находятся под постоянным давлением азербайджанских

военных (Сюник, Тавуш).

- В. На карте, составленной после 10 ноября, линия соприкосновения Армении с Нахичеванью стала более чувствительной. На участках песочных часов в Вайоц Дзоре и северных районах Сюника она находится, так сказать, всего в футе от Азербайджана. Они стали фокусными точками для безопасности территории Армении, в отличие от ситуации до 10 ноября, когда Кельбаджарский и Лачинский районы обеспечивали стратегическую глубину обороны территории. Сегодня связь между Карабахом и Арменией представляет собой хрупкую пуповину, контролируруемую Россией.
- С. В настоящее время идет процесс демаркации границы. Как и все другие вопросы, представляющие интерес для Армении и Азербайджана, качество и дух этого процесса будут иметь долгосрочные последствия для будущих перспектив мира или войны в регионе.
- Д. Российская военная база в Армении приобрела решающее значение. Если до войны 2020 года военное присутствие России было необходимо для охраны турецко-армянской границы, то теперь российский персонал также задействован в горячих точках новой линии соприкосновения на восточном и южном секторах.

Политические последствия и последствия в области безопасности для Карабаха

Новые политические/дипломатические реалии

- A. Республика Арцах - Карабах - не является ни подписантом, ни стороной Заявления от 10 ноября, в отличие от соглашений о прекращении огня 1994 года, где третьим подписантом, наряду с Арменией и Азербайджаном, был Карабах, а не Россия. Поэтому возобладало мнение, что карабахский конфликт является межгосударственным конфликтом.
- B. В трехстороннем заявлении есть неявное признание того, что Карабах является частью Азербайджана.
- C. Российские интерпозиционные войска присутствуют на этой территории впервые с 1991 года.

Безопасность

- D. Карабах потерял Армению как гаранта своей безопасности.
- E. Карабах потерял свой главный козырь и пояс безопасности.
- F. Между Карабахом и Азербайджаном была установлена новая линия соприкосновения, что создает две проблемы: сомнительная обороноспособность линии соприкосновения, даже реорганизованными силами обороны, а также размещение и использование этих сил.
- G. Заявление от 10 ноября не требует расформирования сил обороны территории, тем самым предоставляя властям этой территории некоторое пространство для маневра, по крайней мере, на данный момент.

Что осталось от карабахского вопроса?

- H. Карабахский вопрос - вопрос о правах армян этой территории на безопасное и свободное проживание на своей земле, или их право на самоопределение - остается острым с экзистенциальной точки зрения. Но эта проблема не решается ни на одном официальном форуме или в формате переговоров, несмотря на попытки Франции и США, а также Армении возродить Минскую группу ОБСЕ.
- I. Президент России заявил, что Карабах является частью Азербайджана, и что вопрос о суверенитете над Карабахом решен. Российский министр иностранных дел неоднократно заявлял, что переговоры о статусе, то есть о том, как будет

управляться Карабах или будет ли вообще существовать территориально разграниченный армянский Карабах, (а) должны быть отложены на долгое время, чтобы дать возможность двум народам научиться жить вместе, (б) что Минская группа может быть вовлечена в переговоры о статусе, (в) но при этом, на данный момент, должна ограничить свою деятельность поддержкой российских гуманитарных проектов в Карабахе.

- Ж. В трехстороннем Заявлении от 10 ноября не проводится различия между ранее оккупированными семью районами вокруг Нагорно-Карабахской автономной области или региона (НКАО) советского периода, с одной стороны, и территорией НКАО, находящейся сейчас под контролем Азербайджана, с другой. Таким образом, документ аннулирует советский статус НКАО, поскольку косвенно признает азербайджанскую юрисдикцию и военный контроль над этими районами (Гадрут, Шуши).
- К. В настоящее время власти Карабаха вынуждены иметь дело в первую очередь с Россией, а во вторую - с Азербайджаном. Россия и Азербайджан также работают с Турцией, каждый по-своему. Армения отходит на четвертое место, имея пока что ограниченные возможности влиять на будущее.

Последствия для суверенитета Республики Армения

Заявление от 10 ноября - это несбалансированный межгосударственный документ.

С одной стороны, респонденты подчеркивают аспекты, указывающие на почти полную капитуляцию Армении:

- А. Унизительные и принудительные положения.
- В. Передача Азербайджану оккупированных районов, не участвовавших в войне, следует той же повестке дня, что и возвращение Азербайджану районов, захваченных в результате боевых действий.
- С. В документе от 10 ноября нет ни одного абзаца или предложения, предусматривающего возвращение армянских беженцев из Шуши, Гадрута и прилегающих сел в свои дома.
- Д. Наиболее важные для Армении гуманитарные аспекты, такие как обязательное возвращение военнопленных и заложников, стали проблематичными, поскольку в пункте 8 Заявления не указан срок, а Азербайджан увязал их освобождение с другими, еще не выполненными условиями Заявления. Наряду с этими другими вопросами, неосвобождение Азербайджаном военнопленных и заложников поддерживает в регионе враждебную атмосферу, основанную на отсутствии доверия.

С другой стороны, в отношении других государств, кроме Азербайджана и Армении, некоторые респонденты говорят, что Заявление отражает баланс военных и дипломатических аспектов, а также новые геополитические реалии:

- Е. Влияние региональных акторов было перераспределено, и их непосредственное участие в конфликте представляет новую картину.
- Ф. Россия является главным победителем в этой категории, поскольку она расширяет свое влияние и прямой контроль над тем, что осталось от Карабаха, и косвенно над Арменией и Азербайджаном.
- Г. Сейчас этот конфликт стал еще большей разменной монетой, помимо динамики Южного Кавказа (ЮК) и динамики между Россией и Турцией, например, их соперничество на Ближнем Востоке, особенно в Сирии.
- Н. Западные субъекты, ранее участвовавшие в переговорах по Карабаху, особенно Минская группа ОБСЕ, были фактически исключены из текущих процессов.
- И. Для всех практических целей участие международных институтов сводится к "гуманитарным вопросам".
- Ж. Положение, которое вынуждает Армению служить международной цели путем открытия линии связи между Западным Азербайджаном и Нахичеванью через Армению, что является эквивалентом коридора.
- К. Было предписано открыть дороги и коммуникации в Армению, из Армении и в Армению.
- Л. Безопасность линий связи на территории Армении будет обеспечивать Россия. Степень надзора, который Армения будет осуществлять по этим линиям, не ясна.

Возможно, будет полезно вспомнить, что периоды в истории Карабаха, когда Армения имела возможность играть роль в определении статуса Карабаха, были на самом деле редкими. В этом отношении 1918-1920, 1988-1991 и 1991-1994 годы представляют собой исключения, вызванные отступлением России, когда Армения обладала относительной силой по отношению к региональной/международной динамике, а также по сравнению с ситуацией в Азербайджане.

Существует прагматическая позиция, которая утверждает, что ряд особенностей Заявления о прекращении огня от 10 ноября может иметь положительное или отрицательное применение, в зависимости от того, как к нему отнесутся лица, принимающие решения в области внешней политики Армении. К ним относятся двусмысленность и неопределенность в отношении ряда вопросов. Эту позицию можно назвать государствоцентричной. Она основана на предпосылке, что существует армянское государство, и это государство обязано и способно, пусть даже в ограниченном объеме,

действовать для того, чтобы сделать очень плохую ситуацию несколько менее плохой.

Раздел 2. Как респонденты воспринимают политику и варианты будущего

В этом разделе авторы будут рассматривать варианты политики внешних отношений и безопасности, которые Армения имеет или может принять в краткосрочной и долгосрочной перспективе, как они воспринимаются респондентами. Это будет делаться шаг за шагом. Ответы обязательно должны касаться следующих соображений:

- A. Необходимость иметь дело с текущими и быстро развивающимися событиями, которые требуют немедленной реакции и возможных действий.
- B. Шаги, которые необходимо предпринять, и проекты, которые необходимо осуществить сейчас, в рамках подготовки к разработке и реализации политики, которая будет принята в будущем.
- C. Формулировка долгосрочных целей для государства Армения должна, в свою очередь, отвечать на следующие под-вопросы, хоть и не обязательно в таком порядке:
 - a. Какие активы потеряла Армения, которыми она обладала до своего поражения?
 - b. Какие основные вызовы стоят перед Арменией?
 - c. Какие активы Армения имеет в своем арсенале сейчас или должна приобрести для достижения целей государства во внешней политике и политике безопасности, сопутствующих четвертому под-вопросу?
 - d. Какова роль поражения Армении 2020 года в формулировании долгосрочной внешней политики и политики безопасности Армении? Другими словами, какую Армению представляют себе те, кому предстоит управлять Арменией? Как Армения будет расположена на ЮК, в регионе и, вообще говоря, в большом международном сообществе? Каким образом армяне представляют себе новое будущее и достигают его?

Этот раздел также будет основан на анализе ответов респондентов и мнений, имеющихся в СМИ.

2.1. Стандарты и ценности, по которым следует определять цели внешней политики

Очевидно, что нет консенсуса относительно будущей внешней политики и политики безопасности Армении. Может показаться, что консенсус должен быть возможен, по крайней мере, в отношении стандартов, по которым должна строиться внешняя

политика.

Какие стандарты или ценности должна использовать Армения для определения целей внешней политики и политики безопасности? На этот вопрос можно ответить такими выражениями, как

- A. Национальные ценности
- B. Международные ценности
- C. Национальные интересы

Какими бы привлекательными они ни были, они не могут служить руководством к действию, поскольку являются слишком общими и открытыми для интерпретации. Такие ценности, изложенные в широком смысле, не предлагают пути к развитию стратегического мышления.

Можно ответить на этот вопрос, перечислив, чего должна достичь внешняя политика. Некоторые цели являются общепризнанными:

- D. Безопасность государства
- E. Район, безопасный для государства и его жителей
- F. Долгосрочная жизнеспособность государства по отношению к международному порядку
- G. Государственное строительство, означающее развитие государственных и общественных институтов, чтобы избежать превращения в несостоявшееся государство
- H. Экономическое и социальное развитие народа
- I. Разумное и эффективное расходование ресурсов.

Это важные соображения. Однако и в этом случае спектр политических идеологий и мнений предполагает широкий диапазон интерпретаций каждого из их значений. На самом деле, как покажет следующее обсуждение, чем более конкретными становятся стандарты и ценности, тем яснее и глубже становятся расхождения:

- J. Можно предположить, что **сильные вооруженные силы** - это один из компонентов безопасного государства. В случае агрессии против государства Армения это может означать (а) вооруженные силы, способные обеспечить оборону до тех пор, пока Россия, союзник Армении, не вмешается; это также может означать, что (б) обновленные вооруженные силы должны стать

центральным институтом государства, достаточно сильным, чтобы победить государство-агрессора, или (в) атаковать и вернуть то, что было потеряно в недавней войне, и, возможно, даже больше.

- К. **Реалистичная оценка рисков, факторов и активов безопасности, а также отношений власти** также может показаться разумной. Но, по мнению одних, это противоречит возражению, выдвинутому другими, что реалистичная оценка устанавливает ограничения на способность государства устанавливать цели, основанные на будущих реалиях, которые еще предстоит создать, и исключает реализацию "национальных видений".
- Л. **Высочайший уровень независимости**, который можно рассматривать как благородную цель и неоспоримую ценность, отвергается теми, кто считает, что Армения должна уступить России еще большую часть своей независимости, чтобы получить в награду максимально возможный уровень безопасности.
- М. **Мир**, можно подумать, является общепризнанной целью государства. Однако для некоторых это равносильно поражению, потому что воинственная культура и среда, а возможно, и сама война лучше подходят для нужд Армении, даже для характера армянского народа.
- Н. **Нормальные отношения с соседями** - ценность, которая кажется здравым смыслом для одних, - либо отвергается другими как нереальная, учитывая некоторых соседей Армении, либо рассматривается как нежелательная из-за уникального характера армянского народа и государства.

К тому моменту, когда приходишь до значительной конкретики, понимаешь, что имеешь дело не просто с различиями во мнениях или даже с конфликтующими политическими программами, а, скорее, с фундаментальными различиями в системах ценностей и видении будущего.

Значимость и глубина этих различий станут более очевидными в следующих двух разделах.

2.2. Какой должна быть главная цель внешней политики Армении?

Эксперты, с которыми мы консультировались, предложили следующие наиболее важные цели или задачи внешней политики Армении. Очевидно, что они перечислены не в порядке важности; скорее, они были сгруппированы в соответствии с взаимной совместимостью и взаимодополняемостью.

Цели, которые являются достаточно общими, чтобы быть приемлемыми для всех:

- А. Безопасность и процветание народа Армении

- В. Улучшение условий жизни людей, через такие программы, как развитие сетей, инфраструктуры и окружающей среды
- С. Долгосрочная жизнеспособность армянского государства
- Д. Диверсификация экономики и иностранные инвестиции, чтобы сделать Армению региональным центром и страной-экспортером
- Е. Охрана международных границ
- Ф. Надежные военные, финансовые и политические системы
- Г. Переосмысленные отношения с крупными государствами
- Н. Расширение экономических связей с Грузией и Ираном

Цели, которые в той или иной степени склоняются к стремлению к большему суверенитету, регионализму и нормальной жизни:

- И. Повышение авторитета Армении как модели стабильности и мира
- Ј. Повышение значимости Армении на международной арене, чтобы другие страны больше интересовались ей
- К. Улучшение и нормализация отношений с ближайшими соседями, включая стремление к миру и открытым границам с Турцией и Азербайджаном
- L. Безопасность через региональную интеграцию и участие в региональных программах экономического развития и коммуникаций, что, в свою очередь, поможет с демографией
- М. Интеграция в структуры ЕС и США (за исключением военного аспекта?)
- Н. Сохранение суверенитета, возвращение возможного, создание новых союзов
- О. (Пере)формирование имиджа Армении как суверенного демократического государства
- Р. Обеспечение большей независимости от России, без разрыва отношений
- Q. Повышение способности Армении принимать собственные решения, уравнивая влияние России через многосторонние организации, такие как *Международная организация франкофонии*

- R. Обеспечение участия Армении в региональных проектах, разрабатываемых Россией, Турцией и Азербайджаном, которые решают более важные вопросы региона (будущее Карабах находится в руках президента Путина).
- S. Исключение из повестки дня внешней политики требований о признании Геноцида и о возмещении ущерба от Геноцида

Цели, склоняющиеся в противоположную сторону, призывающие к большей зависимости от России и выражающие страх перед Турцией:

- T. Обеспечение более тесных отношений с Китаем, Индией, Объединенными Арабскими Эмиратами, Египтом и Грецией, возможно, для формирования общего фронта против Турции
- U. Дипломатическая и военная безопасность со стороны Турции путем гармонизации с Организацией Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и дальнейшей интеграции с Россией (без превращения в гарнизонное государство?)
- V. Создание сильной армии для защиты Армении и Карабаха
- W. Обеспечение того, чтобы Армения не использовалась для региональных проектов, поскольку они будут выгодны только другим государствам
- X. Стремление к признанию Геноцида армян

Цели, которые ставят Карабах во главу угла:

- Y. Карабах остается в центре повестки дня Армении, поэтому необходимо разрешить конфликты между лидерами Карабаха; предотвратить обвинения в военных преступлениях, совершенных армянской стороной во время последней войны; предотвратить выход Карабаха из-под контроля Армении; спланировать дальнейшие действия в случае ухода российских миротворцев из Карабаха.

Цели, которые сосредоточены на методе:

- Z. Направление студентов и стажеров в западные университеты, исследовательские центры, аналитические центры и институты
- AA. Сделать рациональный и реалистичный анализ основой принятия решений, и только потом разрабатывать внешнюю политику
- BB. Развитие национальной школы дипломатии и повышение стандартов Школы администрации

В принципе, любая цель, считающаяся самой важной, должна быть целью, которой подчинены все остальные, и целью, на которую направлены все ресурсы. Как видно, кандидаты на эту позицию охватывают широкий спектр вопросов, и их необходимо будет расставить по приоритетам. Многие цели противоречат друг другу или являются взаимоисключающими. Лучшее, что можно сказать, это то, что армянская политическая мысль, которая не отличалась последовательностью до войны 2020 года, находится в еще большем беспорядке в настоящее время. Армянскому государству даже не хватает четко сформулированных рамок, в которых можно было бы обсуждать внутренние разногласия.

2.3. Какими должны быть приоритеты внешней политики Армении?

Какими должны быть приоритеты внешней политики Армении? Как Армения должна противостоять вызовам, которые бросают эти приоритеты? И какие факторы Армения должна учитывать при формировании внешней политики как в общих, так и в конкретных случаях?

Все авторы сделали реалистичные наблюдения о ближайшей послевоенной ситуации и с горечью подвели итоги прошлых ошибок. По их словам, новый контекст побуждает армян к следующим действиям ставить под сомнение господствующие идеологии и методы ведения работы государства, а также искать пути выхода из кризиса на социальном, психологическом, медицинском, политическом уровнях и на уровне безопасности.

По мнению респондентов, необходимо серьезно рассмотреть следующие факторы:

- Военная вездесущность России
- Территориальные успехи Азербайджана
- Неоимперские амбиции Турции
- Ограниченный нейтралитет Ирана и Грузии
- Но также и брошенность западными государствами

Однако не все респонденты придают одинаковое значение каждому из этих факторов и делают на них одинаковый акцент. Было достигнуто общее согласие в том, что Армения должна пересмотреть свои отношения с другими странами, разработать новые подходы и искать новых партнеров, разделяющих интересы Армении. Наряду с активной дипломатией, Армения должна провести переговоры и установить основные системы обороны, чтобы обеспечить долгосрочное присутствие армян на своей родине.

Большинство респондентов также согласны с тем, что неспособность анализировать прошлые просчеты и упущенные возможности, а также отрицание собственной доли ответственности за ошибочную политику в прошлом, проявились в опасном менталитете реваншизма. Это опасное отношение может легко привести к тому, что критиков прошлых практик и убеждений будут считать "плохими" армянами, даже предателями, а гражданское общество и прогрессивные группы в Армении будут подвергаться секьюритизации, рассматриваясь как угроза национальной безопасности.

Существует реальная опасность того, что укоренившийся консерватизм и патриархальность в сочетании с реваншизмом и антизападничеством будут способствовать милитаризации общества и воплощать худшее будущее Армении. Такая психологическая и политическая атмосфера не оставит места для конкурентной политики, свободного общественного дискурса и диалога. Если реваншистский менталитет будет доминировать, можно ожидать новых катастроф.

В следующем списке перечислены общие проблемные области и различные варианты, которые возможны или предлагаются в качестве будущей политики.

Главный вопрос - это отношения Армении с Россией и их влияние на способность страны проводить политику. В целом, проигрыш в войне 2020 года увеличил зависимость Армении от России в вопросах безопасности и, таким образом, ограничил ее возможности.

Может или должна ли Армения иметь свою собственную внешнюю политику?

Возможности различны, по крайней мере, теоретически.

Первая группа респондентов склонна думать, что Армения должна принять более "западную ориентацию" и, следовательно :

- A. Перестроить свою внешнюю политику в сторону Запада
- B. Восстановить свою способность принимать решения автономно, с меньшей зависимостью от России
- C. Инициировать дискуссии с Азербайджаном и Турцией с целью изучения потенциала для будущей нормализации отношений
- D. Полностью интегрироваться в экономические, транспортные интересы и интересы безопасности в СК и извлекать выгоду из своего расположения в регионе
- E. Максимально использовать преимущества своего уникального геостратегического положения для достижения безопасности и доминирования
- F. Поощрять и участвовать в открытии и дальнейшем развитии путей сообщения (Тот факт, что другие получают выгоду или больше выгоды, не отменяет того факта, что Армения также получит выгоду. Политика Армении не должна основываться на принципе, что все, что хорошо для Армении, должно вредить другим, равно как и то, что хорошо для других, не может быть хорошо для нас).

Группа с другой позицией, относительно поставленного выше вопроса сказала бы следующее :

- G. Стремиться сбалансировать значение России в принятии решений в Армении с сильной поддержкой Запада - США и Европы
- H. Восстановить свою способность принимать решения автономно, с меньшей зависимостью от России, хотя и с учетом тесных отношений с Россией и зависимости от нее
- I. Стремиться к заключению договора о коллективной безопасности с Грузией и Азербайджаном, гарантированного Россией, Турцией и Ираном, при возможной поддержке западных держав
- J. Осознать, что именно этот регион занимает важное геостратегическое положение для более сильных соседей и крупных держав; что эти державы и два других государства региона могут решить свои проблемы без Армении, и фактически уже решили их за последние четверть века, при этом Армения упустила возможность извлечь выгоду из этих процессов

Третья группа предлагает противоположный совет:

- K. Стремиться к развитию Армении в собственном темпе и за счет собственных ресурсов, одинокого государства, стоящего оплотом против гнусных замыслов некоторых соседей, и, возможно, более полно интегрированного в состав России
- L. Не разрешать и не способствовать открытию путей сообщения в регионе, потому что это принесет другим, включая противников Армении, гораздо больше пользы.
- M. Полностью согласовывать свои решения с решениями России

2.4. Азербайджан

Относительно отношений Армении с Азербайджаном мнения разнятся от самых стоворчивых до самых воинственных. Тем не менее, можно обобщить эти мнения в трех возможных вариантах:

- A. Решить нерешенные вопросы, связанные с гражданским населением и военнопленными, удерживаемыми Азербайджаном, очертить границы Армении с этой страной, провести переговоры о почетном мире, который может включать демилитаризованные пограничные районы, а затем нормализовать отношения.

Этот вариант может начаться с прекращения нецивилизованной, максималистской и националистической риторики в отношении Азербайджана, поскольку эта риторика имеет последствия; и создания программ по изучению Азербайджана, а также поощрения взаимных визитов и второго направления.

коммуникаций и проектов. Конечно, риторика и провокационная политика Азербайджана, направленная на то, чтобы заставить Армению официально признать территориальную целостность Азербайджана, делают такие изменения трудноприемлемыми.

Предлагаемый сдвиг в риторике подкрепляется наблюдением, что личные и политические нападки на лидеров Азербайджана наносят вред и не приносят никакой пользы Армении, включая ее имидж как более демократического государства. Режимы соседей Армении - это их дело, за исключением любых антиармянских аспектов. Запад считает две другие ближайшие к Армении страны - Россию и Иран - антагонистами и угрозами, якобы из-за неприязни к режимам этих государств. Однако США и Запад в целом имеют прекрасные отношения с Саудовской Аравией, различными королевствами и эмиратами и другими авторитарными и коррумпированными государствами. Азербайджанский режим существует с 1993 года, и Запад никогда не основывал свою дружественную и продуктивную политику с ним на характере режима.

Этот вариант также может предусматривать более активную политику избегания войны любой ценой, начало многомерного диалога, в том числе по вопросам безопасности, и развитие экономических отношений.

В такой политике может предполагаться или не предполагаться, что Армения потеряла способность влиять на будущее Карабаха каким-либо фундаментальным образом. Но для всех практических целей придется предположить, что цель получения независимости Карабаха теперь еще более отдаленная возможность, чем до войны 2020 года.

- В. Второй вариант - попытаться нормализовать отношения с Азербайджаном, сосредоточившись на ограничении аппетитов Азербайджана, которые выросли после победы в войне 2020 года, избегая при этом столкновений.

Этот вариант призывает к осторожности в отношениях с Азербайджаном, утверждая, что он все еще представляет опасность для Армении и Карабаха, и поэтому Армения должна возвести против него максимальную оборону.

В одной из версий этого сценария Армения и Карабах должны потребовать от Азербайджана признать независимость Карабаха.

Этот вариант также может сделать акцент на подготовке досье о нарушениях прав человека и военных преступлениях в Азербайджане, а затем на рассмотрении этих дел в международных и европейских судах, таким образом, проводя различие между теми азербайджанцами, которые, возможно, совершили преступные действия, и большинством азербайджанцев, которые их не совершали.

Последнюю возможность следует рассматривать, принимая во внимание два фактора: (а) возможность проигрыша таких дел, и (б) уязвимость самой Армении к таким обвинениям.

- С. Третий вариант предусматривает перевооружение Армении самым новым и лучшим оружием, развитие высокоразвитой экономики, даже достижение некоторой формы демографического эквивалента с Азербайджаном и, возможно, Турцией, и, в подходящий момент, начало новой войны, чтобы вернуть то, что было потеряно в войне 2020 года, возможно, даже больше, и заставить признать независимость Карабаха.

Следует отметить, что руководство Карабаха не планирует наводить мосты ни с Азербайджаном, ни, тем более, с Турцией, поскольку связывает свое будущее с Россией.

2.5. Россия

Россия всегда играла значительную роль во внешней политике Армении, особенно в области национальной безопасности. Эта роль стала еще более заметной после войны в сентябре 2020 года.

Формально являясь единственным союзником Армении, Россия также выступила в роли посредника, т.е. во многом взяла на себя нейтральную роль, тем самым вызывая у армян доверие, надежду и даже преданность, но также подозрение и беспокойство.

Существует общее согласие с тем, что Россия является ключевым соседом и будет продолжать играть важную, незаменимую, даже доминирующую роль. Мнения, однако, расходятся в том, насколько центральной должна быть эта роль в определении интересов Армении или их ограничении, насколько внимательно Армения должна следовать российской политике или даже должна ли она быть более тесно интегрирована с Россией, а не только как союзник.

Таким образом, позиции, различающиеся здесь, параллельны взглядам трех групп среди авторов.

Согласно первой группе, которая не склонна мириться с доминированием России, Армения должна:

- А. Пересмотреть свои отношения с Россией, потому что она не находится в вассальной зависимости, хотя Россия контролирует важнейшие элементы инфраструктуры Армении.
- В. Перестроить свои отношения с Россией, основываясь на новой логике, сложившейся после последней войны. Армения должна пересмотреть свои отношения с Россией, потому что именно карабахский конфликт привел к ее

зависимости от России, но эта зависимость не окупилась, и потому что Россия может проводить более дифференцированную политику в отношении Армении и Карабаха.

Вторая группа будет более склонна принять доминирующее российское присутствие, но попытается смягчить его. Для этой группы Армения должна :

- C. Поддерживать сбалансированные отношения с Россией, которые сейчас носят двусмысленный, даже лицемерный характер
- D. Диверсифицировать свою экономику и инвестиции, чтобы уменьшить влияние России, поскольку экономика Армении в настоящее время в значительной степени зависит от России
- E. Понять, что у нее есть проблемы с Россией, потому что в Армении демократическая система, а Россия предпочла бы обратное
- F. Убедитесь, что она не останется в стороне от обсуждений, когда Россия и Турция будут строить планы в отношении СК, а также Армении

Наконец, третья группа либо сомневается, что Армения сможет избежать возросшего значения России для армянской внутренней и внешней политики, либо считает это положительным явлением. Таким образом, для этой группы Армения должна :

- G. Не переоценивать свою способность проводить собственную внешнюю политику, особенно по отношению к России, которая имеет свои собственные политические цели, и поэтому Армения не может делать шаги в радикально противоположных направлениях
- H. Иметь более тесные отношения с Россией, чтобы лучше охранять свои границы, которые нестабильны, но могут стать стабильными и надежными при помощи России
- I. Осознать, что ее безопасность полностью зависит от России и действовать соответствующим образом
- J. Иметь лидера, который может работать с Путиным
- K. Не забывать, что у России есть рычаги влияния на внутреннюю политику, поскольку элиты обслуживают Россию

2.6. Турция

Турция представляет собой наиболее важный вызов для внешней политики и политики безопасности Армении. С 1993 года Анкара связывала нормализацию отношений с Арменией с разрешением карабахского конфликта, положив тем самым конец первой попытке установления дипломатических отношений.

Следовательно, она держала свою границу закрытой, тем самым фактически участвуя в блокаде Азербайджаном в отношении Армении.

В 2008 году президент Турции Абдуллах Гюль посетил Армению в рамках того, что было названо "футбольной дипломатией". За этим визитом последовало подписание двух протоколов между Арменией и Турцией, направленных на установление дипломатических отношений и открытие границы, разделяющей страны (Цюрих, 2009). Однако Турция поставила выполнение протоколов в зависимость от разрешения карабахского конфликта, и эта позиция в конечном итоге заставила обе страны аннулировать свои подписи.⁴

Турция сыграла важную роль в разгроме Азербайджаном армянских сил в войне 2020 года, таким образом, усложняя прогнозирование политики по отношению к нему.

Тем не менее, варианты в отношении политики в отношении Турции широко открыты и параллельны фундаментальным различиям, наблюдаемым по некоторым из вопросов, рассмотренных выше.

Многие респонденты начинают с оценки Турции и ее президента, Реджепа Тайипа Эрдогана:

- A. Турция всегда будет иметь большое значение для Запада, независимо от того, что она делает или говорит, из-за своего геостратегического положения, а также высокоразвитого чувства государственности и искусной внешней политики. Турция привыкла к антагонизму с США или Европой и проблемам с НАТО. Турция знает, что они не заведут ее так далеко, чтобы она покинула этот лагерь. Ее долгая история, восходящая к османскому периоду, указывает на способность извлекать выгоду из таких антагонизмов и соперничества.
- B. Эрдоган, скорее всего, останется у власти еще некоторое время, и его преемники не сильно изменят политику Турции в отношении Армении и Азербайджана.
- C. Армения и армяне должны принять во внимание, что Турция останется мощным

⁴ В дополнение к геноциду армянского народа, совершенному младотурецким правительством Османской империи начиная с 1915 года, турецко-армянские отношения несут тяжелое историческое бремя четырех унижительных для Армении и армян договоров, подписанных между В.И. Лениным и Мустафой Кемалем: Батумский (1918), Александропольский (1920), Карсский (1921) и Московский (1921).

государством. Какими бы ни были ее нынешние или будущие слабости, эти слабости относятся к крупным державам, а не к Армении.

Многие респонденты выступают за изменение политики, считая, что антагонизм не принес хороших результатов. По мнению этой группы, Армении следует :

- D. Нормализовать отношения с Турцией, возможно, без посредничества, даже если это означает отложить вопрос о признании геноцида или, возможно, работать над более мягкой формой признания геноцида Турцией. Армения должна поставить интересы государства и своего народа выше других соображений.
- E. Смотреть в будущее и создавать атмосферу разрядки; не действовать на основе прошлых войн.
- F. Избегать антитурецких коалиций, которые будут эфемерными, даже если они материализуются. Другие идут на компромиссы и прощают друг друга. Армения не может позволить себе создавать дополнительные антагонизмы.
- G. Не основывать политику на антитурецких заявлениях или даже санкциях западных или других держав.
- H. Относиться к Геноциду как к моральному, историческому вопросу, а не как к предпосылке для нормализации или политическому вопросу, который ведет к территориальным требованиям.

Хотя некоторые считают, что :

- I. Нормализовать отношения с Турцией только после того, как она признает Геноцид.

Однако другая группа утверждает, что :

- J. К Турции следует относиться как к враждебной стране. Армения должна присоединиться к любым антитурецким коалициям, которые могут быть сформированы греками, египтянами, саудовцами и т.д.
- K. Турция слабеет и опасается территориальных потерь, и Армения должна стремиться внести свой вклад в этот процесс.
- L. Армения должна включить набор очков против Эрдогана как часть своей дипломатии.

или

- M. Что касается вопроса отношений с Турцией, Армения должна следовать российской политике.

2.7. Иран

Иран, как и другие государства, поддерживал территориальную целостность Азербайджана и возвращение оккупированных территорий Азербайджану. В остальном, однако, Иран считался нейтральной державой в конфликте Армении с Азербайджаном. Некоторые даже питали надежду, что Иран сможет уравновесить влияние Турции или будет действовать в полную поддержку армянских интересов, но они часто забывают, что у Ирана есть свои собственные причины ладить с Азербайджаном.

Иран также пытался играть активную роль в разрешении конфликта, и эта политика не поощрялась и не рассматривалась положительно другими. С другой стороны, будучи крупным региональным игроком, Иран имеет свои собственные конфликты на международной арене, что объясняет двойственное отношение к Ирану в армянском мышлении.

Хотя в отношении Ирана взгляды респондентов ближе, чем в отношении других соседей, взгляды на Иран в будущем Армении все еще включают продолжающуюся надежду некоторых на то, что Иран может быть стратегическим партнером. По мнению этой группы, Армения должна :

- A. Считать Иран своим самым важным партнером в мире
- B. Рассматривать Иран как часть решения своих стратегических проблем (Он может, например, сбалансировать влияние России и поддержать Армению в отношении Мегри).
- C. Рассматривать Иран как часть решения своих экономических проблем, например, в качестве рынка сбыта для армянской продукции
- D. Работать над тем, чтобы Иран уравновесил экономические рычаги Турции и предоставил маршруты для Индии и Китая
- E. Рассматривать Иран как возможный стабилизатор в сфере безопасности Армении
- F. Переоценить свои отношения с Ираном и поставить их на более прагматичную основу (Армения могла бы, например, углубить свои отношения в области экономики, коммуникаций, энергетики и логистики).

И, следовательно, Армения должна убедиться, что :

- G. Ее граница с Ираном не станет разделителем
- H. Не позволять другим использовать себя против Ирана

- I. Сохранять нейтралитет в случае конфронтации между Западом и Ираном

Некоторые респонденты хотят :

- J. Работать с Ираном, потому что Иран может создать внутренние проблемы для Азербайджана, что в какой-то степени будет полезно для Армении

В то время как другие даже считают, что Армения может

- K. Играть роль посредника между Ираном и Западом

Другая группа респондентов более осторожна. Они утверждают, что Армения должна :

- L. Понимать, что Иран не был и сейчас не готов поддерживать армянский максимализм, как и Россия, но что Иран может прийти на помощь Армении, если Армении будет угрожать опасность
- M. Быть дружелюбной с Ираном, но возможностей для политического сотрудничества не так много
- N. Не рассматривать Иран в качестве ответа на закрытые границы с Азербайджаном и Турцией
- O. Понимать, что Иран приблизился к Азербайджану
- P. Не ожидать, что Иран сможет уравновесить влияние Турции, поскольку в Иране проживает большое количество азербайджанцев и турок.
- Q. Не полагаться на Иран, поскольку он является изолированным государством и сторонится западных демократий

2.8. Грузия

Несмотря на то, что Грузия является таким же близким и важным соседом, как и другие сопредельные страны, Грузия появляется в политических дебатах Армении гораздо реже, Азербайджан, Иран или Турция.

На первый взгляд, не должно быть много вопросов о политике Армении в отношении Грузии. Тем не менее, подозрения сохраняются, и каждая страна знает очень мало о другой и, похоже, не особенно заинтересована в ней.

Резюмируя существующие взгляды в отношении Грузии, Армения должна :

- A. Рассматривать отношения с Грузией как модель для будущих отношений с

Азербайджаном

- В. Иметь нормальные, добрососедские отношения с Грузией
- С. Улучшить отношения с Грузией, расширяя экономические и культурные связи
- Д. Искать общие интересы с Грузией
- Е. Быть более благосклонной и менее подозрительной к Грузии
- Ф. В будущем рассмотреть возможность создания форума для совместного обсуждения вопросов безопасности с Грузией и Азербайджаном
- Г. Убедиться, что отношения с Грузией не обусловлены и не подчинены отношениям России с Грузией
- Н. Убедиться, что армяне Джавахка не вступают в конфликтные отношения с грузинским правительством, что может создать проблемы в грузино-армянских отношениях
- И. Проанализировать, является ли Азербайджан лучшим маршрутом в Россию, поскольку Грузия в настоящее время является единственным сухопутным маршрутом

Тем не менее, подозрения сохраняются, и для нескольких респондентов Грузия может сыграть негативную роль, поэтому Армения должна :

- Ж. Помнит, что позиция Грузии во время войны 2020 года не была дружественной
- К. Использовать армян Джавахка против Грузии, если возникнет необходимость в таких действиях

2.9. Запад (США и Европа)

США и Европа, будь то отдельно или под более общим термином "Запад", были неотъемлемой частью армянской истории под разными названиями: Армянский вопрос, Армянское дело, признание Геноцида армян. В разное время, а иногда и одновременно, Запад рассматривался как волшебный спаситель, источник вдохновения и воображаемый союзник, который едва ли когда-либо предоставлял то, чего ожидали армяне. Карабахский конфликт и войны, ведущиеся для его разрешения, не ослабили надежды многих на то, что Запад выступит в роли союзника, и одновременно подтвердили подозрения других, и все это поднимает вопрос о том, научились ли армяне чему-либо из истории. Поэтому не стоит удивляться широкому спектру взглядов на отношения Армении с Западом и варианты ее политики в отношении Запада - от продолжающегося

доверия до разочарования и ограниченной помощи и даже до антагонизма.

Одна группа респондентов считает, что Запад все еще может быть союзником, а Армения должна :

- A. Считать Европу образцом и стремиться стать ее частью - что Европа должна быть путеводной звездой в отношениях между государством и обществом, что Армения должна уделять больше внимания европейским ценностям, которые пострадали во время войны, и ценить западные интересы в Армении
- B. Стать ближе к НАТО
- C. Сблизиться с США и интегрировать или развивать двусторонние и многосторонние отношения с Европой в качестве противовеса российскому влиянию
- D. Интегрироваться в европейские структуры в таких областях, как образование, несмотря на тесную связь с Россией; использовать западные стандарты для модернизации всех аспектов жизни
- E. Стремиться к возобновлению сотрудничества с США и Западом, чтобы помочь демократии выжить в Армении
- F. Рассматривать США как самостоятельную, уникальную державу, которая имеет сильное влияние в регионе
- G. Угодать США до тех пор, пока США заинтересованы в регионе
- H. Рассматривать Россию как слабеющую державу, а США - как растущую силу в регионе

Другая группа смирилась с тем, что существуют пределы того, что Армения может попросить, а также того, что Запад может предоставить. Таким образом, Армения должна :

- I. Преодолеть ожидание, что Европа или Запад придут на помощь Армении, потому что "мы христиане" или потому что "мы им нравимся".
- J. Брать от Запада все, что можно, даже если у Армении теперь нет иного выбора, кроме как находиться в российской сфере влияния
- K. Использовать Запад как источник инвестиций и технологического прогресса
- L. Рассматривать западные страны только как далеких и ненадежных сторонников

- M. Не переоценивать роль Запада, пытаясь использовать западные государства для противостояния российскому влиянию (Запад может внести свой вклад только в той степени, в которой его цели не противоречат российским интересам, как их определяет Россия).
- N. Осознавать, что Запад сейчас не имеет значения, если только речь не идет о Западе, возглавляемом Европой.
- O. Понимать, что Запад не заинтересован в Армении, но он все равно должен получить от этих государств все, что может

Есть и те, кто выступает против этих позиций и настаивает на том, что Армения должна :

- P. Понять, что Запад созрел для отступления. И история показала, что западные интервенции не принесли ничего, кроме катастрофы.
- Q. Даже не думать о членстве в НАТО. Понимать, что у Запада нет ни действенной стратегической политики, ни решимости в отношении этого региона, ни гарантий безопасности, несмотря на мечты Армении о Западе. Не забывать, что Турция является членом НАТО.
- R. Не следует полагаться на США. Президент Байден не сможет вернуться к политике США 1990-х годов. США не могут быть противовесом для России.
- S. Понимать, что США задаются вопросом: "Армения с нами?". Отношения Армении с Россией и Ираном раздражают западные страны, и Армения не получит адекватной компенсации за любую западную ориентацию, которую она может рассматривать.
- T. Понимать, что прозападная ориентация и пронатовская политика могут быть опасны для Армении в нынешних условиях.

2.10. Армения и Карабах

Карабах был основным фактором, определяющим внутренние и внешние отношения Армении с момента обретения ею независимости, независимо от того, фокусировались ли на нем общественные дебаты в тот или иной момент. Он определял результаты выбора в большинстве сфер жизни республики; он был главным отличием между философией и менталитетом политических партий; им манипулировали как внутренние политические силы, так и иностранные игроки, чтобы получить или усилить контроль над Арменией будущее.

Можно утверждать, что доминирующей идеологией с 1994 года была идеология народа,

который возродился в глазах истории, обрел немного достоинства и справедливости и вернул себе небольшой кусочек армянской земли в 1991-1994 годах после того, как армяне были изгнаны со своей исторической родины, находившейся под властью Османской империи в период с 1915 по 1923 год.

Таким образом, вполне уместно уделить особое внимание теме конфликта и его месту в будущем Республики Армения.

Наша анкета, ответы участников и другие доступные материалы могут быть обобщены в следующем сегменте "вопрос-ответ".

Насколько серьезным было ноябрьское поражение?

Некоторые респонденты считают потери временными или преодолимыми, утверждая, что

- A. Мы отвергаем поражение, в нем нет окончательности.
- B. Мы пережили геноцид, мы переживем и это.
- C. Мы не должны рассматривать исход войны 2020 года как крупное поражение; Армения может найти лучшее решение, военное или иное.

Однако для большинства респондентов ответ на этот вопрос был совсем другим:

- D. Эта потеря стала почти смертельным ударом для Карабаха. Армения стала менее суверенной, и ее вытеснили с позиции гаранта безопасности Карабаха. Это последнее в длинной серии поражений, которые не предложили ничего, кроме выживания путем детерриториализации нации и повышения роли механизмов выживания, таких как церковь. Армения и армяне выжили, но факт остается фактом: чем больше они теряют, тем менее способны защитить то, что осталось.
- E. Поражение в 2020 году стало тревожным сигналом для лунатиков⁵, которыми были армяне, полагавшие, что конфликт решен или что он будет решен так, как они хотят; что нет срочности в поиске урегулирования путем переговоров; что у них есть время, чтобы закрепить то, что существует, и подготовиться к будущему; что, в целом, время благоприятствует армянской стороне или, по крайней мере, оно не работает против нас.
- F. То, что произошло в последней войне, было почти худшим из возможных исходов, потому что Степанакерт и остальной Карабах также могли быть очищены от армянского населения (см. Часть I, Раздел 1.3, Гуманитарные последствия). Кроме того, Армения рисковала бы получить гражданскую войну,

⁵ Кристофер Кларк, *Лунатики: Как Европа пришла к войне в 1914 году*, 2014.

подобную "Коммуне", которая последовала за франко-прусской войной, закончившейся поражением Франции, которое Эмиль Золя так реалистично описал в одном из своих произведений.⁶ В настоящее время только Степанакерт и северная часть бывшей автономной области остаются под армянским - хотя, фактически, российским - контролем.

- Г. Кроме того, заявление о прекращении огня, подписанное 10 ноября 2020 года, поколебало доверие к политическому и военному руководству Армении. Смогут ли эти лидеры когда-либо обеспечить безопасность своего населения? Физическая близость азербайджанских военных сил в Нагорном Карабахе и на части границ Армении вызывает новые опасения. Карабах и Армения сейчас выглядят как окруженная территория. Их безопасность подвешена по прихоти российских интерпозиционных сил, которые могут покинуть или будут вынуждены покинуть Карабах уже в 2026 году.

Должны ли Карабах и Армения принять итоги войны и заявление от 10 ноября и определять дальнейшую политику на этой основе?

Предсказуемо, многие придерживаются мнения, что Карабаху и Армении:

- А. Следует отвергнуть Заявление о прекращении огня. Следует сделать все возможное для освобождения Шуши, Гадрута и других населенных пунктов, которые были частью советской автономной области, а теперь контролируются Азербайджаном. Тем временем следует обеспечить жилье и другие потребности армян, вернувшихся в остальную часть Карабаха.
- В. Нельзя смириться с поражением, потому что Карабах имеет духовную ценность и представляет собой нечто большее, чем просто людей и историческую землю.
- С. Должны сформулировать причины для международного сообщества, почему это Заявление не может быть принято, например, (а) Армения подписала его под принуждением, (б) роль Турции была критической в проигрыше Армении, и Турция не проинформировала НАТО о своем участии, или (в) Азербайджан использовал "джихадистов", чтобы выиграть войну, и т.п.

Противоположная точка зрения настаивает на том, что:

- Д. Армения должна попытаться пересмотреть новый статус-кво дипломатическими средствами. Нет никаких разумных шансов, что потерянные территории могут быть возвращены в обозримом будущем. Армения должна попытаться пересмотреть статус-кво другими средствами.

⁶ Эмиль Золя, *Разгром*, 1892

И что:

- Е. Армения подписала Заявление от 10 ноября 2020 года, которое подразумевает признание Арменией территориальной целостности Азербайджана, включая весь Карабах. Армения должна работать над обеспечением выживания территориально определенного Армянского Карабаха в составе Азербайджана.

Какая самая важная задача стоит впереди?

Для некоторых это просто:

- А. Перевооружиться, а затем восполнить потери.

В то время как для других

- В. Независимо от других вопросов, основным вопросом в Карабахе сейчас является увеличение размера и безопасности армянского присутствия.

Каковы долгосрочные намерения Азербайджана?

Согласно общепринятым и общепризнанным взглядам

- А. На этот вопрос есть простой ответ: видеть Карабах очищенным от армянского населения.

Тем не менее, другие не готовы принять этот ответ и предпочитают подождать, пока не будут даны адекватные ответы на под-вопросы, такие как:

- В. Почему азербайджанские войска остановились в Шуши, а не продолжили свой марш и не захватили весь Карабах, когда они могли бы сделать это без особого труда? Было ли это из-за вмешательства России? В таком случае, почему Россия не вмешалась раньше? Было ли это из-за отказа Армении принять условия предложенного ранее прекращения огня, на которые ей в итоге пришлось согласиться под принуждением? Может ли вмешательство России объяснить это решение? Какие рычаги были у России, чтобы заставить Азербайджан не продолжать свое победоносное шествие? Будут ли эти рычаги действовать в будущем? Были ли у Азербайджана свои причины не занимать всю НКАО? Была ли договоренность между Россией, Турцией и Азербайджаном о том, как далеко Азербайджану будет позволено продвинуться? Это важные вопросы, необходимые для правильной оценки намерений Азербайджана.

Должна ли независимость или менее четко выраженное "самоопределение" быть целью армянской или карабахской дипломатии?

Мнения респондентов по этому вопросу разнятся - от очень положительных до отрицательных:

- A. Сохранять признание в повестке дня, призывая к признанию права на самоопределение, которым пользуется народ Карабаха.
- B. Независимость необходимо рассматривать в контексте новой стратегии, учитывая все плюсы и минусы. Армении будет трудно выступать за независимость Карабаха без предварительного признания этого факта. Это не должно быть целью априори. В то же время, единство нации (Армения-Карабах-Диаспора) во время войны было уникальным и вдохновляющим. Армяне должны были, наконец, понять, что нужно быть сильным и защищенным, чтобы иметь возможность поддерживать и пользоваться правами. Права не являются ни самоосуществляемыми, ни дарованными другими.
- C. Независимость была компромиссным вариантом. Это был тактический маневр, который привел бы к воссоединению с Арменией, создав при этом меньше проблем для Армении. Учитывая новые реалии на местах сегодня, все будет зависеть от того, как будет сформулирована новая стратегия.
- D. Идеология государственности, или понимание важности сохранения того, что от нее осталось, подверглись воздействию. Среди населения Карабаха, в контексте имеющихся вариантов (под защитой России, без четкого понимания ее формы), идея независимости, похоже, ослабевает перед лицом необходимости самого физического сохранения армянского Карабаха.
- E. На протяжении более двух десятилетий Карабах, Армения и диаспора поддерживают кампанию за признание независимости Карабаха. Ни одно государство на самом деле не сделало этого, и вряд ли сделает из-за интересов, которые они имеют в Азербайджане, и отсутствия у них какого-либо реального интереса к Карабаху. Кроме того, многие государства имеют собственные сепаратистские движения.

Кто решит, что будет с Карабахом?

Во-первых, важный факт: роль руководства Карабаха в определении собственного будущего начала снижаться в 1998 году; в отличие от соглашения о прекращении огня, положившего конец первой крупной войне, руководство Карабаха не было участником переговоров, которые привели к соглашению от 10 ноября 2020 года, и оно не является стороной, подписавшей это Заявление.

Тем не менее, руководство Карабаха и другие считают, что

- A. Карабах по-прежнему является геополитическим игроком. То, что он говорит, имеет значение, или должно иметь значение, больше, чем то, что говорят другие. Цель - оставаться геополитическим игроком, вернуться к своему прежнему статусу стороны конфликта и добиваться признания своей независимости мирными средствами. Карабах, Армения и диаспора представляют собой три силы; каждая из них должна преследовать эти цели так, как она может, там, где с ней считаются, стремясь к развитию, спасению, демографическому росту и цивилизованному существованию.

Другие считают, что

- B. Минская группа ОБСЕ должна быть возобновлена, с надеждой, что западные страны смогут стать уравнивающей силой для Азербайджана, России и Турции - трех стран, которые управляли как войной, так и ее прекращением.

У большинства есть серьезные сомнения:

- C. Карабах является фактором в геополитической игре, но не как игрок. Скорее, как инструмент, или орудие. Его прямое участие в любых будущих переговорах весьма сомнительно. Его голос может быть услышан косвенно, через Армению и/или Россию.
- D. Похоже, что Азербайджан, Россия и даже Турция смогут сказать больше по вопросу будущего Карабаха, чем Армения. Это имеет последствия для другого вопроса: Должна ли или может ли проблема Карабаха считаться главным приоритетом повестки дня Армении в области внешней политики и безопасности, когда Армения имеет так мало влияния на это будущее? Другими словами, должны ли все остальные соображения и ресурсы быть направлены на ее решение? Или это должно быть лишь частью ее приоритетов?

Приведет ли неопределенность, которая доминирует в нынешнем прогнозе будущего, к тому, что некоторые или многие карабахские армяне захотят получить российское гражданство и в конечном итоге эмигрировать в Россию?

Это не та тема, которая обсуждается легко и просто, но многие считают, что это реальная возможность. При рассмотрении вопроса о предоставлении гражданства армянам Карабаха, Россия, похоже, делает ставку на ограничения на их визиты в Россию и не предлагает им немедленного проживания в России. Возможно, с целью узаконить свое расширенное присутствие в Азербайджане - т.е. для защиты своих граждан - предоставление российского гражданства карабахцам может в конечном итоге оказаться заманчивым для армян, которые его примут и смогут эмигрировать.

Должен ли Карабах быть первым приоритетом внешней политики и политики безопасности Армении?

Мнения здесь тоже разные и охватывают широкий спектр:

- A. До тех пор, пока будущий статус Карабаха остается под вопросом, карабахский конфликт определяет почти всю внешнюю политику Армении. Конфликт навязывает себя Армении как приоритет номер один.
- B. Армения должна считать Карабах первым приоритетом в своей внешней политике; она должна проникнуть в зарубежные аналитические центры и институты, использовать пример Косова для пропаганды его независимости и сосредоточиться на его восстановлении, заселении и перевооружении.
- C. В действительности, Карабах никогда не был первым приоритетом внешней политики Армении. Конечно, он был заявлен как таковой, но в определенной степени внимание к нему со временем переместилось. Заявление о прекращении огня от 10 ноября не решает вопрос о статусе и будущем управлении Карабахом, тем самым оставляя этот вопрос открытым для будущего решения. И Россия, и Франция подчеркнули свою готовность помочь в урегулировании будущего статуса Карабаха. Правительство Армении должно продолжать поддерживать Карабах в любом качестве, добиваясь того, чтобы он оставался армянским. Перспективы международного признания независимости Карабаха, однако, весьма туманны.
- D. Карабах не должен быть первым приоритетом во внешней политике Армении, но он должен оставаться на первом месте в повестке дня, направленной на мирное и честное разрешение конфликта. Местному армянскому населению должна быть отведена роль в будущих переговорах о статусе территории и справедливом распределении экономических выгод. Это предоставит Армении возможность максимально реализовать свой собственный потенциал с конкурентоспособной экономикой.
- E. Похоже, что стратегии Армении и Карабаха все больше расходятся. В то время как Армения рассматривает вопрос об отношениях с Турцией и Азербайджаном с учетом собственных потребностей в безопасности и стремления к большему суверенитету, Карабах связывает свое будущее с Россией и официально сделал русский язык вторым государственным языком.
- F. Сделать Карабах главным приоритетом Армении - рискованное предложение, потому что это превращает вопросы, связанные с Карабахом, которые Армения практически не контролирует и не имеет права голоса, в «пан или пропал» во время переговоров, которые неизбежно возникнут в отношении безопасности Армении.

Может ли Армения выступать в качестве гаранта безопасности Карабаха?

В этом вопросе преобладают две простые, но противоположные точки зрения:

- A. Армения является или должна оставаться гарантом безопасности Карабаха.
- B. Армения больше не имеет возможности гарантировать безопасность народа Карабаха по многим причинам, среди которых, прежде всего, вывод армянских войск из Карабаха, а также огромные потери, понесенные вооруженными силами Армении во время последней войны.

Должны ли международные организации играть роль в ближайшем и долгосрочном будущем Карабаха?

В целом, респонденты и другие лица не приписывают региональным или международным организациям большой роли в ближайшем и долгосрочном будущем Карабаха, но признают конкретные области, где они могут быть полезны. Так, они выразили надежду, что,

- A. Минская группа ОБСЕ может быть вновь активизирована в качестве платформы для разрешения конфликта.

Большинство респондентов приписывают другим учреждениям второстепенные или неопределенные роли:

- B. ЮНЕСКО могла бы оказать помощь в защите армянских религиозных мест и исторических объектов на территориях, находящихся под контролем Азербайджана.
- C. Многосторонние организации могут внести свой вклад в экономическую реинтеграцию региона посредством финансовой помощи для восстановления связей и поврежденной инфраструктуры.
- D. Международный комитет Красного Креста и ОБСЕ могли бы способствовать диалогу и поэтапному примирению сторон.
- E. Многие считают Совет Безопасности Организации Объединенных Наций (ООН) бесполезным: Если Вы являетесь маленьким, непризнанным государством, то шансов на то, что ООН будет служить каким-либо материальным интересам, практически нет.
- F. Минская группа ОБСЕ доказала свою неспособность обеспечить мир путем переговоров, а теперь она практически отодвинута на второй план Азербайджаном и Россией. Однако она может быть полезной для решения второстепенных вопросов.

Какова позиция руководства Карабаха?

Лидеры Карабаха заняли четкую позицию:

- А. Они не примут никакого статуса, который ставит их под суверенитет Азербайджана в любой форме. Ни один армянин не будет жить под Азербайджаном, утверждают они, потому что это расистское и антиармянское государство.
- В. Сейчас Карабах полагается на Россию как на гаранта своей безопасности.
- С. Карабах примет любое решение, которое предусматривает продолжение защиты со стороны России.

Похоже, что у руководства Карабаха нет и не предвидится плана Б, альтернативного решения на случай, если российские военные покинут этот район.

2.11. Диаспора

Диаспора Армении, считающаяся одним из трех компонентов армянской нации, на самом деле представляет собой множество диаспор с точки зрения географии, субкультур, уровня интересов, а также политических установок и амбиций в отношении Армении и Карабаха. Однако в армянской политике и стратегиях она обычно рассматривается как монолитное образование. Ей также отводились различные роли: от волшебной спасительницы до корыстного интервента, от посреднического механизма для привнесения западных методов и мозговой силы в Армению до "дойной коровы" (т.е. источника богатства). Диаспора оказала ценную помощь во многих сферах жизни после землетрясения 1988 года, и она внесла значительный вклад во время последней войны, в основном в виде финансовой помощи. Однако ее лоббистские усилия перед войной не увенчались успехом в убеждении какой-либо страны признать независимость Карабаха или остановить азербайджано-турецкое наступление и оказать армянской стороне ощутимую помощь во время войны.

Респонденты прогнозируют будущую роль диаспоры в широком диапазоне мнений, некоторые возлагают на нее большие надежды, другие выражают сомнения в ее способности существенно изменить ситуацию, по крайней мере, в отношении карабахского вопроса.

Таким образом, некоторые респонденты утверждают, что диаспора

- А. Должна собрать все силы, приложить все усилия для максимального использования своих ресурсов, таких как ноу-хау, опыт в различных областях, финансы и интеллектуальный вклад, чтобы помочь Армении и Карабаху оправиться от утраты

- В. Должна сосредоточиться на лоббировании интересов Армении и Карабаха, включая поиск санкций против Азербайджана и его лидера, лоббирование против продажи оружия Азербайджану и Турции, а также подчеркивание европейских корней армянской культуры

Но другие предупреждают, что :

- С. Не следует ожидать, что диаспора станет спасителем. Армяне проходили через этот процесс каждый раз, когда переживали неудачу или устанавливали новое правительство: ожидая от диаспоры большего, чем она может предоставить.
- Д. Диаспора не подвергла себя самокритике на предмет того, почему она не внесла вклад в соответствии со своим потенциалом. Были анализы, а также сетования отдельных людей. Но диаспора не создана для целенаправленных дебатов, и она не создала форум, где это можно было бы сделать. Диаспорские организации и институты целенаправленно исключают критику и механизмы подотчетности. Они действуют в своих собственных институциональных интересах в противовес определению и преклонению перед главенствующими национальными и государственными интересами.
- Е. Диаспорские организации поддерживали националистический и максималистский нарратив и политическую программу в Армении. Таким образом, они перекосили политические дебаты и затруднили компромиссное решение конфликта.

2.12. Вопрос о признании геноцида

Международное признание Геноцида армян уже давно стоит на повестке дня армянского государства и нации. В случае государства, содействие этой кампании является одной из статей Декларации о независимости 1990 года. Для Диаспоры это был первый пункт в повестке дня политических и других организаций с 1970-х годов.

Тем не менее, признание или непризнание геноцида не имело одинакового значения для всех заинтересованных сторон. Для одних оно имело символическое значение как шаг к подтверждению истории нации, служащий записью бесчеловечного акта в анналах человечества. Для других это событие приобрело политическое значение, причем в двух смыслах:

1. Признание Геноцида Турцией станет правовой и политической основой для предъявления требований о возмещении ущерба от этой страны, включая территориальные требования.
2. Непризнание со стороны Турции было охарактеризовано как верный признак того, что Турция готова, и фактически намерена, совершить новый геноцид против армянского народа, на этот раз против народа Республики Армения, таким

образом, переводя вопрос в сферу безопасности республики.

Последовательные правительства Армении стремились к нормализации отношений с Турцией без каких-либо предварительных условий, утверждая, что такая нормализация станет одним из наиболее эффективных инструментов для снижения любой угрозы, которую представляет Турция. Диаспора и некоторые политические группы, базирующиеся в Армении, продолжают требовать, чтобы нормализация была связана с признанием Турцией Геноцида, и они сделали все возможное с момента обретения независимости, чтобы обеспечить провал политики нормализации, проводимой правительствами Армении.

Как бы ни были категоричны сменявшие друг друга турецкие правительства в отрицании Геноцида, для этих правительств препятствием для установления дипломатических отношений с Арменией было неразрешение карабахского конфликта. После окончания недавней войны и вывода войск Армении из Карабаха Турция заявила, что она готова приступить к нормализации отношений и открытию границы. Однако, активные действия Турции и значительное участие в этой войне затруднило для Армении принятие предложения Турции, по крайней мере, в ближайшем будущем.

Таким образом, вопрос признания Геноцида по-прежнему является частью внутренней политики Армении и остается актуальным для ее отношений с диаспорой, в то время как международная кампания от ее имени находится под пристальным вниманием. Как таковой, он вызвал противоречивые ответы респондентов.

Для одной группы Армения должна :

- A. Продолжать вести международную кампанию за признание Геноцида
- B. Поощрять серьезную академическую работу, привлекать больше ученых и интеллектуалов из Турции и усиливать давление на Турцию
- C. Отправлять больше студентов за границу для дальнейшего изучения и исследования Геноцида на уровне высшего образования

Другие предостерегают :

- D. Не принимать признание Геноцида за общую поддержку развития и успеха Армении, поскольку признание Геноцида страной или политиком не означает поддержку позиции Армении по другим вопросам
- E. Что кампания по признанию Геноцида может стать препятствием на пути Армении к достижению своих интересов, стоящих выше всех других соображений, среди которых нормализация отношений с Турцией

Раздел 3. Оценка факторов внешней политики и политики безопасности

3.1. Каковы активы и препятствия Армении в области внешней политики и безопасности?

Активы

При размышлении о разработке и реализации внешней политики и политики безопасности Армении, следующим шагом является проведение инвентаризации своих активов.

Ниже перечислены активы, которыми, по мнению респондентов, обладает Армения:

- A. Образ миролюбивой страны, которая стремится к сотрудничеству.
- B. Многовековая история и культура и принятие универсальных ценностей.
- C. Государство, находящееся под защитой международных договоров и уставов.
- D. Государство, управляемое демократическим путем на основе конституции.
- E. Этническая однородность.
- F. Неиспользованный опыт и человеческие ресурсы, например, в области информационных технологий и искусственного интеллекта.
- G. Стратегическое геополитическое положение. Армения важна для региональной безопасности и имеет геостратегическую ценность как для России, так и для Ирана. Она находится на пересечении торговых и транспортных путей Восток-Запад и Север-Юг.
- H. Огромный потенциал для экспорта на рынки соседних стран и России.
- I. Склонность к преследованию неармянских меньшинств, проживающих на Ближнем Востоке, которые могли бы переселиться в Армению.
- J. Диаспора, общины которой лоббируют в других странах поддержку Армении и Карабаха. Диаспора также обладает большим экономическим потенциалом (инвестиции, денежные переводы эмигрантов и гуманитарная помощь) и человеческими ресурсами, включая сети профессионалов в интеллектуальной и научной областях.

Тем не менее, многие отмечают, что

- К. Эти ресурсы и активы существовали до войны, но они не спасли Армению от ее собственных ошибок.
- Л. Армяне не нашли путей реализации потенциала внутри и за пределами Армении.
- М. Денежные переводы указывают на эмиграцию. Количество денежных переводов указывает на число тех, кто покинул страну, создавая демографический кризис.
- Н. Расположение Армении также может стать проблемой; существует возможность того, что более крупные державы, имеющие интересы в регионе, будут доминировать над Арменией и сделают ее расположение скорее источником отсутствия безопасности, чем безопасности. Кроме того, Грузия и Азербайджан претендуют на ту же роль и имеют больше возможностей играть эту роль.

Какие еще ресурсы или партнеров могла бы привлечь Армения?

Сентябрьская война 2020 года как никогда ясно показала слабость позиции Армении в регионе и в международном сообществе. Эксперты и политики предложили предложения о том, как улучшить эту позицию путем выявления возможных новых партнеров и ресурсов.

Соответственно, Армения может :

- А. Стремиться к улучшению стратегических и экономических отношений, поочередно или коллективно, с Китаем, Индией, Японией, Пакистаном, Израилем, Эфиопией, арабскими странами, африканскими странами, франкоязычными странами и Украиной (не антагонизируя Россию)
- В. Стремиться к партнерству с курдскими силами
- С. Работать с ассирийскими и арамейскими общинами в диаспоре для поддержки проармянских резолюций в принимающих странах и на международных форумах
- Д. Стремиться к более тесной ассоциации с НАТО

Однако другие отмечают, что

- Е. Армения не может рассчитывать на реальную помощь этих стран, поскольку у всех них есть свои собственные интересы и проблемы, и они мало заинтересованы

в том, что происходит с Карабахом или даже с Арменией. Многие страны могли бы предоставить больше экономической или гуманитарной помощи, но в конечном итоге они не смогут существенно изменить ситуацию в жизненно важных областях безопасности Армении.

- F. НАТО не заинтересовано в том, чтобы брать на себя ответственность за Карабах или Армению. Кроме того, она слаба и оказалась бесполезной для Грузии, которая претендовала на членство в НАТО с начала 1990-х годов, но потеряла Абхазию и Южную Осетию во время войны с Россией.

Каковы препятствия для способности Армении разрабатывать и осуществлять собственную внешнюю политику?

Сейчас, когда Армения пытается оправиться от поражения в войне 2020 года, очевидны многие препятствия на пути улучшения ее положения в том, что касается иностранных дел:

- A. Неинституционализированное формирование политики.
- B. Психология побежденных.
- C. Снижение способности предыдущего правительства принимать правильные решения, поскольку оно несет в себе большую степень ответственности за поражение.
- D. Ограниченный вклад в формирование политики.
- E. Ограниченные возможности политики.
- F. Неадекватные дипломаты.
- G. Преследование невозможных целей политики.
- H. Чрезмерная зависимость от России.
- I. Почти фатальные демографические потери до (эмиграция) и во время войны (военный персонал). Потери в результате эмиграции, вероятно, продолжатся после того, как пандемия COVID 19 будет взята под контроль, а путешествия станут возможными и разрешенными.
- J. Недоверие, которое руководство проявило к народу, особенно после убийства в парламенте в октябре 1999 года. Что касается возможностей и ограничений страны, то людей кормят патриотическим и националистическим жаргоном вместо того, чтобы открыто и честно решать эти вопросы.

- К. Неспособность мыслить критически и инновационно, заказывать и использовать реальные исследования.

Препятствия на пути формирования эффективной внешней политики Карабаха

Четыре основных препятствия для формулирования эффективной карабахской внешней политики, по мнению одной группы респондентов, следующие

- А. Отсутствие сильного руководства, включая недостаток профессионализма и компетентности
- В. Нестабильность и недоверие, проистекающие из таких недостатков в руководстве
- С. Отсутствие надлежащего и эффективного сотрудничества и координации между высшим руководством Карабаха и его министерством иностранных дел
- Д. Отсутствие каких-либо значительных контактов между Баку и руководством Карабаха, посредством которых стороны могли бы оценить позиции друг друга на основе конфиденциальных консультаций, а не публичных заявлений, предназначенных, возможно, только для внутреннего потребления

Но другие также предлагают в качестве препятствий следующее:

- Е. Агрессивная риторика азербайджанского руководства, которая затуманивает сцену
- Ф. Высокомерное поведение лидера Азербайджана по отношению к членам Минской группы ОБСЕ, посетившим Баку, что свидетельствует об изменении отношения Азербайджана к переговорному процессу
- Г. Нежелание Баку предложить армянам Карабаха, как этноконфессиональному меньшинству, что-либо иное, кроме культурной автономии, основанной на экстерриториальности

3.2. Кто формирует и кто реализует внешнюю политику Армении?

Кто разрабатывает политику?

Формирование внешней политики является важной функцией правительства и варьируется от государства к государству и даже от администрации к администрации. Степень институционализации формирования политики, тем не менее, является признаком зрелости государства. В Армении это в значительной степени зависело от

того, кто возглавлял правительство.

По сути, считается, что следующие лица разрабатывали политику в Армении во время правления 2018-2021 гг:

- A. Премьер-министр, имеющий тесный круг из нескольких доверенных лиц
- B. Доминирующая в парламенте партия Гражданский договор
- C. Министерство иностранных дел
- D. Дипломаты, академики и аналитические центры

Некоторые респонденты не видят доказательств реального формирования политики и считают, что

- A. Никто не делает политику в Армении, а то, что выдает себя за политику, является лишь серией реакций на заявления и события.

Но другие не уверены, что все так просто. Они считают, что политику делают

- B. Служба национальной безопасности, как суррогат России
- C. Россия
- D. Президенты России, Азербайджана и Турции

Кто должен разрабатывать политику?

Ряд рекомендаций позволит расширить круг тех, кто вносит свой вклад в формирование политики, когда считается, что круг лиц, формирующих политику, слишком мал:

- A. Обновленный совет национальной безопасности, в который также входят министерство иностранных дел, ВС и разведывательное агентство
- B. Министерство юстиции, чтобы обеспечить соблюдение международного права
- C. Министерство иностранных дел при поддержке аналитических центров, подобных Chatham House или Совету по международным отношениям
- D. Академики и эксперты, в том числе из диаспоры
- E. Политические партии, независимо от того, представлены они в Национальной

Ассамблее или нет

- F. Гражданское общество
- G. Совет бывших лидеров и высокопоставленных дипломатов, особенно в критические моменты
- H. Конференции с ограниченным доступом
- I. Коалиционные правительства или правительства единства
- J. Научный секретариат консультативной ассамблеи, включающей диаспоры

Кто внедряет политику?

По большому счету, внешняя политика осуществляется дипломатами и руководителями правительства. Качество дипломатов Армении всегда было вопросом, и взгляды на их подготовку и возможности разнятся.

Некоторые положительно оценивают дипломатов Армении и считают, что

- A. С дипломатами Армении все в порядке; проблема в политике, которую их просят проводить.
- B. Дипломаты Армении со временем стали лучше.
- C. Качество дипломатов можно улучшить, но настоящая проблема заключается в политике.
- D. дипломаты прекрасные, но иногда их посылают в столицы, которые не соответствуют их опыту.
- E. Дипломатам не разрешается самостоятельно думать о вариантах политики.

Другие не имеют окончательной оценки, но считают, что обучение и использование дипломатов можно улучшить. Эти мнения включают следующие точки зрения:

- F. У Армении нет достаточного количества хороших дипломатов.
- G. Дипломаты не очень хорошо разбираются в странах и регионах, куда они назначены.
- H. Дипломаты готовятся в школах за рубежом, а не в армянской дипломатической школе.

- I. Можно пригласить дипломатов, вышедших в отставку, чтобы они, опираясь на свой опыт, помогли обучать новых дипломатов.
- J. Этнические армянские дипломаты, находящиеся на службе у других правительств, могли бы помочь в подготовке армянских дипломатов.

На другом конце спектра есть те, кто считает, что

- K. Многие дипломаты видят регион глазами России.
- L. Многие дипломаты действуют, по сути, лишь как личные представители политических или государственных лидеров.
- M. У Армении нет настоящих/адекватных дипломатов.

Похоже, что существует консенсус по следующим пунктам:

- N. Образование дипломатов Армении должно быть улучшено.
- O. Систему назначений необходимо сделать более последовательной и полностью меритократической.
- P. Дипломаты должны быть хорошо знакомы с историей, культурой и политикой страны или региона, в который они назначены.
- Q. Армения должна создать национальную школу дипломатии, поддерживаемую за счет партнерства с другими школами, но в которой будут преподаваться государственные интересы.
- R. Министерство иностранных дел должно привлекать способных бывших дипломатов в качестве приглашенных инструкторов, в том числе из диаспоры и других стран.
- S. Дипломаты могут проявить свой максимальный потенциал, когда им даются четкие и системные инструкции, направленные на реализацию реалистичной и хорошо продуманной внешней политики.

ЧАСТЬ II. Замечания авторов, рекомендации и выводы

Вторая часть этой белой книги состоит из наблюдений авторов, рекомендаций, и выводы, ответственность за которые несут только они.

Раздел I. Наблюдения и соображения для долгосрочной политики

После обобщения в Части I всего спектра мнений по вопросам, представляющим непосредственный интерес, авторы предлагают в Части II свои собственные наблюдения о более широкой среде, в которой Армения и Карабах функционируют, принимают решения и формулируют политику. Повторяя абзац из Введения к данной работе, можно сказать, что основная задача авторов - предложить аналитическую перспективу. Это означает, что авторы не сосредотачиваются на спорах, склоках между партиями и лидерами, дебатах и полемике, которые основаны на политических или электоральных проблемах и по своей природе ориентированы на общественное мнение и популярные тенденции.

Авторы осознают, что многие из наблюдений и последующих рекомендаций и выводов не обязательно разделяются как респондентами данного документа, так и другими аналитиками/комментаторами.

Они также более чем осведомлены о многих законных опасениях и страхах, которые испытывают лидеры и официальные лица в связи с тем, что эти рекомендации могут быть приняты большинством народа Армении или Карабаха.

Все, что авторы могут утверждать здесь, это то, что цель данной работы ограничивается предложением реалистичного анализ.

1.1. Международные реалии вокруг Армении

Сейчас, как никогда ранее, внешняя политика Армении должна разрабатываться в контексте региональных и международных событий, а не основываться на выдаче желаемого за действительное и патриотическом энтузиазме. Авторы понимают, как трудно смириться с поражением и возникающим чувством предательства. Они также понимают стремление придумать воинственную политику, которая обещает восстановить потери и вернуть чувство гордости с помощью такой риторики. Тем не менее, важнее понять, что изменилось в обстановке, помимо очевидных потерь. Прежде всего, Армения должна избегать проведения политики на основе ложных предположений и самообмана.

Очевидно, что Армения функционирует в изменчивой международной среде, в которой трудно предсказать развитие событий с какой-либо степенью уверенности. Эта изменчивость может быть отчасти объяснена непредсказуемостью и дестабилизирующим воздействием недавней политики США. Ввиду важности США в глобальных делах, это важный вопрос, который необходимо принять во внимание.

Избрание в 2020 году Джозефа Байдена, безусловно, открывает возможности для обращения вспять некоторых негативных тенденций. Более профессиональная и основанная на национальных интересах политика США может снизить напряженность в отношениях с Россией. США и Россия могут прийти к соглашению по Украине, Ирану и другим горячим точкам по всему миру. Байден также может исправить серьезные ошибки своего предшественника в политике на Ближнем Востоке. Этот регион станет главным театром, где США, Россия и другие страны, претендующие на ведущие роли, такие как Турция и Израиль, будут конкурировать и, возможно, сотрудничать. Наконец, администрация Байдена, безусловно, восстановит коллегиальный подход, особенно со своими союзниками и Европой, к решению проблем и урегулированию международных конфликтов.

Однако Россия и США могут также оказаться в более серьезном соперничестве из-за их различных взглядов на новый мировой порядок или на свою роль в нем. Существующая напряженность может усугубиться. Тем не менее, нет сомнений в том, что Новый мировой порядок, провозглашенный президентом Джорджем Бушем после распада СССР, имел очень короткий срок жизни, и что возможность определить и реализовать его была упущена. Отчасти это произошло из-за настойчивого желания Запада продолжать рассматривать Россию как врага и расширять НАТО вплоть до российских границ, несмотря на понимание того, что НАТО не будет расширяться.

Возвращение США к их гегемонистской позиции 1990-х годов невозможно, поскольку Китай является конкурирующей экономической и военной державой мирового класса. С вызовом Китая бороться сложнее, поскольку его интересы продвигаются через экономическое проникновение и лишь в редких случаях - демонстрацией или применением силы. Европа пытается найти способы удержать китайский капитал от приобретения огромного количества европейской земли и корпораций. Африка и Южная Америка не имеют ресурсов, чтобы противостоять китайскому продвижению, даже если бы они захотели.

Таким образом, должно быть ясно, что Армения и Карабах не являются главной заботой ни одной из соответствующих стран, включая Россию, Турцию и Иран. Когда большие страны начинают торговаться, исходя из своих национальных интересов, малые страны, скорее всего, станут пешками, а не слонами или конями в играх, которые ведут крупные державы. Скорее всего, крупные игроки будут распределять роли между нами, а не наоборот.

Поэтому политики и лица, формирующие общественное мнение, должны начать с четкого понимания того, что Ереван не является центром мира, равно как и Карабах не стоит на первом месте в повестке дня большинства стран. При разработке политики, будь то внешняя политика или политика безопасности, они никогда не должны упускать из виду среду, в которой функционируют они и все остальные.

1. Международный порядок

- A. Сегодня не существует определенного мирового порядка. Отношения между региональными и крупными державами остаются непредсказуемыми и нестабильными.
- B. Региональные державы, такие как Турция, Иран и Израиль, тоже заявляют о себе на Ближнем Востоке, в Средиземном и Эгейском морях, вторгаясь туда, где раньше были прерогативой сверхдержав.
- C. Ряд конфликтов регулируется региональными державами, действующими согласованно, без участия, в какой-либо значительной степени, Соединенных Штатов или НАТО.
- D. Неопределенность, возникающая в результате этих изменений в отношениях власти, усугубляется отступлением либерального порядка - даже в Европе и, возможно, в США - который представлял собой доминирующую систему ценностей, по которой можно было оценивать режимы и правительства.
- E. Новой администрации США и Западу еще предстоит найти эффективную концепцию нового мирового порядка, которая учитывала бы возникающие реалии и могла бы регулировать международные отношения в согласии с другими крупными державами в обозримом будущем в новом, многополярном международном сообществе.
- F. При понимании и анализе факторов, которые влияют на политику, решения и поведение различных государств, ближних и дальних, политики Армении должны обращать внимание на факторы, выходящие за рамки очевидных геополитических/геостратегических. Здесь имеются в виду экономические факторы - в любой сфере, и помимо углеводородных ресурсов - такие как выгодные инвестиционные возможности, которые бизнес-лидеры всех стран ищут в других странах и которые правительства вынуждены принимать во внимание.

2. Запад и региональные и международные организации

- A. Европейский Союз сталкивается с беспрецедентными проблемами внутри страны и в окружающих ее регионах.

- V. НАТО ослабло из-за ослабления трансатлантических связей, политики, проводимой администрацией Трампа, и страной с поведением "изгоя" (по стандартам НАТО) - Турцией, самого важного члена организации на юге и ее второй по значимости армии.
- C. Аналогичным образом, международные и региональные организации, включая ООН и ОБСЕ, утратили значительную часть своих рычагов влияния.
- D. Запад не является, и не хочет являться фактором, способным обратить вспять результаты Карабахской войны 2020 года, равно как и не желает изменять условия Заявления от 10 ноября. Нынешние результаты не слишком отличаются от того, чему Запад, вместе с остальным международным сообществом, всегда отдавал предпочтение. Однако они надеялись, что этот результат будет достигнут путем переговоров, без потери стольких жизней и ресурсов и при их полном участии.
- E. Тем не менее, Запад осознает, что геополитически он остался вне уравнения, даже в регионе ЮК. Карабахский конфликт был одним из вопросов, который Запад, особенно США, использовали в 1990-х годах в качестве точки входа в геополитическое уравнение ЮК. Война 2020 года и роль России/Турции в ее проведении и завершении стали потерей позиций для Запада. Несмотря на то, что они, возможно, не готовы антагонизировать Азербайджан и даже Турцию, США и Европа, похоже, решили использовать еще не решенные вопросы после заявления о прекращении огня, чтобы вернуться в качестве полноправных партнеров во все еще динамичные процессы. США и Европа могут быть полезны, если Армения и Карабах сформулируют разумную политику для достижения реалистичных целей. Хотя эта новая воля Запада к участию может принести пользу армянской стороне, Армении следует быть осторожной и не рассматривать ее как противовес, эквивалентный тому, что представляют собой Россия и Турция в тандеме, или как стратегию, которая может привести к фундаментальному изменению условий, навязанных Армении Заявлением о прекращении огня от 10 ноября 2020 года.
- F. Тем не менее, по большому счету, США обладают огромными ресурсами и в прошлом способствовали прогрессу и благосостоянию Армении.

3. Соединенные Штаты

- A. У Соединенных Штатов может больше не быть желания, возможно, даже способности, вмешиваться военным путем в региональные споры в течение длительных периодов времени, как это было в прошлом. Войны в Афганистане и Ираке сделали очевидными пределы американской мощи. Кроме того, из-за внутренних проблем США потеряли часть своего влияния для оказания мягкой силы.

- В. Помимо столкновения интересов и соперничества, к этим противостояниям добавляется идеологическое измерение. США играют на проблемах авторитаризма и прав человека, в то время как Президент Путин критикует западные либеральные демократии и Вашингтонский консенсус как невнимательные к нуждам обездоленных социальных слоев во многих частях мира. Путин призвал к подтверждению национальных экономик и разрешению конфликтов через региональные специальные союзы сотрудничества.
- С. Соединенные Штаты могут быть в состоянии вернуть Турцию в свой лагерь, хотя это не может быть на основе той же формулы, что и раньше. Новая попытка стабилизации отношений США и НАТО с Турцией должна будет учитывать интересы Турции, как их определяет ее нынешнее руководство.
- Д. Правительственные и политические лидеры Армении должны хорошо подумать, прежде чем поддаться рефлексорному искушению считать, что ухудшение отношений между США и Турцией обязательно принесет пользу Армении. США и Европа не будут принимать повестку дня Армении как свою собственную, и существуют пределы того, как далеко они могут продвинуть Турцию в сторону своих собственных программ и ценностей. Они могут оказать помощь, если то, о чем просит Армения, находится в логике их собственных подходов, или если то, о чем просит Армения, стоит им немного или ничего.
- Е. США, возможно, все еще стремятся к долгосрочной цели навязать свою экономическую, возможно, политическую модель таким странам, как Украина, Иран и Россия, которые вместе с Турцией представляют собой рынок с 350 миллионами потребителей. США будут продолжать использовать санкции против их лидеров, в то время как их главный конкурент, Китай, преследует свои интересы, предлагая другим странам финансовую и коммерческую помощь, включая открытие своего огромного рынка для этих стран.

4. Региональные державы и Южный Кавказ

- А. Воспринимая себя как осажденную цитадель, Россия защищается от непрерывного наступления Запада. Призрак окружения со стороны Запада или, что еще хуже, Запада был определяющим элементом российского стратегического мышления, который заставлял россиян выбирать автократические режимы и чаще всего сопротивляться европейской модели. Но искушение принять европейскую модель управления проявлялось в течение 30 лет среди бывших советских республик: Беларуси, Молдове, Украине и республиках Южного Кавказа.
- В. Оценивая российскую политику, необходимо отметить, что Россия никогда не обещала помочь Армении в случае нападения Азербайджана на Карабах. Напротив, Россия ясно дала понять, что она уважает территориальную целостность Азербайджана, что означает, что она считает Карабах частью

Азербайджана. Москва также не вмешивалась во время активизации военных действий в 2016 году и в июле 2020 года. Россия неоднократно, даже в последние два года, предлагала свои компромиссные решения, которые Армения и Карабах отвергли. Разочарование не является разумной реакцией, когда то, на что Вы надеялись, так и не было обещано. Однако поведение России можно поставить под сомнение в других аспектах.

- C. Хотя есть твердые факты, которые известны, а есть и такие, которые предсказуемы, относительно намерений и политики России, также слишком много неизвестных. Политика и стратегия должны строиться на основе наилучшего понимания многих возможных сценариев.
- D. Долгосрочное планирование Армении и Карабаха должно включать возможность того, что Россия может уйти из Карабаха, как она это сделала в 1991 году; она также намеревалась уйти из Армении в 1992 году, если бы не просьба Армении о продолжении присутствия российской военной базы в Армении.
- E. Одной из целей России в выборе времени и формы участия в последней войне было обеспечение открытия коммуникаций между Арменией и Азербайджаном. Россия также учитывала свои собственные интересы в управлении войной и условиях прекращения огня. Одним из таких соображений могло быть создание альтернативы грузинским маршрутам в Армению и Иран, как форма наказания за продолжающуюся открытую и тесную связь Грузии с НАТО и Западом.
- F. Россия усилила свой контроль над тем, что осталось от Армянского Карабаха, и таким образом может более прочно включить Армению в свою орбиту, в той степени, в которой армянская политика зависит от Карабаха.
- G. Привязанность Армении к русскому миру, однако, в целом не оспаривается на международном уровне, хотя Запад продолжает попытки предложить Армении дополнительный вариант. Находясь на российской орбите, армяне надеются, как и во времена СССР, получить выгоду от щедрости Российской Федерации и от ее влияния в Евразийском экономическом союзе и Шанхайской организации сотрудничества.
- H. С другой стороны, Россию больше всего беспокоит угроза Азербайджана покинуть орбиту России, сопровождающаяся его тесными отношениями с Турцией, зависимостью от западных инвестиций и собственными инвестициями за рубежом.
- I. В обозримом будущем Азербайджан останется силой за пределами своих границ, по крайней мере, в области энергетики и иностранных инвестиций. Можно также ожидать, что он сохранит военное превосходство над Арменией, по крайней мере, в течение некоторого времени.

Следует отметить, что в той степени, в которой рост Азербайджана зависит от экспорта углеводородных ресурсов, некоторые прогнозируют, что его запасы сырой нефти истощатся через 10 - 15 лет. Тем не менее, нужно быть осторожным, делая вывод из этой вероятности, что Азербайджан будет менее доминирующим, особенно по отношению к Армении. Азербайджан будет продолжать получать значительные доходы от своих запасов природного газа, возможно, от открытия новых месторождений нефти и газа, и, конечно, от своих инвестиций за рубежом и попыток диверсифицировать свою экономику. Кроме того, Азербайджан получает и, вероятно, продолжит получать выгоду от многосторонней поддержки, которой он пользуется со стороны Турции и других близких союзников. Наконец, осознавая свою уязвимость, Азербайджан, вероятно, будет искать решение оставшихся вопросов, связанных с Карабахом, до этого момента, если он наступит. Возможно, именно это стало одной из причин выбора времени для последней войны.

Решение о том, чем будет заниматься и кем станет Армения через 10 или 15 лет, должно учитывать эти соображения и факторы, которые должны быть подвергнуты серьезному и объективному изучению.

- J. После прихода к власти своего нового лидера Турция покинула свое анатолийское пространство и начала военные наступления за рубежом, грубо нарушив кемалистские принципы, которыми руководствовались правительства Турции с 1923 года. Можно ожидать, что Эрдоган еще некоторое время будет находиться у власти, даже вопреки настроениям большинства народа Турции.
- K. Несмотря на кризисы и трудности, Турция может выйти из нынешней ситуации еще более сильным геополитическим и экономическим игроком. Армения и армяне не должны рассчитывать на потенциальные слабости и экономические кризисы Турции, дабы принимать не менее чем строгую и прагматичную политику по отношению к ней. Армения также не должна рефлексировать и думать, кризис, переживаемый Турцией, ей выгоден. Геноцид был совершен в самый слабый и худший момент в истории Османской империи, в то время, когда ее называли "больным Европы". Турция, как и Османская империя, может быть слаба по сравнению с некоторыми другими государствами, но она не слаба по сравнению с другими, включая Армению. То же самое можно сказать и о России.
- L. Если только Азербайджан не объявит ей войну, Россия вряд ли пойдет войной против Азербайджана, даже несмотря на то, что некоторые их интересы не совпадают.
- M. Россия также вряд ли окажется в состоянии войны с Турцией, даже несмотря на то, что Россия может быть недовольна неоимперскими планами Турции. Эти две страны скорее разделят или разделят управление объектами или спорными территориями по многим причинам, включая их более широкий интерес не допустить Запад в регион.

- N. Будущее ЮК будет определяться лидерами России, Турции, Азербайджана и, возможно, Ирана в большей степени, чем любого другого государства или альянса. Хотя взаимодействие этих стран и их влияние на Армению нелегко предсказать, можно быть уверенным, что лидеры стран, чье отношение имеет наибольшее значение, будут находиться у власти еще некоторое время. Даже если произойдет смена лидера или лидеров, общая схема политики, проводимой в настоящее время, вряд ли кардинально изменится в обозримом будущем в какой-либо из этих стран. В общих чертах, за последние 30 лет все три крупных соседа Армении проводили последовательную политику по отношению к ЮК, несмотря на смену руководства.
- O. Сотрудничество между Россией и Турцией многослойно, и армянский компонент - лишь одно измерение в этих сложных отношениях. Оно также находится в процессе развития: существуют области разногласий и конкуренции. Тем не менее, очевидно, что обе страны хотят сохранить ЮК в пределах своей компетенции, и они заинтересованы в том, чтобы Запад не вмешивался в то, что они считают своей зоной влияния. С этой целью они также готовы предоставить Ирану больше права голоса. В этом отношении интересы Нагорного Карабаха и даже Армении уступают более широким интересам этих государств.
- P. Даже если это сотрудничество между Россией и Турцией не будет распространяться на все вопросы или не будет иметь длительного характера, его достаточно, чтобы оказать такое влияние на ЮК, которое ограничит возможности Армении на долгое время.
- Q. Установление реального и долгосрочного мира, стабильности и сотрудничества в ЮК потребует от Азербайджана и Турции признания того, что хотя вопросы, которые их больше всего волнуют, возможно, полностью или в значительной степени решены, у армянской стороны есть вопросы, которые столь же законны и которые еще предстоит решить, и поэтому их долгосрочные цели должны учитывать эти вопросы.

1.2. Армения

- A. Важно отметить, что постсоветская Армения родилась в результате решения двух задач: создания суверенного государства, поддерживаемого демократической системой, и решения национального вопроса, требующего решения - будущего Карабаха. На траектории армянской государственности эти два аспекта сильно переплелись. (См. Приложение Б.)
- B. Бархатная революция в Армении не принесла дивидендов в области внешней политики, обороны или безопасности; она даже не была активом на дипломатическом поле во время войны или после поражения. Тем не менее, граждане Армении предпочли еще раз отвергнуть авторитарные и в основном коррумпированные режимы последних двух десятилетий, тем самым опровергая

расчеты некоторых, что поражение авторитарному режиму укрепило бы их руки при возвращении к власти. Это те же силы, которые также утверждают, что российские подозрения в отношении лидера Армении и его демократических полномочий стали причиной задержки вмешательства России в войну 2020 года.

- С. Внешняя политика и политика безопасности Армении строилась как ответ на реальность середины 1990-х годов, состоящую из следующих факторов:
1. США занимали доминирующую и активную роль в международных отношениях и часто выступали в качестве сдерживающей силы для региональных держав.
 2. Россия систематически противодействовала Турции, являющейся членом НАТО.
 3. Турция не решится войти в ЮК.

Эти предположения больше не действительны, что означает, что среда безопасности Армении изменилась, и ее политика теперь должна отражать новые реалии.

- D. Четвертое предположение, что Армения была защищена от любой турецкой агрессии договором с Россией 1997 года, все еще остается в силе. Но значительная поддержка Турцией Азербайджана в последней войне против Карабаха вызвала озабоченность и опасения. Эти опасения должны быть изучены с Россией, и эти страхи должны быть сняты.
- E. И все же первая задача остается: правильная и объективная оценка всех угроз. Турция помогала Азербайджану в его военной кампании; но, несмотря на громкие и настойчивые тревоги и предупреждения, Турция не убила ни одного гражданина Армении на земле Армении и не отняла у нее ни дюйма территории; армянские солдаты были убиты турецкими беспилотниками на театре военных действий во время последней карабахской войны.
- F. Когда угрозы преувеличиваются и преувеличиваются, страна упускает возможности справиться с ними дипломатическим путем, как это может быть в случае с Турцией; когда угрозы недооцениваются, как это было в случае с Азербайджаном в предыдущие 20 или около того лет, страна проигрывает войны. Ненависть к двум соседям не является ни сущностью хорошего армянина, ни хорошей стратегией.
- G. Возможности Армении в разработке и реализации вариантов внешней политики и безопасности всегда были ограничены; сейчас они еще более ограничены, особенно когда безопасность понимается в самом широком контексте.
- H. Армения и Карабах не могут игнорировать продолжающуюся проблему эмиграции, особенно молодежи. Эта тенденция может усилиться в ближайшем

будущем, особенно если новым поколениям будут предложены неопределенность, нестабильность и нерешенность нерешенных вопросов или, что еще хуже, новая война, все это будет сдерживать инвестиции и способствовать эмиграции.

- I. Несмотря на то, что в данной работе не рассматриваются очень сложные вопросы, которые в настоящее время будоражат внутренний фронт, необходимо отметить, что для малых государств, особенно таких, как Армения, которые оказались в нестабильных условиях безопасности, практически невозможно отделить внутреннюю политику от внешней из-за важной роли, которую играют другие страны почти в каждом аспекте жизни республики и в сознании политиков. Эта взаимосвязь накладывает тяжелое бремя на политические силы и правительства, которые должны представить народу реальные проблемы и возможности, которые есть у Армении, предлагаемые ими решения и стратегию, которую они будут использовать для реализации своих решений.
- J. Правительственные, политические, интеллектуальные и медийные лидеры должны разумно и здраво подойти к решению в основном невысказанной, неизученной, но, очевидно, реальной проблемы, которая поражает определенные слои общества в Армении, что можно назвать антикарабахскими настроениями, которые выросли по ряду причин. Такие настроения должны рассматриваться и решаться в конструктивной и неполитизированной манере. Если не принять меры, то прошлые ошибки будут повторяться: Карабахцы будут заклеены позором, а прагматики будут названы предателями.

1.3. Карабах

- A. Как указывалось ранее, статус Карабаха включает в себя не один, а два составных вопроса. Первый - под чьим суверенитетом он функционирует - под собственным суверенитетом независимого государства или суверенитетом другого государства или мандата? Второй - как он должен управляться?
- B. Определен ли уже будущий статус Карабаха, или он все еще является предметом переговоров? Позиции различных акторов противоречивы, а в некоторых случаях взаимоисключающи. Это не сулит ничего хорошего для будущего:
 - 1. Что касается первого компонента статуса, президент Азербайджана заявил, что проблема решена: что Азербайджан, который де-юре претендовал на суверенитет над Нагорным Карабахом, теперь установил и фактический контроль над ним, за исключением части некогда автономной территории, которую он временно доверил российским миротворцам. Соседи и остальное международное сообщество согласны с Азербайджаном. Некоторые детали необходимо проработать, признает Баку, но они могут быть завершены в свое время. Эти детали являются

частью второго компонента статуса - вида и степени автономии, которую могут иметь армяне. Будет ли у армян территориально определенный, самоуправляемый Армянский Карабах? Нет, говорит Баку. В долгосрочной перспективе, утверждает он, армяне могут жить в Карабахе, если захотят, но они будут делать это как граждане Азербайджана и будут управляться как таковые, и что они захотят быть частью бурно развивающейся экономики, которая планируется в этом регионе. До войны президент Азербайджана заявил, что бывшая автономная область Нагорного Карабаха будет иметь автономию в составе Азербайджана. Но это было до того, как Азербайджану пришлось вступить в войну, чтобы отменить результаты первой карабахской войны. Трудно сказать, может ли эта позиция измениться снова.

2. Президент России, который выступил посредником в подписании Заявления о прекращении огня, после окончания войны не раз заявлял, что Карабах является частью Азербайджана, что он не вмешался в войну раньше, потому что считал Карабах Азербайджаном, и что он направил свои войска только по просьбе Азербайджана. Поэтому ясно, что когда Россия говорит о проблеме статуса, она имеет в виду второй компонент статуса: будет ли то, что осталось от Карабаха, самоуправляемой территорией, или возобладает решение, предусмотренное Баку, или будет какое-то другое соглашение.
3. Министр иностранных дел России обратился ко второму измерению с двумя несколько противоречивыми заявлениями: (1) Минская группа ОБСЕ может заняться этим вопросом, и (2) статус должен обсуждаться через несколько лет, когда армяне и азербайджанцы будут жить вместе, и другие смогут увидеть, как они уживаются, когда можно будет представить решения, которые сегодня не кажутся возможными.
4. Руководство Карабаха считает оба компонента нерешенными: Оно не признает суверенитет Азербайджана над этой территорией; оно категорически заявило, что в Карабахе не останется ни одного армянина, если он окажется под сюзеренитетом Азербайджана; оно все еще упоминает о кампании за независимость; и оно не сомневается, что при любых обстоятельствах оно будет самоуправляемым. Для этого руководства единственным наиболее значимым фактом является присутствие российских войск, которые представляют традиционную Россию, защитницу армян, с которой карабахское руководство теперь связывает будущее территории.
5. Заявление о прекращении огня от 10 ноября 2020 года, которое является больше, чем соглашение, но меньше, чем договор, не затрагивает вопрос о статусе в явном виде.

Однако в первом предложении параграфа 4 этого документа говорится, что армянские войска будут выведены из Карабаха параллельно с вводом российских миротворческих сил. Вопрос в том, почему они должны это сделать? Для некоторых неявный ответ заключается в том, что силы Армении не имеют права находиться там, поскольку Карабах является азербайджанской территорией. Тем не менее, на сегодняшний день правительство Армении не сделало никаких заявлений, согласных с такой оценкой, и есть признаки того, что оно по-прежнему считает Арцах не частью Азербайджана и полагает, что Минская группа должна продолжать переговоры о будущем Карабаха.

6. Ни одна страна, ни один иностранный лидер, ни одна региональная или международная организация не осудили Азербайджан за развязывание новой войны и возвращение себе не только семи оккупированных районов, но и южной части бывшей НКАО и Шуши. Не было ни осуждений, ни тем более требований отменить результаты, несмотря на то, что кампания Азербайджана имела ряд аспектов, которые противоречили международным нормам.
 7. Таким образом, можно предположить, что по крайней мере соседи и международное сообщество, включая "друзей Армении", подтвердили свою позицию, что Карабах является частью Азербайджана, а средства Азербайджана для достижения этой победы не имели и не будут иметь никакого значения.
 8. О тех, кто настаивает на обратном, можно сказать, что они вовлечены в новый виток самообмана. Преследовать любое другое решение, например, независимый Карабах, не только бесполезно, но и, в нынешних обстоятельствах, потенциально опасно.
- C. Остается неопределенность относительно уровня и вида самоуправления, которое могут получить армяне в Карабахе, а российские миротворцы все еще ищут четко определенный мандат и взаимно согласованные правила ведения боевых действий. Возможности Карабаха будут еще более ограниченными, чем у Армении. Пока они находятся в Карабахе, Российские миротворцы, скорее всего, будут определять, существует ли карабахская армия, и если да, то как долго и с какой целью. Баку заявил, что не видит необходимости в наличии у Карабаха каких-либо солдат.
- D. Эта неопределенность может не способствовать возвращению всех карабахцев в свои дома и их долгосрочному намерению остаться там. И ни Россия, ни Азербайджан, похоже, не спешат устранить эту неопределенность.
- E. Россию устраивает гибридный характер Заявления от 10 ноября (ни просто

прекращение огня, ни полноценный международный договор), поскольку это заявление отвечает ее интересам, за исключением попыток уточнить мандат ее миротворческих войск. Россия хотела бы закрепить свое присутствие в Азербайджане с помощью четкого мандата; Азербайджан до сих пор ловко обходил эти попытки.

- F. С точки зрения будущего региона, который будет находиться под своего рода российско-турецким (и иранским?) кондоминиумом, по крайней мере, в течение ближайших нескольких лет, и где в то же время основным затруднением является неопределенность, одна или обе эти региональные державы могут быть более или менее напористыми в среднесрочной перспективе. Российских миротворцев могут попросить уйти уже в 2025 году, в конце первого пятилетнего срока или в любой последующий пятилетний интервал. Хотя положение России в Карабахе предполагает, что она сделает все возможное, чтобы остаться там надолго, Москва может решить, по крайней мере, гипотетически, проводить другую политику по своим собственным причинам.
- G. Любая политика или действия, отражающие политику неприятия Заявления от 10 ноября или попытку силой обратить вспять итоги войны, освященные в этом документе, могут стать поводом для Азербайджана возобновить военные действия против того, что осталось от Карабаха, и, возможно, повторить кампанию давления на армянской границе.
- H. Не следует забывать, что, хотя их не просили подписать Заявление о прекращении огня от 10 ноября 2020 года, лидеры Карабаха призвали премьер-министра Армении согласиться на любые условия и подписать Заявление, чтобы положить конец азербайджанским авансам. Таким образом, власти Карабаха получили выгоду от действий Армении и несут ответственность в этом отношении.
- I. В ноябрьском заявлении есть неясности, некоторые из которых конструктивны. Такие двусмысленности открывают возможности для улучшения позиции Армении с помощью ловких и хорошо спланированных переговоров с Азербайджаном.
- J. Именно в связи с этими двусмысленностями и неопределенностями Запад намерен вновь активно включиться в обсуждения и переговоры, в которых Азербайджан, Россия и Турция не видят особой необходимости. Армянская сторона, особенно Армения, может воспользоваться возвращением Запада, при условии, что она не будет (а) неправильно интерпретировать причины, по которым Запад хочет быть более вовлеченным в этот вопрос, и (б) переоценивать то, что Запад может и готов предоставить.
- K. При планировании политики, которая подключит международное сообщество к карабахскому конфликту, Армения и Карабах должны осознать, что в результате

войны (а) уменьшился масштаб многих измерений конфликта, и (б) он стал региональным, по сравнению с более интернациональным характером, который он имел до войны.

- L. Теперь конфликт переместился и на границы Армении. Азербайджан использует агрессивную риторику, включая угрозу новой войны, сопровождаемую военными действиями на границе с Арменией, преследуя две цели: (а) заставить Армению открыть некую специальную связь/транспорт между Западным Азербайджаном и Нахичеванью, о которой говорится в Заявлении о прекращении огня от 10 ноября 2020 года. Баку считает, что это должен быть коридор, эквивалентный Лачинскому; Армения считает, что это не обязательно должно быть специальное соглашение, что открытых, нормальных коммуникаций будет достаточно; и (б) заставить Армению официально признать территориальную целостность Азербайджана, что, в свою очередь, вызовет признание территориальной целостности Армении и, возможно, положит конец ее послевоенному дестабилизирующему поведению. Эти два взаимосвязанных вопроса представляют собой, возможно, самое сложное политическое решение Армении. Их решение, будь то в форме предпочтительного для Армении варианта или предпочтительного для Азербайджана варианта, будет иметь значительные последствия для территории Армении, ее экономики и местных сообществ, которых это коснется. Поэтому Армения должна считать приоритетом своей внешней политики быть в числе лиц, принимающих решения и заинтересованных в этой резолюции.

1.4. Необходимость дискуссии

- A. Для страны, чей выбор уже ограничен, необходимость нормального обсуждения и дебатов, в отличие от словесных оскорблений и истерического шума, которые делают дискуссию невозможной, имеет решающее значение.
- B. Дебаты можно начать с ответа на несколько взаимосвязанных и имеющих непосредственное отношение к делу вопросов: Принимают ли Армения и Карабах трехстороннее Заявление от 10 ноября 2020 года? Если да, то что? Если нет, то как правительство Армении или власти Карабаха предложили бы изменить его? Если путем переговоров, то с кем? Если путем войны, то как? Будет ли восстановление Армении происходить на основе новых реалий, или Армения стремится изменить реалии и поставить Армению в условия постоянной войны?
- C. Для плодотворных дебатов по этим и другим вопросам важно определить, являются ли различия во мнениях результатом (а) различий, основанных на рациональном и поддающемся проверке анализе, и поэтому являются вопросом интерпретаций; (б) сугубо политического характера, что означает, что позиции и

политика являются лишь удобными инструментами для достижения власти; и (в) философского характера, что означает наличие глубоких пропастей в том, как различные группы видят будущее Армении, армян и их отношения с регионом и миром.

- D. Следующий вопрос, на который следует ответить сейчас: какой вид Армении видят ее лидеры и народ в будущем, учитывая возможности и потенциал страны, реальные активы и ограничения? Ответ на этот вопрос будет или, по крайней мере, должен определять краткосрочную и долгосрочную политику Армении. Иллюзии не должны выдаваться за видения. Видения, в отличие от иллюзий, должны соответствовать активам, либо имеющимся в настоящее время, либо разумно достижимым при правильных и разумных стратегиях и инвестициях ресурсов. Армения и армяне не должны забывать, что цель создания жизнеспособного, функционального - одним словом, нормального - государства является, по крайней мере, предпосылкой для любого другого видения, которое они могут лелеять.
- E. Нет ничего постыдного в признании слабостей, включая слабости по отношению к другим. Есть вред в том, чтобы не делать этого. Жесткая риторика и максимализм не исправят дисбаланс, кроме как для внутреннего политического потребления; все остальные видят уязвимость Армении и Карабаха. Нельзя компенсировать значимость своей нынешней слабости проектами о том, что завтра мы станем сверхдержавой, для чего необходимо держать граждан в неведении или, что еще хуже, ослеплять их.
- F. Важно помнить, что то, что говорят и делают армянские лидеры, так же важно для итогов, как и то, что говорят и делают другие.
- G. Лидеры и граждане Армении могут сделать выбор в пользу дебатов по этим вопросам и выбора ответа. Обязанность политических партий, интеллектуальных элит и СМИ - представить гражданам заслуживающие доверия варианты выбора как ключ к укреплению стремления Армении быть функционирующим государством и не только.

Раздел 2. Рекомендации

Прежде чем перейти к конкретным проблемам и рекомендациям, полезнее всего повторить три общие области, имеющие фундаментальное значение для будущего Армении, сформулированные в 2018 году покойным выдающимся дипломатом Рубеном Шугаряном:

- A. Армения должна навести порядок в своем доме.
- B. Армения должна примирить государственные и национальные интересы, в

целом, но особенно в моменты конфликта и войны.

- С. Армения должна провести серьезную дискуссию о национальной идентичности, которая может привести к консенсусу относительно места Армении в культурном и политическом плане.⁷

Существует четыре способа разработки политики:

1. По образу или гордыне
2. Размышляя об институциональных или партийных интересах
3. Имитируя анализ: начиная с мнения или убеждения, представляя его как вывод серьезных размышлений, а затем отступая назад, чтобы найти факты и аргументы, которые его оправдывают
4. Постановка правильного вопроса, анализ и оценка без заранее определенных результатов, а также рассмотрение краткосрочных и долгосрочных изменений и моделей, которые ведут к наилучшим возможным результатам

Авторы данного отчета считают, что Армения и Карабах больше не могут позволить себе роскошь первых трех путей, которые могут привести и уже привели к политике, основанной на иллюзиях, ведущей к катастрофическим последствиям.

Рекомендации авторов будут касаться двух этапов - разработки и реализации политики.⁸

Первый этап охватывает непосредственные заботы. Что следует делать, а что **НЕ** следует делать **СЕЙЧАС**? Маленькие государства, особенно те, которые оказались в тяжелой ситуации, часто навлекают на себя дополнительные бедствия, не имея списка того, что **НЕ** нужно делать.

2.1. Непосредственные заботы

Шаги, которые следует предпринять сейчас

- А. Правительство Армении и армянские политические силы должны признать весь спектр и глубину потерь, которые понесли государство и народ и которые препятствуют способности Армении разрабатывать и проводить политику, а также более ограниченный характер выбора политики, доступный в настоящее время. Без такой инвентаризации правительство с большей вероятностью совершит новые ошибки.

⁷ Рубен Шугарян, *Нужна ли Армении внешняя политика?* 2-е издание, 2019, стр. 269-270. (Расширенный, репрезентативный отрывок из этого тома см. в Приложении D)

⁸ данным отчете не будут рассматриваться неотложные вопросы, такие как возвращение гражданских лиц и военнопленных, все еще удерживаемых Азербайджаном, и другие неотложные гуманитарные кризисы, вытекающие из войны и согласованные в Заявлении от 10 ноября 2020 года.

- В. Необходимо создать независимую комиссию по расследованию процессов и шагов, приведших Армении к войне, и причин ее поражения, в противовес пагубной практике утечки частичной информации. Такая комиссия должна иметь все полномочия для проведения расследования, но она должна быть независимой от правительства и свободной от политического влияния и вмешательства. Расследование должно быть эмпирическим и неполитическим.
- С. Правительство и политические силы должны полностью, честно и реалистично оценить значение политики и позиций других стран ближнего и дальнего зарубежья, международных организаций и посредников до, во время и сразу после войны в отношении самой войны, а также позиций, занимаемых сторонами конфликта.
- Д. Правительство должно очень тщательно взвешивать любые шаги или политику, которые не признают простой реальности: В настоящее время судьба Карабаха в гораздо большей степени зависит от России и Азербайджана, возможно, также от Турции, а возможно, и от Ирана. Эти страны также могут многое сказать о выборе, который есть у Армении, и о ее способности проводить собственную политику. Поэтому правительству следовало бы серьезно рассмотреть наиболее продуктивный способ взаимодействия с этими государствами.
- Е. Правительство должно начать процесс переопределения концепции обороны и цели своих вооруженных сил, включая роль ВВС - чрезвычайно дорогостоящей ветви ВС, которая не играла никакой роли в последней войне; оно должно воссоздать свои вооруженные силы с учетом новых реалий и новых технологий и на основе переопределения концепции обороны.
- Ф. Правительство должно инициировать пересмотр своей стратегии безопасности, включая поиск новых альянсов.
- Г. Правительство должно начать глубокое исследование своей внешней политики, а также провести переоценку своей дипломатии, пересмотреть подготовку дипломатов и заново представить себе роль министерства иностранных дел.
- Н. Правительство должно снизить напряженность в отношениях с Азербайджаном и Турцией и открыть с ними линии связи - тайные или иные - для понимания и оценки их политики, откровенно и спокойно. Эти обсуждения могут перерасти в переговоры по вопросам, представляющим взаимный интерес в настоящее время и в будущем. Соседи и международное сообщество обязаны поддержать такие инициативы. Это касается и России, которая прямо заявила об этом.
- И. Правительство должно пригласить лучшие умы в Армении и в диаспоре для помощи во всех вышеперечисленных запросах и исследованиях, включая экспертов в области кибер- и информационных технологий.

- J. Правительство должно с особой тщательностью оценить свой персонал, ведущий переговоры и принимающий решения.
- K. Новое правительство должно действовать, исходя из того, что вступление в новый статус-кво ни войны, ни мира будет слишком тяжелым бременем из-за нынешних многослойных слабостей Армении, и это будет препятствовать прогрессу во многих областях социальной и экономической жизни. Этот факт также должен быть ясно и недвусмысленно донесен до народа Армении.
- L. Армения может и должна играть ведущую роль в воспитании человеческих ресурсов с высоким уровнем экономической и социальной помощи Карабаху.
- M. Одним из пунктов соглашения с Карабахом должно быть то, что лучшее, что он может сделать в настоящее время - это деэскалировать ситуацию с Азербайджаном, чтобы азербайджанские лидеры были поощрены к контактам с властями Карабаха, и наоборот.
- N. Наконец, когда-то очень скоро Армения должна принять фундаментальное стратегическое решение относительно того, какой ответ она примет на новые ситуации, каким государством и обществом она стремится быть, и какую роль она будет играть в регионе Южного Кавказа. Как только этот выбор будет сделан, он должен быть представлен и всесторонне объяснен народу Армении и армянам. И те, и другие заслуживают того, чтобы быть информированными о том, где они находятся и какие у них есть возможности, если Армения хочет избежать превращения в несостоявшееся государство и вместо этого стать значимой в регионе и за его пределами. (См. варианты, описанные в разделе "Выводы").

Что НЕ следует делать

- A. Правительство не должно полагаться на рефлексивную и реактивную политику и риторику в своем дипломатическом дискурсе. Дипломатические возможности государства не могут быть ограничены рефлексивным антагонизмом и враждебной риторикой, которую некоторые политические силы демонстрируют по отношению к двум, а то и трем из четырех соседей Армении, и которую легко перепутать с политикой или стратегией.
- B. Правительство не должно путать лоббирование с дипломатией, и на него не должны влиять стандарты и цели лоббирования. Дипломатия - это преследование на международной арене интересов больших и малых государств; лоббирование - это задача диаспорских общественных организаций, которые должны подчиняться законам и правилам принимающих стран; которые не могут слишком далеко отходить от интересов этих стран; и которые также подвержены внутриобщинному соперничеству и местным соображениям. Интересы

безопасности народа и государства Армении и Карабаха не могут быть подчинены требованиям лоббистских организаций.

- C. Точно так же правительство и политические силы не должны путать повестку дня нации с повесткой дня государства. Нация" включает в себя всех армян, независимо от того, где они находятся в мире или при каких режимах и правительствах они живут. Государство - это территориально определенное образование с четко определенным населением, за безопасность и благополучие которого оно несет ответственность в соответствии с международными правами и обязательствами. У государства есть правительство, которое несет ответственность перед своим народом и за него. Жизненно важные интересы государства и народа, за который государство несет ответственность, не должны размываться, даже подрываться, попытками угодить общинам диаспоры.
- D. Правительство должно противостоять искушению строить свою нынешнюю дипломатию на аргументах, направленных на доказательство того, что Азербайджан выиграл войну несправедливо, что равносильно дипломатии оправдания поражения и вымаливания сочувствия. Другие правительства лучше, чем армянское, знают о помощи, которую Турция и исламистские джихадисты оказывали Азербайджану. Эти факты не делают азербайджанскую победу менее последственной, а поражение Армении - менее ощутимым.
- E. Правительство не должно думать, что цель внешней политики состоит в том, чтобы найти, что не так в заявлениях и действиях Азербайджана и Турции, и рекламировать их, или основывать на них свою внешнюю политику. Скорее, правительство должно рассматривать все слова и действия этих двух стран и понимать сложную и порой противоречивую политику Турции и Азербайджана во всей ее полноте, чтобы Армения не упустила возможности и шансы обсудить и, возможно, решить проблемы дипломатическим путем.
- F. Армянская дипломатия должна избегать и быть осторожной в отношении любого предположительного инструментализирования крупными державами текущих проблем Армении с Азербайджаном и Турцией. У других правительств нет постоянных "друзей" или "врагов". Такая инструментализация, по определению, возможна из-за временного выравнивания интересов других государств, и поэтому может быть изменена или отменена в любой момент. Она может принести чистую выгоду, но негативные последствия могут быть гораздо более значительными.
- G. Правительство Армении не должно поручать другим правительствам роли, которые эти страны не могут взять на себя, фактически не взяли и ясно дали понять, что не возьмут. И поэтому оно не должно давать своим дипломатам задания, которые невозможно выполнить.
- H. Армения не должна рассчитывать на "неминуемый крах" какой-либо конкретной вражеской страны, на устранение или поражение какого-либо конкретного

антагонистического лидера. Даже в самом слабом состоянии большинство стран вокруг Армении, которые имеют значение, сильнее Армении.

- I. Правительство должно избегать использования очернения антагонистических государств и правительств в качестве инструмента для того, чтобы казаться более западным, более демократичным и более уважающим права человека. В лучшем случае это просто отвлекающие маневры, которые, похоже, прикрывают отсутствие реальной цели или стратегии политики.
- J. Правительство и политические лидеры не должны путать фантазию с политическим воображением или дальновидной программой. Первое характеризуется отсутствием какой-либо связи с реальностью, второе основано на достижимых, реалистичных целях и методах, которые не были использованы или задуманы.
- K. Правительство не должно считать, что то, что плохо для Азербайджана и Турции, обязательно хорошо для Армении и Карабаха, или что то, что хорошо для них, обязательно плохо для армянской стороны.
- L. Правительство и политические лидеры должны понять, что лозунги, декларации о благородных целях и моральных ценностях не являются дорожной картой для долгосрочного, целенаправленного восстановления.
- M. Правительство не должно возлагать на государственные учреждения и ведомства обязанности и цели, которых они не могут достичь, чтобы претендовать на авторство возвышенных планов и идеалов.
- N. Учитывая текущее состояние ВС Армении, правительство Армении должно сделать все возможное в своих силах, чтобы избежать возобновления военных действий, независимо от того, какие цели будут приняты в долгосрочной перспективе. Армения и Карабах не могут позволить себе новые ошибки и просчеты.

2.2. Рекомендации по разработке долгосрочной внешней политики

1. О Карабахе

Ниже перечислены гипотетические возможности относительно будущего Карабаха:

- A. **Независимость:** это была цель до войны, и она все еще находится в списке внешнеполитических целей Карабаха, хотя уже не является ведущей. Кампания была основана на праве народа на самоопределение. Несмотря на это, после войны независимость менее вероятна, чем до войны, по причинам, которые обсуждались ранее в этом отчете.

- В. Корректирующая сецессия:** это еще один путь к независимости, использованный в связи с Косово. Единственная причина, по которой Запад создал и использовал этот путь, была связана с геополитическими интересами, которые не применимы к Карабаху. Напротив, здесь геополитические интересы других государств требуют непризнания независимости Карабаха ни при каких обстоятельствах, если только невозможное не станет возможным и Азербайджан не согласится на это.
- С. Российский протекторат** в той или иной форме: Таков нынешний статус и он распространяется на ту часть Карабаха, которая не находится под прямым азербайджанским контролем. Может ли этот статус или любая его версия стать решением? Заявление о прекращении огня, учреждающее миротворческие силы, может быть возобновлено с интервалом в пять лет. Но возможность того, что это будет происходить бесконечно, можно исключить, поскольку Азербайджан может попросить русских вывести войска в какой-то момент в будущем или, что менее вероятно, Россия решит вывести войска. Неопределенность, на которую указывает эта ситуация, может стать серьезным сдерживающим фактором для стабильности и уверенности, которые необходимы армянам Карабаха для возвращения и восстановления. Кроме того, точно так же, как Азербайджан потерял терпение в ожидании решения путем переговоров, он может достичь точки и в этом случае, когда он больше не сможет терпеть присутствие российских войск или неприятие карабахскими армянами логики исхода войны. Вопрос, который необходимо будет решить: будет ли Россия настаивать на том, чтобы остаться в Азербайджане, если Азербайджан воспользуется своим правом прекратить российское присутствие?
- Д. Замена российских миротворцев на миротворцев другой страны, возможно, не являющейся сопредседателем ОБСЕ:** Россия будет сопротивляться такому шагу, поскольку это будет угрожать ее интересам в регионе; Азербайджан может приветствовать его как менее угрожающий его суверенитету; Карабах, безусловно, будет против такого шага, поскольку он не доверяет другим и будет чувствовать, что предает Россию.

Итак, мы имеем сценарии, которые скорее подчеркивают, чем сокращают разрыв между взаимоисключающими позициями Карабаха и Азербайджана, Азербайджана и России, России и Запада, и, возможно, Карабаха и Армении. Такой множественный антагонизм не сулит ничего хорошего для чувства безопасности, которым армяне должны обладать, возвращаясь в Карабах или решая, остаться там или уехать.

Существует пятая возможность для будущего Карабаха:

- Е. Соглашение между Карабахом и Азербайджаном:** признание Карабахом суверенитета Азербайджана в обмен на территориально определенный статус с высоким уровнем самоуправления и российскими/международными гарантиями и некоторую форму российского/международного присутствия. Этот вариант возможно рассматривать и как резервный план.

Этот пятый вариант рассматривается многими карабахцами как определенный путь к "нахичеванизации" Карабаха: то есть, медленному размыванию армянского большинства и окончательной потере территории. Такая возможность, конечно, существует. Однако, прежде чем предполагать худшее и считать его наиболее вероятным, необходимо провести серьезный и объективный анализ. Такой анализ должен учитывать, что Карабах сам по себе больше не представляет угрозы для Азербайджана, и должен ответить на следующий вопрос: возможно ли, что у Баку есть свои причины для того, чтобы армяне оставались в Карабахе? Слишком много предположений принимается за истину, и слишком мало рассматривается в этой логике, тем самым ограничивая варианты, которые, по крайней мере, достойны тщательного изучения.

Стоит повторить: стремление к невозможному, скорее всего, оставит вас ни с чем; работа над тем, что возможно и что можно спасти, с большей вероятностью принесет результаты.

- A. В идеале, любые различия между выбором Карабаха и Армении должны быть подчинены одной общей цели: сохранить армянское население Карабаха на его исконных землях, обеспечить его безопасность, а также его максимальную свободу; и пожертвовать как можно меньшей частью суверенитета в пользу повышения безопасности и удовлетворения экзистенциальных потребностей соответствующих лиц и общин.
- B. Тем не менее, Армения может и должна прийти к выводу, что ее собственная долгосрочная безопасность, стабильность и благополучие требуют нормализации отношений с Азербайджаном. Армения также должна признать, что (а) Карабах, похоже, принял решение оставить все варианты, кроме полной зависимости от присутствия российских войск, независимо от того, что может думать Армения, и (б) что у Еревана мало рычагов влияния на то, что ждет Карабах в будущем. При этих обстоятельствах, Армении, возможно, придется решить, разумно ли принять позицию Карабаха в отношении будущего, которая исключает любое рассмотрение других вариантов и любые переговоры, но которую Степанакерт призывает Армению принять, не смотря на риски.
- C. В Карабахе целью должны быть переговоры о правах местного населения, а не формулирование идеального решения как конечной и не подлежащей обсуждению цели. На пути к этой цели местное население должно активно участвовать в переговорах о статусе территории. Речь идет уже не о независимости Карабаха или его присоединении к Армении, а скорее о его неинтеграции в Азербайджан и его окончательном праве на самоопределение. Лидеры Карабаха должны провести собственный серьезный и объективный анализ реальных вариантов и рисков и донести свои мысли до собственного народа.
- D. Ключ к долгосрочному разрешению конфликта может лежать не в переговорах, ограниченных вопросами Нагорного Карабаха; скорее, он может быть связан с реализацией эффективной внешней политики Армении в рамках новой

европейской и евразийской архитектуры безопасности. Это потребует тщательного балансирования, возможного кооптации этих целей Россией и другими посредниками, а также их принятия местным населением. Однако, в отличие от независимости, это будет вполне достижимой целью, учитывая возможность более восприимчивой констелляции интересов среди основных игроков.

- Е. В краткосрочной перспективе основные решения будут приниматься в Москве, Анкаре и Баку, но позиции Еревана должны быть правильно продуманы и отстаиваться. Поэтому будущее правительство Армении должно перейти к двухвекторному подходу: открыть прямые каналы связи с Баку и Анкарой, способствовать открытию экономических связей в регионе, заниматься другими вопросами, представляющими взаимный интерес, и четко заявить о своей готовности строить добрососедские отношения.

В конце концов, лидеры и народ Карабаха должны провести глубокий анализ управления рисками, помня о просчетах, которые они допустили перед войной 2020 года. Лидеры Карабаха и Армении должны взвесить риски, связанные с каждым доступным вариантом, поскольку хорошего решения не существует: Не существует даже плохого решения, поскольку все имеющиеся решения очень плохие и даже худшие. Какой вариант имеет более высокую вероятность обеспечения долгосрочной и безопасной жизни для армянского Карабаха? На протяжении более двух десятилетий мышление о Карабахе было настолько жестко ограничено, что ни у лидеров Карабаха, ни у лидеров Армении не было запасного плана на случай, если их первый план провалится. Сейчас они не должны оказаться в таком же положении.

2. Об Армении

- А. Армения должна принять четкое руководство для своей внешней политики и политики безопасности, основанной на многочисленных возможных сценариях. Целью должно быть сохранение и укрепление суверенитета не как лозунга или абстрактной черты, а как важнейшего механизма для независимого определения и реализации национальных интересов и формы правления, которую выбирает ее народ. Лучший способ достичь этого - разрешить конфликты с соседями, уменьшить реальные угрозы суверенитету и территории страны и принять мирный и представительный метод выбора лидеров, которые будут определять и преследовать интересы государства.
- В. Армения должна стремиться восстановить утраченный суверенитет. Но она должна искать путь к восстановлению, маневрируя в пределах возможностей, которые теперь определяются новыми суровыми реалиями. Преувеличение готовности Запада помочь Армении и одновременное подвержение поведения России моральным испытаниям - это не тот путь. Ни в Договоре с Россией 1997 года, ни в каком-либо другом документе с тех пор Россия не обещала оказать

Карабаху военную помощь в случае войны с Азербайджаном. Напротив, Россия неоднократно заявляла, что считает Карабах частью Азербайджана и не признает независимость Карабаха, и настаивала на том, что семь районов вокруг Карабаха, находящихся под контролем Армении, должны быть возвращены. Чтобы еще больше усложнить картину, Россия знала, что часть оружия, которое она продавала Армении, передавалась на карабахский фронт; а Армения знала, что Россия продавала оружие и Азербайджану.

- C. Помимо тесного сотрудничества с Россией и построения надежной обороны, лучший способ достичь своих целей - начать диалог со всеми заинтересованными сторонами, пусть даже сначала отдельно и конфиденциально, в исследовательской и неформальной обстановке.
- D. Таким образом, Армения должна взять на себя инициативу по разработке всеобъемлющей основы для диалога с Азербайджаном, решая спорные вопросы один за другим, что приведет к нормализации отношений.
- E. Со временем. Армения должна реалистично и непредвзято оценить воспринимаемые угрозы и предпринять меры сначала для ослабления/снятия напряженности, а затем работать над нормализацией отношений как неотъемлемого компонента долгосрочной системы безопасности.
- F. В этом отношении развитие межправительственной рабочей группы по демаркации границ с Азербайджаном станет важной вехой. В любом случае, особенно учитывая недостаток союзнических обязательств, продемонстрированных Россией до сих пор, Армения должна искать и другие пути обеспечения безопасности своих границ.
- G. Институционализируемая армянофобия в Азербайджане и Турции будет одной из областей, которые необходимо обсудить с этими двумя странами. Консолидированный мир с ними потребует иной риторики, которая перейдет от унижительного настаивания на подчинении к сосуществованию, как в теории, так и на практике.
- H. Армения должна разъяснить своим гражданам, что открытие линий связи и дорог - это инструмент для нормализации соседских отношений в долгосрочной перспективе, а также для открытия пути к региональному мелкомасштабному сотрудничеству. Такие меры сами по себе не принесут мира. Но они дадут шанс сделать войну более дорогостоящим вариантом в будущем для всех заинтересованных сторон конфликта.
- I. Как и в случае со всеми границами Армении, первым и наиболее срочным приоритетом в отношении Сюника должна быть его защита и оборона, в том числе с использованием современных технологий наблюдения/информации. Эти процессы охраны и защиты, однако, должны быть совместимы со среднесрочной

перспективой интернационализации жизни в регионе с привлечением различных международных партнеров и на фоне снятия блокад.

- J. Наконец, в качестве долгосрочной перспективы самопроектирования Армении в своем регионе и за его пределами, Армения может и должна серьезно рассмотреть преимущества разработки внешней политики и политики безопасности, основанной на нейтралитете, который обычно развивался с Грузией и Азербайджаном в течение определенного периода времени. Таким образом, мнимые и реальные угрозы ее безопасности и безопасности ее соседей уменьшатся. При благоприятных обстоятельствах такой подход может быть поддержан тремя основными соседями по региону - Ираном, Турцией и Россией, а также широким международным сообществом. В долгосрочной перспективе нейтралитет, каким бы он ни был, может стать более безопасной и постоянной альтернативой вариантам, которые до сих пор доминировали в дискуссиях на эту тему: пророссийский, прозападный и политика взаимодополняемости. (См. Приложение С.)

3. О дипломатах и Министерстве иностранных дел

- A. Наиболее важным моментом в отношении армянской дипломатии и дипломатов является следующее: Дипломатия должна рассматриваться как неотъемлемый компонент системы безопасности Армении, наряду с вооруженными силами и альянсами. Такой подход жизненно важен, особенно для маленькой страны с ограниченными ресурсами, такой как Армения. Дипломатию не следует рассматривать исключительно как службу по связям с общественностью. При эффективном и продуманном использовании дипломатия способна снизить или нейтрализовать угрозы и опасности с такой же вероятностью, как войны и армии - если не с большей вероятностью.
- B. Образование дипломатов следует улучшить и сделать так, чтобы оно отражало положение, отведенное им в пункте А, выше.
- C. Система назначения дипломатов на должности должна быть более последовательной и полностью меритократической.
- D. Система образования дипломатов должна включать погружение дипломата в историю, культуру и политику страны или региона, куда он назначен.
- E. Правительство должно создать национальную школу дипломатии, поддерживаемую через партнерство с другими школами, но в которой будут преподаваться государственные интересы.
- F. Дипломатическая школа должна воспользоваться драгоценным опытом и компетенцией ряда бывших высокопоставленных чиновников, на благо как

нынешнего персонала, так и следующего поколения дипломатов; аналогичным образом, с дипломатами и приглашенными инструкторами из диаспоры и других стран, в целом.

- G. Правительство должно уделить особое внимание укреплению министерства иностранных дел как института и обеспечить его участие в разработке политики и принятии решений, в дополнение к его традиционной роли по реализации политики, чтобы дипломатия и политические соображения были более гармоничными.

2.3. О безопасности и обороне

1. Рекомендации по военной доктрине и практике

- A. Создать комиссию по расследованию доктрины (под которой в данном документе понимаются способы и методы ведения военных операций, а также соответствующие тактики, техники и процедуры [ТТП]), подготовки и проведения войны в сентябре 2020 года.
- B. Защищать в одиночку всю протяженность своих нынешних границ для Армении невозможно (1300 км), тем более, что для Азербайджана эти границы не являются международно согласованными, а, скорее, "линиями соприкосновения".
- C. Правительству необходима полная оценка потребностей в отношении обеспечения защиты границы с Азербайджаном, а также того, на каком уровне сейчас находится правительство в отношении этого потенциала.
- D. Оценить, где укрепленные районы необходимы и полезны, а где больше подойдут другие виды систем защиты (например, патрули и системы технического наблюдения).
- E. Демография Армении - это бомба замедленного действия; она уже является серьезной проблемой. В этом смысле, профессионализация небольшой армии должна быть вариантом, который серьезно изучается. Размер этих сил необходимо будет определить, но их численность, безусловно, будет ниже той, что была до 2020 года.
- F. Армении необходимо изучить нероссийские типы военной доктрины и признать, что советский/российский способ ведения войны, основанный на военной науке (в отличие от военного искусства) и алгоритмах, даже заставил Армению пренебречь подходами, которые она могла бы использовать на основе собственных исследований и опыта.

Г. В обозримом будущем Армения не сможет выйти из Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) или российского договора о взаимной обороне, если только в России не произойдут серьезные потрясения; однако это не означает, что Россия должна быть ответом на все текущие проблемы Армении.

2. Рекомендации по безопасности

Н. Давняя проблема Армении заключается в том, что если она не восстановит определенную степень маневренности, то будет находиться во власти готовности России вмешаться или не вмешаться в каждом случае военной угрозы или нарушения границы. Таким образом, в долгосрочной перспективе Армения должна стремиться к изменению своей системы безопасности.

И. Армения должна разработать свою собственную модель минимизации угроз наряду с четко определенными целями для ВС Армении. С учетом этой цели следует серьезно подумать о варианте нейтралитета для Армении. Этот вариант требует серьезного рассмотрения.

Ж. Безопасность должна пониматься в самом широком смысле. Любая область, которая может повлиять на территориальную целостность республики и ее способность защитить себя и свой народ, включая самое необходимое для благополучия ее народа, должна рассматриваться как часть определения и повестки дня ее безопасности. В связи с этим, ниже перечислены области, которые были определены как неотъемлемые для безопасности Армении:

1. Физическая безопасность: угрозы территориальной целостности Армении и жизни ее населения
2. Дипломатическая безопасность: адекватные альянсы, обеспечивающие дипломатическую поддержку на международной арене
3. Кибер- и инфраструктурная безопасность: предотвращение атак, которые могут нарушить работу основных ветвей власти и ее способность предоставлять услуги
4. Безопасность коммуникаций: адекватные альтернативные маршруты
5. Транспортная безопасность
6. Водная и продовольственная безопасность
7. Энергетическая безопасность
8. Экологическая безопасность, в связи с серьезным воздействием изменения климата
9. Демографическая безопасность, обращение вспять тенденций к снижению
10. Культурная безопасность, защита национального наследия в регионе
11. Экономическая и финансовая безопасность
12. Политическая безопасность: стабильность, предсказуемость, основанная на легитимности власти.⁹

⁹ Многие предлагали определения и решения проблемы безопасности Армении. В данном случае

- К. Также целесообразно рассмотреть новое измерение, "интеллектуальную безопасность", которую можно определить как создание и сохранение атмосферы свободного исследования и обсуждения всех вопросов государственной политики и национальных интересов. Отсутствие такой атмосферы стало одним из факторов развития опасного кажущегося консенсуса относительно того, как следовало бы решать карабахский конфликт.
- Л. Угрозы безопасности, особенно физической безопасности, не должны быть политизированы или идеологизированы; Армения должна разработать надежные, объективные и неидеологические рамки для оценки угроз. Любое правительство должно определить угрозы как можно более четко и провести различие между реальными и предполагаемыми угрозами. Недооценка угрозы может привести к катастрофе; но переоценка угрозы, по какой бы причине она ни возникла, делает невозможным увидеть окна возможностей для уменьшения этой угрозы.
- М. Дипломатия, причем проактивная, должна рассматриваться как неотъемлемая часть решения проблем безопасности Армении. Обеспечение адекватной военной обороны и создание альянсов против угроз - это только одна часть решения. Другой существенной частью является правильное и целенаправленное использование дипломатии.

3. Рекомендации по реформам в вооруженных силах Армении

Армения должна провести глубокие реформы своих вооруженных сил, чтобы решить насущные проблемы национальной безопасности.

Пропаганда новой, улучшенной и более современной армии, как рефлексивная реакция на потери в войне 2020 года, не должна удовлетворять Армению и Карабах. Перед этой армией должна быть поставлена четкая задача. Но в чем будет заключаться задача, поставленная перед ВС?

- А. Защищать границы Армении от вторжений или сопротивляться достаточно долго против захватчика, чтобы обеспечить помощь России против захватчика?
- В. Быть готовым оказать помощь тому, что осталось от Карабаха, если Азербайджан возобновит военные действия, чтобы поставить эту территорию под свой прямой контроль?
- С. Чтобы создать достаточно возможностей для перехода в наступление и возобновления войны с целью вернуть потерянные территории, а возможно, и больше?

авторы воспользовались статьей Раффи Кассарджяна "12 императивов для будущего Армении", опубликованной в EVN Report 1 декабря 2020 года, <https://www.evnreport.com/politics/12-imperatives-for-securing-armenia-s-future>.

(Подробный набор рекомендаций относительно АФ приведен в Приложении Е).

4. Диаспора

- А. Правительство не должно чрезмерно полагаться на дипломатический охват организаций диаспоры, которые функционируют, по сути, как лоббистские группы при работе с правительствами своих стран.
- В. Правительство также не должно переоценивать фактические финансовые и инвестиционные возможности.
- С. Диаспора может стать ценным источником идей, анализов, перспектив и исследований - больше, чем ее просили внести до сих пор, в дополнение к гуманитарным и смежным областям, которые доминировали в отношениях до сих пор.
- Д. Правительство должно подготовить деловую презентацию, а не полагаться только на националистическую и патриотическую риторику, чтобы привлечь инвестиции, особенно на юге республики. Бизнесмены из диаспоры имеют достаточный опыт работы с инвестиционной средой в Армении, чтобы знать, что нужно быть осторожными, особенно учитывая нынешнюю ситуацию. Многие из этих бизнесменов многое потеряли, инвестировав в Карабах, в том числе и Шуши. Армения должна быть в состоянии убедить их в будущей стабильности и безопасности, поэтому также важно поговорить с Турцией и Азербайджаном.
- Е. Необходимо завершить инвентаризацию человеческих ресурсов диаспоры и использовать их в как можно большем количестве областей. Значительная часть ресурсов диаспоры остается неиспользованной.
- Ф. Правительство должно быть прозрачным в отношении расходования средств, полученных от диаспоры в целом, но особенно тех, которые были предоставлены во время войны, путем периодических отчетов с необходимой детализацией.
- Г. Между правительством и лоббистскими группами/политическими партиями в диаспоре должны быть проведены обсуждения о направлении лоббирования, чтобы избежать работы друг против друга. Тем не менее, правительство Армении должно осознать, что хотя диаспора может позволить себе строить свою политику на иллюзиях, и, возможно, даже нуждается в таких иллюзиях для целей выживания и мобилизации, правительство Армении и народ Армении не могут позволить себе никаких иллюзий.

Раздел 3. Выводы

Гражданам и лидерам Армении предстоит сделать суровый выбор относительно своего

будущего. Страна сталкивается с серьезными вызовами, включая националистическую идеологию, не приспособленную для облегчения проблем неустойчивой государственности - таких как экономика, заторможенная транспортными блокадами и чрезмерными военными расходами, и чрезмерная зависимость от благосклонности внешних держав (в частности, России), которые не разделяют всех внешнеполитических целей Армении.

Армянские политические партии и лидеры должны предложить свои решения серьезных внутренних и международных кризисов, затрагивающих Армению и Карабах. Большинство этих партий и лидеров несут определенную ответственность за эти кризисы, за нереалистичную, часто основанную на фантазиях, политику, которую они проводили, и за активное поощрение или соблюдение политики, которая привела к войне, а затем к поражению.

Авторы этого документа знают, что армянам трудно признать, что их сторона потерпела поражение, и что защитные механизмы для ухода от ответственности создаются легко. Один из таких механизмов - это использование риторики, еще более националистической, чем та, что привела страну к катастрофе в первую очередь.

Правительства и оппозиционные партии теперь обязаны честно и открыто говорить с народом. Страна и общество не смогут найти свой путь, если факты, имеющиеся варианты и возможности будут затушеваны, если их будут кормить лозунгами вместо честных оценок, как это было в прошлом. Политические и интеллектуальные элиты не должны превращать дискурс в соревнование, кто больше скажет и меньше скажет, кто громче всех ругнется и больше всех оскорбит, и кто пообещает рай на земле. Армянский народ заслуживает большего.

В основе выбора, который должно сделать новое правительство по столь многим вопросам и направлениям, будет лежать видение, которое лидеры правительства обещали народу во время предвыборной кампании, а также путь, по которому правительство пойдет, чтобы обеспечить восстановление народа и государства. Это обещание должно включать в себя гарантию того, что правительство сможет избежать чудовищных ошибок, которые возникают в результате опоры на иллюзии, и искреннее желание достичь мира, стабильности и нормальной жизни в первую очередь, а в конечном итоге, возможно, и больше.

Идет ли речь о будущем Карабаха, экономическом и социальном восстановлении Армении, ее отношениях с соседями или месте Армении в регионе и мире, возможности можно свести к трем вариантам:

- A. Армения отвергает условия и основы Заявления от 10 ноября 2020 года и ставит своей целью восстановление государства с максимально сильной армией. Затем все ресурсы направляются на строительство такого милитаризованного государства с целью развязывания новой войны, чтобы переломить исход предыдущей. В этом варианте она проводит дипломатию, направленную на

обеспечение независимости Карабаха и достижение военного превосходства над Азербайджаном, Турцией и другими союзниками Баку.

- В. Армения не выполняет Заявление от 10 ноября 2020 года, стремится стать гарнизонным государством с очень сильной армией, способной противостоять азербайджанским или турецким атакам, и отказывается открыть свои коммуникационные пути. Это происходит потому, что Армения не хочет, чтобы ее извечные враги, Азербайджан и Турция, получили выгоду от этих открытых путей, хотя в намерения Армении не входило бы начинать новую завоевательную войну. В этой ситуации будущее Карабаха доверено России, а Армения будет готова оказать Карабаху военную помощь, если в этом снова возникнет необходимость.
- С. Армения принимает причины, последствия и значение поражения как факт, и концентрируется на лечении коллективных и семейных травм, а также на восстановлении своей экономики, социальной сплоченности, государственных институтов, систем образования и здравоохранения и современной армии обороны с четко определенной, разумной миссией. В данном случае, в отношении Карабаха она работает над обеспечением наилучшего возможного статуса для армян, сотрудничая с Россией, Азербайджаном, Турцией, Ираном и международным сообществом, используя дипломатию для обеспечения наилучших возможных гарантий. Любое изменение Заявления от 10 ноября произошло бы путем переговоров, включая прямые переговоры с Азербайджаном и Россией. Формулируя возможные решения относительно будущего статуса Карабаха, армянские политики предусмотрели бы два сценария: оставление российских миротворцев в Карабахе или уход из Карабаха по какой-либо причине в определенный момент в будущем. В конечном итоге, Армения нормализовала бы дипломатические отношения с Азербайджаном и Турцией и уменьшила или устранила реальные или предполагаемые экзистенциальные угрозы. В этом она, безусловно, получила бы поддержку со стороны всех международных игроков.

Первый из вариантов просто иллюзорен, если не самоубийственен. Второй вариант близок к тому, что страна имела в течение последних 20 или более лет, но не привел ни к миру и безопасности, ни к стабильности и процветанию. Авторы данной статьи не видят никакого реального и реалистичного варианта, кроме третьего.

Те, кто не согласен, должны доказать, что предположения, которых они придерживаются, имеют твердую основу; такие предположения считались само собой разумеющимися до войны, но было доказано, что они ложны, что привело к катастрофическим последствиям. Они должны доказать, что есть твердые основания и веские причины верить, что то, чего не удалось достичь за последние 25 лет при лидерах, которые уверяли народ в победе при любых обстоятельствах, удастся достичь сейчас. И что это будет возможно другие страны, друзья и враги, думать с точки зрения желаний Армении, а не с точки зрения своих интересов.

Армения не была создана и независимость не была достигнута как арена, на которой лидеры соревнуются, кто больше ненавидит своих соседей. Народ создал независимое государство, преодолевая страх, чтобы жить нормально и создать наилучшие условия для процветания народа и развития его собственных мечтаний и видений. Эти цели не могут быть достигнуты обещаниями, которые невозможно выполнить, и фантазиями, которые противоречат реальности.

Какое еще бедствие должно постигнуть армянский народ и государство, прежде чем армянские правительства и элиты решат быть честными перед собой и действовать соответствующим образом? Они могут скрывать суровую реальность от нашего народа и от самих себя, но остальной мир слишком хорошо видит и знает результат войны, причины этого результата и его значение для будущего.

Армения и армяне должны научиться определять фундаментальные ценности, согласие вокруг которых необходимо для выживания государства, и договориться о том, как разрешить разногласия по остальным вопросам. Это начинается с уважения конституции и законов страны и преодоления партийных и партийных интересов и эго.

В начале 1990-х годов не было правительства единства, не было единства ни в Армении, ни в диаспоре. Напротив, правительство столкнулось с самой яростной и пламенной оппозицией. Тем не менее, армянская сторона победила и добилась прогресса во многих областях, в то время как в других она потерпела неудачу.

Голос народа имеет и будет иметь значение только в том случае, если народу хорошо служат политические лидеры и партии. С конца 1990-х годов ни один лидер или партия Армении не пришли к власти, ясно представляя свой подход к решению карабахской проблемы, если только это не было максималистское решение. Легитимность, которую люди вкладывают в лидера в результате выборов, чаще всего основывается на общем понимании ситуации, а не на конкретных поднятых вопросах и предложенных решениях. Соответственно, на избранном лидере лежит огромная ответственность за то, чтобы воплотить это доверие в мудрые решения в конкретных областях.

Чего хочет Армения для своего будущего? Какой тип государственного устройства и какой общественный договор? В нынешнем контексте этот вопрос может показаться кому-то бесполезным. Авторы признают, что в постановке этого вопроса есть идеологическая предвзятость. Предвзятость заключается в принятии государственно-центричной позиции - т.е., что независимая государственность, даже с ограниченным суверенитетом, как сегодня, является ценностью, за которую нужно трудиться, бороться и поддерживать. За очень короткий период времени последних трех лет армянское общество, с особым акцентом на тех, кому 18-30 лет, прошло через воодушевление ненасильственной смены режима, серию внутренних (хотя и незавершенных) реформ, удручающие факты разрушительной войны, приведшей к коллективной травме и квазипотере Карабаха. Делая выбор в пользу той или иной Армении, лидеры должны думать о молодежи и о ее будущем.

Кто бы ни взял на себя руководство Арменией, он должен управлять мудро. Необходимо проконсультироваться с несколькими мудрыми старейшинами, чтобы обеспечить стабильность, ответить на глубоко волнующие вопросы и взвешенно подходить к принятию решений. Следует нанять хороших администраторов, чтобы доказать эффективность правительства в решении насущных проблем. А молодые умы должны быть представлены для визуализации Армении будущего. Армении нужен правительственный лидер, который действует осмотрительно и мудро, который может правильно управлять страной, демонстрировать ясный ум и последовательную стратегию, выбирать лучших людей для управления и мотивировать их. Мудрость такого лидера будет подтверждена народом, потому что народ знает, что делает лидер, а также как и почему он это делает.

Наконец, представляя себе будущее Армении, армяне не могут игнорировать угрозы, возникающие в результате изменения климата и стихийных бедствий, пандемий и техногенных кризисов, которые разрушают жизни, системы и экономики. Другими словами, катастрофы, которые требуют совместного международного реагирования и начинаются с регионального сотрудничества, теперь должны рассматриваться так же серьезно и неотвратимо, как и другие угрозы национальной безопасности. Армения и армяне не застрахованы от катастроф, угрожающих всему человечеству; подготовка к ним должна быть в повестке дня армянской нации не меньше, чем решение конфликтов с соседями, которые теперь должны рассматриваться в перспективе.

ЧАСТЬ III. Приложения

Приложение 1. Анкета

Анкета на английском языке

I. THE WAR

1. What do you think is the primary reasons for the military defeat of the September-November 2020 Armenian-Azerbaijani war?
2. What would you consider two or three secondary reasons for that defeat?
3. What do you think are the main consequences for the military defeat?
4. What do you think are the most significant—negative and positive—features of the November 9/10 Ceasefire Statement?
5. Do you think there was anything wrong with the policies /strategies pursued by Armenia and Karabakh leading to the September 2020 war?

Please explain what and, if relevant, during what time period?

II. POSTWAR

6. What do you think are the different approaches currently in Armenia and Karabakh—governments, major political players—on how Armenia should think about the future of Karabakh?
7. Which ideology or direction of thought has been weakened or strengthened by the military defeat?
8. What do you think are the three main obstacles to Armenia’s ability to formulate and pursue an effective Karabakh/foreign policy?
9. What do you think have been the different approaches/strategies Armenia’s leaders and political forces have articulated regarding the Karabakh issue and relations with neighbors?

10. What do you think are the different strains of thought approaches/strategies Karabakh's leaders and political forces have articulated since the recent war regarding the Karabakh issue and relations with neighbors?
11. What role would you assign the OSCE, UN, in Karabakh's near- and long-term future?
12. Do you think Armenia and/or Karabakh should pursue the goal of independence for Karabakh internationally?
13. Do you think that Karabakh has been or should be the first priority in Armenia's foreign policy?

If yes, with what aim?

III. FOREIGN AND SECURITY POLICIES IN THE FUTURE

14. What should the main aim of Armenia's foreign policy be?
15. Should Armenia accept the status quo created by the Second Karabakh War or try to revise it? Should Armenia and/or Karabakh undertake any attempts to recapture territories (a) lost from the Soviet era NKAO, and (b) from the seven districts outside NKAO that had been under Armenian control until the recent war?
16. Should Armenia continue to advocate and campaign for Karabakh's independence?
17. What do you think are the three major challenges in Armenia's current foreign policy agenda? What issues should be focused on and resolved?
18. Are there any specific steps Armenia should be taking immediately in the foreign and security policy area?
19. Depending on the most important objective of that policy according to you, what would you be ready to give up or compromise in order to attain it?
20. What are the three main assets Armenia has when pursuing its foreign policy goals?
21. Should Armenia strive to join NATO or should it strive to strengthen its position within the Russian orbit?
22. How would you characterize Armenia's current relations with Russia?
23. What should Armenia's relations be with Russia?

24. What should Armenia's policy be regarding Azerbaijan?
25. What should Armenia's policy be toward Turkey? Should Armenia join/encourage an anti-Turkey alliance with other countries?
26. What role would you assign Iran in Armenia's near- and long-term future?
27. What should Armenia's policy be toward Georgia?
28. What role would you assign the West (Europe, the US) in Armenia's near- and long-term future?
29. Do you think there are countries and organizations other than those considered above that Armenia should spend special effort in pursuit of its foreign policy goals?
30. What should the criteria be for making and prioritizing foreign policy aims?
31. Who, in your opinion, takes part in the formulation of Armenia's foreign policy?
32. Do you think actors other than the one(s) you listed should be involved in the formulation of that policy? If yes, with what mechanisms?
33. Do you think the professional preparation Armenia's diplomats are adequate for the challenges facing the country?

IV. ALSO

34. Any additional thoughts/comments/suggestions you would like to offer?

Анкета на армянском языке

ՀԱՐՑԱՐԱՆ Արտաքին քաղաքականության եւ Անվտանգության «Սպիտակ թղթի»

ՀԱՐՑԵՐ

I. ՊԱՏԵՐԱԶՄԸ

1. Ձեր կարծիքով, որո՞նք են 2020 թ. սեպտեմբերնոյեմբեր ամիսների հայադրբեջանական պատերազմի ռազմական պարտության հիմնական պատճառները:
2. Ի՞նչն էք համարում այդ պարտության երկու կամ երեք երկրորդական պատճառները:
3. Ձեր կարծիքով, որո՞նք են ռազմական պարտության հիմնական հետեւանքները:

4. Ձեր կարծիքով, որո՞նք են նոյեմբերի 910ի հրադադարի հայտարարության՝ ամենաէական բացասական եւ դրական առանձնահատկությունները:

5. Ի՞նչ եք կարծում, որեւէ սխալ կա՞ր Հայաստանի եւ Արցախի վարած քաղաքականության եւ ռազմավարության մեջ, որը տարավ դեպի 2020 թ. սեպտեմբերի պատերազմ: Խնդրում ենք բացատրել՝ ի՞նչ եւ ո՞ր ժամանակահատվածում:

II. ՊԱՏԵՐԱԶՄԻՑ ՀԵՏՈ

6. Ձեր կարծիքով, որո՞նք են Հայաստանում եւ Արցախում (կառավարություններ եւ հիմնական քաղաքական դերակատարներ) առկա տարբեր մոտեցումները՝ այն առնչությամբ, թե ինչպես պետք է Հայաստանը մտածի Արցախի ապագայի մասին:

7. Քաղաքական մտածողության ո՞ր գաղափարախոսությունը կամ ուղղությունն է թուլացել կամ ամրապնդվել ռազմական պարտությամբ:

8. Ձեր կարծիքով, որո՞նք են Հայաստանի համար երեք հիմնական խոչընդոտները, որոնք խանգարում են ձեւավորել եւ վարել Ղարաբաղյան եւ արտաքին արդյունավետ քաղաքականություն:

9. Ձեր կարծիքով, որո՞նք են Հայաստանի գործող ղեկավարների եւ առկա քաղաքական ուժերի կողմից Ղարաբաղի խնդրի ու հարեւանների հետ հարաբերությունների վերաբերյալ ձեւակերպված տարբեր մոտեցումները, ռազմավարությունները:

10. Ձեր կարծիքով, որո՞նք են պատերազմից հետո Ղարաբաղյան հիմնախնդրի հետ կապված՝ դարաբաղյան առաջնորդների եւ քաղաքական ուժերի կողմից ձեւակերպված մոտեցումներն ու ռազմավարությունները:

11. Ի՞նչ դեր եք կտայիք ԵԱՀԿին, ՄԱԿին՝ Արցախի մոտակա եւ երկարաժամկետ ապագայում:

12. Ի՞նչ եք կարծում, Հայաստանը եւ (կամ) Արցախը պե՞տք է հետապնդեն միջազգային ասպարեզում Արցախի անկախության ճանաչման նպատակ:

13. Ի՞նչ եք կարծում, Ղարաբաղը եղե՞լ է, կամ պե՞տք է լինի Հայաստանի արտաքին քաղաքականության առաջնահերթ կարեւորություն ունեցող հարցը:

Եթե այո, ապա ի՞նչ նպատակով:

III. ԱՐՏԱՔԻՆ ԵՎ ԱՆՎՏԱՆԳՈՒԹՅԱՆ ՔԱՂԱՔԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆՆ ԱՊԱԳԱՅՈՒՄ

14. Ի՞նչը պետք է լինի Հայաստանի արտաքին քաղաքականության հիմնական նպատակը:

15. Հայաստանը պե՞տք է ընդունի Ղարաբաղյան երկրորդ պատերազմի արդյունքում ստեղծված ստատուս քվոն, թե՞ պետք է փորձի վերանայել այն: Հայաստանը եւ (կամ) Արցախը պե՞տք է որեւէ փորձ կատարեն՝ հետ վերցնելու համար տարածքները (ա) ԽՍՀՄ ժամանակաշրջանից կորցրած Լեռնային Ղարաբաղի Ինքնավար Մարզը (ԼՂԻՄ), եւ (բ) ԼՂԻՄից դուրս գտնվող յոթ շրջանները, որոնք մինչեւ վերջին պատերազմը գտնվում էին հայկական ուժերի վերահսկողության տակ:

16. Հայաստանը պե՞տք է շարունակի պաշտպանել Արցախի անկախությունը եւ արշավը՝ դրա ճանաչման համար:

17. Ձեր կարծիքով, որո՞նք են Հայաստանի ներկայիս արտաքին քաղաքական օրակարգի երեք հիմնական մարտահրավերները: Իշխանությունները ո՞ր խնդիրների վրա պետք է կենտրոնանան եւ լուծեն:

18. Կա՞ն ինչոր հատուկ քայլեր, որոնք Հայաստանը պետք է անհապաղ ձեռնարկի արտաքին եւ անվտանգության քաղաքականության ոլորտում:

19. Կախված Ձեր կարծիքով՝ այդ քաղաքականության ամենակարեւոր նպատակից, ինչի՞ց պատրաստ կլինեք հրաժարվել կամ փոխզիջման գնալ՝ դրան հասնելու համար:

20. Որո՞նք են Հայաստանի երեք հիմնական միջոցները՝ իր արտաքին քաղաքական նպատակները հետապնդելիս:

21. Հայաստանը պե՞տք է ձգտի անդամակցել ՆԱՏՕին, թե՞ պետք է փորձի իր դիրքերը ամրացնել ռուսական ծիրին մեջ:

22. Ինչպե՞ս կբնութագրեք Հայաստանի ներկայիս հարաբերությունները Ռուսաստանի հետ:

23. Ինչպիսի՞ն պետք է լինեն Հայաստանի հարաբերությունները Ռուսաստանի հետ:

24. Ինչպիսի՞ն պետք է լինի Հայաստանի քաղաքականությունը Ադրբեջանի հարցում:

25. Ինչպիսի՞ն պետք է լինի Հայաստանի քաղաքականությունը Թուրքիայի նկատմամբ: Հայաստանը պե՞տք է միանա հակաթուրքական դաշինքին՝ այլ երկրների հետ, կամ խրախուսի նման դաշինքը:

26. Ի՞նչ դեր կտաք Իրանին՝ Հայաստանի մոտակա եւ երկարաժամկետ ապագայում:

27. Ինչպիսի՞ն պետք է լինի Հայաստանի քաղաքականությունը Վրաստանի նկատմամբ:

28. Ի՞նչ դեր կտաք Արեւմուտքին (Եվրոպային, ԱՄՆին) Հայաստանի մոտակա եւ երկարաժամկետ ապագայում:

29. Ի՞նչ եք կարծում, վերը նշվածներից բացի կա՞ն այլ երկրներ եւ կազմակերպություններ, որոնց նկատմամբ Հայաստանը պետք է հատուկ ջանքեր գործադրի՝ իր արտաքին քաղաքական նպատակներին հասնելու համար:

30. Ի՞նչ չափանիշներ պետք է օգտագործվեն արտաքին քաղաքական նպատակներ ձեւակերպելու եւ առաջնահերթություններ սահմանելու համար:

31. Ձեր կարծիքով, ո՞վ է մասնակցում Հայաստանի արտաքին քաղաքականության ձեւավորմանը:

32. Ի՞նչ եք կարծում, Ձեր թվարկած դերակատարներից բացի այլոք պե՞տք է մասնակցեն այդ քաղաքականության ձեւավորմանը: Եթե այո, ապա ի՞նչ մեխանիզմներով:

33. Ի՞նչ եք կարծում, Հայաստանի դիվանագետների մասնագիտական պատրաստվածությունը համարժե՞ք է երկրի առջեւ ծառայած մարտահրավերներին:

IV. ՆԱԵՎ

34. Կա՞ն լրացուցիչ մտքեր, մեկնաբանություններ, առաջարկություններ, որոնք կցանկանայիք ավելացնել:

Приложение 2. Список респондентов/участников

Каждому респонденту/соавтору данной статьи была предоставлена возможность ознакомиться с предварительным черновым вариантом текста, сделать замечания и внести предложения. Респондентов/соавторов также спросили, хотят ли они, чтобы их имена были указаны ниже в качестве респондентов/соавторов.

Те, кто перечислен ниже, не обязательно согласны с выводами или рекомендациями. Указание имени означает лишь то, что они ответили на вопросы анкеты и ознакомились с предварительным проектом.

Соавторы, перечисленные ниже или иным образом, не несут никакой ответственности за содержание данного документа. Три автора, перечисленные в начале этого документа, несут полную ответственность за его содержание.

Имя и принадлежность

(Аффилиации указаны только в целях идентификации)

Жирайр Амирханян, полковник, Министерство обороны, Армения
Ваграм Атанесян, бывший председатель Комитета по международным отношениям, Арцах
Жерар Шалиан, геостратег, специалист по вооруженным конфликтам, Париж
Викен Четерян, Вебстерский университет, Женева
Филипп Гамагелян, Университет Сан-Диего
Анна Геворкян, Ереванский государственный университет
Нжде Овсепян, пресс-секретарь заместителя премьер-министра Армении
Раймонд Кеворкян, историк, специалист по геноциду, Париж
Асбед Кочикян, Американский университет Армении
Оганес Геукджян, Американский университет Бейрута
Арман Григорян, Университет Лихай, Пенсильвания
Татул Акопян, журналист, Ереван
Мишель Марян, философ и писатель, Париж
Кеворк Осканян, Университет Бирмингема
Размик Паносян, Фонд Калуста Гюльбенкяна, Лиссабон
Тигран Погосян, управление рисками/коммерция, доброволец, участник двух карабахских войн
Жан Робер Равио, Университет Парижа, Нантерр
Эмиль Санамян, Институт армянских исследований Университета Южной Калифорнии/Вашингтон, округ Колумбия
Саркис Шагинян, Парламентская группа Швейцария-Армения, Швейцария
Рональд Суни, Мичиганский университет, Энн Арбор
Агаси Тадевосян, Ереванский государственный университет
Талин Тер Минасян, Национальный институт восточных языков и цивилизаций, Париж

Рафаэль Теймуразян, Университет Коимбры, Португалия
Диана Яйлоян, кандидат наук и соучредитель компании Caucasus Talks
Тигран Егавян, журналист

Информация о респондентах анкеты

Количество отправленных приглашений	73
Количество заполненных и возвращенных анкет (включая 3 анкеты, полученные в ходе устных интервью)	45

Распределение респондентов по географии и профессии

(Пожалуйста, обратите внимание, что границы, географические или профессиональные, не являются фиксированными. Сейчас существует большая текучесть, особенно при определении того, находится ли респондент в Армении или в диаспоре. Категории перечислены только для того, чтобы дать общее представление).

Респонденты, проживающие в старой диаспоре	20
Респонденты, проживающие в Армении	12
Респонденты из Армении или бывшего СССР, постоянно проживающие в диаспоре	8
Респонденты в Арцахе	3
Армяне, проживающие в соседних с Арменией странах	2

Итого

45

Распределение по социально-профессиональному происхождению

Профессора университетов и/или исследователи, представляющие социальные науки и/или естественные науки	27
Государственные служащие, правительственные чиновники, дипломаты	5
Журналисты	5
В бизнесе и менеджменте также вовлечены в филантропическую деятельность в Армении и/или Арцахе	4
Военные и военизированные	2
Активисты гражданского общества, проживающие в диаспоре	2

Итого

45

Приложение 3. 10 ноября 2020 года, Заявление о прекращении огня

Заявление о прекращении огня на английском языке

Источник: <http://en.kremlin.ru/events/president/news/64384>

Statement by President of the Republic of Azerbaijan, Prime Minister of the Republic of Armenia and President of the Russian Federation

November 10, 2020 11:45

We, President of the Republic of Azerbaijan Ilham Aliyev, Prime Minister of the Republic of Armenia Nikol Pashinyan and President of the Russian Federation Vladimir Putin, state the following:

1. A complete ceasefire and termination of all hostilities in the area of the Nagorno-Karabakh conflict is declared starting 12:00 am (midnight) Moscow time on November 10, 2020. The Republic of Azerbaijan and the Republic of Armenia, hereinafter referred to as the "Parties," shall stop in their current positions.
2. The Aghdam District shall be returned to the Republic of Azerbaijan by November 20, 2020.
3. The peacemaking forces of the Russian Federation, namely, 1,960 troops armed with firearms, 90 armored vehicles and 380 motor vehicles and units of special equipment, shall be deployed along the contact line in Nagorno-Karabakh and along
4. The peacemaking forces of the Russian Federation shall be deployed concurrently with the withdrawal of the Armenian troops. The peacemaking forces of the Russian Federation will be deployed for five years, a term to be automatically extended for subsequent five-year terms unless either Party notifies about its intention to terminate this clause six months before the expiration of the current term.
5. For more efficient monitoring of the Parties' fulfillment of the agreements, a peacemaking center shall be established to oversee the ceasefire.
6. The Republic of Armenia shall return the Kelbajar District to the Republic of Azerbaijan by November 15, 2020, and the Lachin District by December 1, 2020. The Lachin Corridor (5 km wide), which will provide a connection between Nagorno-Karabakh and Armenia while not passing through the territory of Shusha, shall remain under the control of the Russian Federation peacemaking forces.

As agreed by the Parties, within the next three years, a plan will be outlined for the construction of a new route via the Lachin Corridor, to provide a connection between Nagorno-Karabakh and Armenia, and the Russian peacemaking forces shall be subsequently relocated to protect the route.

The Republic of Azerbaijan shall guarantee the security of persons, vehicles and cargo moving along the Lachin Corridor in both directions.

7. Internally displaced persons and refugees shall return to the territory of Nagorno-Karabakh and adjacent areas under the supervision of the United Nations High Commissioner for Refugees.

8. The Parties shall exchange prisoners of war, hostages and other detained persons, and dead bodies.

9. All economic and transport connections in the region shall be unblocked. The Republic of Armenia shall guarantee the security of transport connections between the western regions of the Republic of Azerbaijan and the Nakhchivan Autonomous Republic in order to arrange unobstructed movement of persons, vehicles and cargo in both directions. The Border Guard Service of the Russian Federal Security Service shall be responsible for overseeing the transport connections.

As agreed by the Parties, new transport links shall be built to connect the Nakhchivan Autonomous Republic and the western regions of Azerbaijan.

Заявление о прекращении огня на русском языке

Источник: <http://kremlin.ru/events/president/news/64384>

Заявление Президента Азербайджанской Республики, Премьер-министра Республики Армения и Президента Российской Федерации

10 ноября 2020 года 11:45

Мы, Президент Азербайджанской Республики И.Г.Алиев, Премьер-министр Республики Армения Н.В.Пашинян и Президент Российской Федерации В.В.Путин, заявили о следующем:

1. Объявляется о полном прекращении огня и всех военных действий в зоне нагорно-карабахского конфликта с 00 часов 00 минут по московскому времени 10 ноября 2020 года. Азербайджанская Республика и Республика Армения, далее именуемые Сторонами, останавливаются на занимаемых ими позициях.

2. Агдамский район возвращается Азербайджанской Республике до 20 ноября 2020 года.

3. Вдоль линии соприкосновения в Нагорном Карабахе и вдоль Лачинского коридора развёртывается миротворческий контингент Российской Федерации в количестве 1960 военнослужащих со стрелковым оружием, 90 бронетранспортёров, 380 единиц автомобильной и специальной техники.

4. Миротворческий контингент Российской Федерации развёртывается параллельно с выводом армянских вооружённых сил. Срок пребывания миротворческого контингента Российской Федерации – 5 лет с автоматическим продлением на очередные 5летние периоды, если ни одна из Сторон не заявит за 6 месяцев до истечения срока о намерении прекратить применение данного положения.

5. В целях повышения эффективности контроля за выполнением Сторонами конфликта договорённостей развёртывается миротворческий центр по контролю за прекращением огня.

6. Республика Армения до 15 ноября 2020 года возвращает Азербайджанской Республике Кельбаджарский район, а до 1 декабря 2020 года – Лачинский район. Лачинский коридор (шириной 5 км), который будет обеспечивать связь Нагорного Карабаха с Арменией и при этом не будет затрагивать г.Шушу, остаётся под контролем миротворческого контингента Российской Федерации.

По согласованию Сторон в ближайшие три года будет определён план строительства нового маршрута движения по Лачинскому коридору, обеспечивающий связь между Нагорным Карабахом и Арменией, с последующей передислокацией российского миротворческого контингента для охраны этого маршрута.

Азербайджанская Республика гарантирует безопасность движения по Лачинскому коридору граждан, транспортных средств и грузов в обоих направлениях.

7. Внутренне перемещённые лица и беженцы возвращаются на территорию Нагорного Карабаха и прилегающие районы под контролем Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев.

8. Производится обмен военнопленными, заложниками и другими удерживаемыми лицами и телами погибших.

9. Разблокируются все экономические и транспортные связи в регионе. Республика Армения гарантирует безопасность транспортного сообщения между западными районами Азербайджанской Республики и Нахичеванской Автономной Республикой с целью организации беспрепятственного движения граждан, транспортных средств и

грузов в обоих направлениях. Контроль за транспортным сообщением осуществляют органы Пограничной службы ФСБ России.

По согласованию Сторон будет обеспечено строительство новых транспортных коммуникаций, связывающих Нахичеванскую Автономную Республику с западными районами Азербайджана.

ЧАСТЬ IV. Другие приложения

Приложение А. Краткий обзор переговорных позиций Армении по Карабаху

Ниже приводится краткий обзор различных позиций, занятых лидерами Армении в отношении Карабахского вопроса и соседних стран в течение последних 30 лет.

1991 - февраль 1998: Во время правления первого президента, Левона Тер-Петросяна, установление мирных и нормальных отношений с соседними странами имеет решающее значение для национальной безопасности Армении, экономического развития и сохранения суверенитета. Конфликт с Азербайджаном должен быть решен на основе прагматических и реалистичных соображений, пока Армения все еще находится в относительно сильной позиции. Чем дольше армянская сторона ждет достижения соглашения на основе взаимных компромиссов, тем меньше она получит; баланс сил, скорее всего, изменится, и война станет более вероятной, без уверенности в очередной победе Армении. Вопрос о статусе Карабаха может и должен быть отложен, так как в это время невозможно прийти к соглашению по этому вопросу. Армения и Карабах должны стремиться к установлению мира и конкретным гарантиям безопасности для Карабаха в обмен на большую часть оккупированных территорий.¹⁰ Этот подход в конечном итоге отвергается некоторыми членами правительства, и президент Левон Тер-Петросян вынужден уйти в отставку.¹¹

Апрель 1998 - 2018: Позиция Армении ужесточается, когда новый лидер Роберт Кочарян утверждает, что у Армении еще есть время, что ожидаемые доходы Азербайджана от экспорта углеводородных ресурсов могут быть сбалансированы инвестициями диаспоры, если Армения примет главный пункт политической повестки дня диаспоры, вопрос признания геноцида, в качестве приоритетной государственной политики. Для возвращения большинства оккупированных территорий Армения требует либо немедленного признания независимости Карабаха, либо соглашения об обеспечении проведения референдума в обозримом будущем. Референдум рассматривается всеми как то же самое, что и независимый статус, статус, который зависит от согласия Азербайджана и который международное сообщество, включая друзей и союзников Армении, не поддерживает. В какой-то момент формула обмена территориями, Мегри на Карабах, согласовывается между лидерами Армении и Азербайджана. Но эта формула немедленно отвергается в высших кругах обеих стран.

¹⁰ Предложение Минской группы от сентября 1997 года стало кульминацией международных посреднических усилий в этот период. Текст см. на сайте <https://www.legal-tools.org/doc/8760bb/pdf/>.

¹¹ В 1999 году Дэвид Д. Лайтин и Рональд Г. Суни опубликовали статью, в которой предложили другое прагматичное решение конфликта, в том же духе, что и предложение Минской группы ОБСЕ от сентября 1997 года. Это предложение не привлекло того внимания, которого оно заслуживало. См. <https://mepec.org/journal/armenia-and-azerbaijan-thinking-way-out-karabakh>

В результате нормализация отношений с Азербайджаном и Турцией становится невозможной, Армения остается вне региональных проектов, оказывается в более враждебном региональном окружении, а ее зависимость от России возрастает.

В 2016 году, во время президентства Сержа Саргсяна, четырехдневная война обнажает уязвимые места в оборонительных позициях армянской стороны. После этого Саргсян демонстрирует более гибкую позицию. Тем не менее, он настаивает на вопросе о независимости или референдуме за независимость, что приводит к тому же результату: никакого разрешения конфликта.

Лидеры как Армении, так и Карабаха в этот период остаются уверенными в превосходстве обороноспособности армянской стороны.

2018 - 2020: После бархатной революции под руководством Никола Пашиняна стороны конфликта договариваются о мерах по укреплению доверия. Ожидаемые переговоры по вопросам существа не проводятся. Премьер-министр Никол Пашинян считает, что у армянской стороны еще есть время, прежде чем она должна вступить в такие переговоры. Он убежден, что сможет собрать сильный международный альянс в поддержку Армении и независимости Карабаха, опираясь на успех своей Бархатной революции и решительные шаги, предпринятые в направлении возвращения демократического правления в Армении. В конце концов, позитивная атмосфера между Азербайджаном и Арменией перерастает во взаимные упреки. Армянская сторона заявляет о бесполезности переговоров и отвергает формулы, предлагаемые для частичного урегулирования конфликта на основе поэтапного подхода.

Пашинян не пользуется полным доверием России. Когда начнется полномасштабная война, ожидаемая дипломатическая и, возможно, военная поддержка со стороны Запада не материализуется, и армянская сторона окажется в одиночестве и проиграет войну.

Приложение Б. Наблюдения о траектории армянской государственности в связи с карабахским вопросом, а также некоторые рекомендации по этому вопросу

Эти наблюдения связаны с траекторией развития постсоветской Армении и выбором, сделанным в процессе государственного строительства. Авторы воздержатся от конкретных дат, чтобы избежать персонификации этих наблюдений, если только они не относятся к историческим фактам.

1. Можно утверждать, что постсоветская Армения родилась в результате решения двух задач: создания суверенного демократического государства и национального вопроса, нуждающегося в решении, - карабахской проблемы.

Второй вопрос взял верх над первым, предположительно, во время первой карабахской войны, несмотря на значительные успехи в решении первой задачи. Но ценность создания демократического и суверенного государства неуклонно снижалась во втором десятилетии независимости.

В какой-то более поздний момент карабахский конфликт, который теоретически оставался приоритетом внешней политики Армении, фактически перестал быть основным предметом общественного обсуждения или определяющим фактором в избирательных кампаниях.

На международной арене этот вопрос стал восприниматься как узкая националистическая проблема между двумя государствами, отмеченная различными элементами территориальных притязаний и исторической несправедливости, а не как универсальный нормативный вопрос.

Выбор в пользу сохранения статус-кво также повлиял на дипломатию Армении, сделав ее пассивной в обсуждениях и уменьшив ее способность озвучивать даже свои законные позиции.

Что осталось от карабахского вопроса, так это сомнительная риторика, направленная на внутреннего потребителя, но услышанная всеми, риторика, в которой доминировала "национальная" идеология "фактов на местах" и "ни пяди назад", основанная на "правах победителя". Этот вопрос был просто использован правящими элитами и принес им выгоду.

Правительство, пришедшее к власти после бархатной революции 2018 года, попыталось повернуть маятник вспять ("внешняя политика, ориентированная на Армению") и воплотить в жизнь демократическое видение. С точки зрения государственного строительства, Армения, ограниченная численностью населения и экономическими возможностями, не может позволить себе широко распространенную коррупцию или дисфункциональные институты. В те моменты, когда ей требовалось бы время и

осмотрительность для необходимых, но сложных внутренних реформ, она игнорировала противоречия и проблемы статус-кво, сдвиги в отношениях власти, изменения в международных и региональных геополитических конфигурациях и влияние этих факторов на положение Армении.

2. Армяне расплачиваются за неразрешенные противоречия и ошибочные оценки в своих политических рассуждениях

Ряд задач государственного строительства не были решены - как в рамках собственных позиций Армении, так и в отношениях между Арменией и внешними акторами.

- Военная победа в 1994 году, которую в течение определенного периода времени Армения и Карабах не смогли преобразовать в политическую победу
- Дипломатический/риторический разрыв между международной кампанией за признание независимости Карабаха и непризнанием независимости Карабаха самой Арменией, противоречие, которое Армения оправдывает тем, что такой акт положит конец переговорам
- Территориальный/юридический/политический разрыв между тем, что Карабахская Республика является отдельной от Армении и непризнанной, и ее де-факто объединением с Арменией (например, интегрированные карты, опубликованные государственными органами начиная с середины 2000-х годов)
- Положение Конституции Карабахской Республики 2006 года, которое обозначало оккупированные районы в качестве "пояса безопасности" для территории НКАО в тем не менее едином карабахском государстве

Это привело к обратным результатам. Результатом стала ситуация после 10 ноября 2020 года.

Приложение В. Концепция вооруженного и международно гарантированного нейтралитета

Ниже приводится долгосрочное видение стратегии, которую Армения, возможно, захочет рассмотреть в качестве одного из сценариев своей внешнеполитической доктрины. Авторы считают, что стоит провести беседу на эту тему.

Предпосылка: Армения хочет быть менее уязвимой для геополитической конкуренции между региональными великими державами. В то же время, Армения должна иметь средства для защиты своей суверенной территории.

Армения - очень маленькое государство по всем стандартам и определениям, а также "промежуточное" государство, между формальной независимостью и сильной зависимостью от других. Как таковая, она находится в постоянной дилемме безопасности, которую авторы раскрыли в этой статье, и которая неоднократно отмечалась многими комментаторами. Выживание Армении как независимого образования зависит от полного признания со стороны других. Даже если государства, признанные ООН и на международном уровне, не "исчезают" как таковые, они рискуют стать несостоятельными государствами или быть полностью поглощенными более могущественными странами, и этот риск не менее значителен для процветания их народов.

Нейтралитет должен восприниматься как адаптируемая концепция, конечной целью которой является ограничение влияния колебаний геополитических соревнований и игр для Армении. Важно настаивать на том, чтобы нейтралитет рассматривался вне контекста холодной войны - биполярной конфронтации и блоков. Необходим механизм, который изолирует Армению - и другие недавно деколонизированные государства бывшего Советского Союза - от имперских и нелиберальных замыслов России и Турции, а также от неправомерного влияния и силовых игр более отдаленных государств. Имперские рефлексии Ирана скорее оборонительные, чем наступательные, и в данный момент это государство может быть благосклонно к такому варианту.

Армения и два других государства Южного Кавказа (ЮК) сталкиваются с двумя уровнями соперничества, если не сказать конфронтации. Первый уровень - это две соседние бывшие империи с новыми имперскими амбициями и взаимными подозрениями: Турция и Россия. Второй уровень включает в себя остатки конфронтации Восток-Запад после холодной войны, которая теперь применяется к этому региону. Однако актуальность этой последней призмы в значительной степени преувеличена. Более того, она менее актуальна для СК, чем, например, для Украины, поскольку Запад отдает предпочтение России в СК. И, наконец, она снижается по мере диверсификации регионального влияния (с Китаем, Индией и другими). В настоящее время складывается многополярный баланс сил. Для реалистов и неореалистов глобальный баланс сил может означать возвращение к нормальной международной политике. Тем не менее, это

также может дать возможность некоторым малым государствам принять нейтралитет.¹² Нейтралитет устанавливает ряд ограничений для этих малых государств, с оговоркой, что в долгосрочной перспективе они получают большее чувство безопасности и суверенитета. Даже если Азербайджан имеет гораздо больший успех и активы в балансировании своих внешних отношений с Турцией и Россией, чем у Армении, а Грузия немного менее подвержена риску, чем Армения, но все еще платит тяжелую цену за сложные отношения с Россией, три государства ЮК разделяют общую проблему балансирования многочисленных и конкурирующих интересов.

Ниже приведены некоторые предпосылки, лежащие в основе процесса достижения нейтралитета:

- A. Армения развивает мощную обороноспособность всей своей территории. Она провозглашает и проводит политику войны ни с кем. Она также действует исходя из предпосылки, что никто не будет воевать только за интересы Армении.
- B. Нейтралитет должен быть урегулирован политической конвенцией и/или юридической международной конвенцией. Чтобы быть действительно приемлемым для России, это в конечном итоге должно стать частью международного права (а не только самопровозглашенным, как в примерах Туркменистана или Молдовы), даже если вначале ответственность за выбор этого курса и работу над ним ляжет на отдельное государство. На этом этапе иностранные военные базы будут выведены.
- C. Процесс достижения нейтралитета потребовал бы выхода из ОДКБ и вывода российской военной базы в определенный момент. В то же время, НАТО и Армения дали бы понять, что членства в НАТО не будет. Сотрудничество с НАТО, даже на высоком уровне, наряду с сотрудничеством с ОДКБ, было бы не только возможным, но и желательным в таких областях, как противодействие терроризму, организованной преступности, новым видам угроз, торговле людьми и защите природных ресурсов. Статус в ОДКБ сначала был бы перезаклучен, подобно Партнерству ради мира с НАТО. При необходимости (например, по требованию России) нейтралитет может быть изменен двусторонним российско-армянским пактом безопасности, причем эти два вопроса будут формально разделены и ограничены определенным числом лет. Эта поправка может не быть предпочтительным вариантом для Армении, но она может быть необходимым компромиссом в течение некоторого времени.
- D. Участие в общей внешней политике ЕС и в управлении кризисами однозначно разрешено. Нейтральные государства также являются частью надежных развертываний, например, в рамках блока кооперативной безопасности НАТО "Партнерство ради мира" (ПРМ) (коллективная безопасность не направлена

¹² Арчи Симпсон, *Реализм, малые государства и нейтралитет*, 2018

против внешнего врага).

- Е. Средства: расходы на оборону; реформы в сфере обороны; большее знакомство с позитивными западными демократическими ценностями; увеличение торговли со всеми заинтересованными сторонами, а также более широкое использование китайской инициативы нового шелкового пути.
- Ф. С рядом стран, включая Россию и другие государства (например, Китай, Индия, Франция), могут существовать оборонительные двусторонние отношения, о масштабах и уровне которых придется думать заново.
- Г. В сфере безопасности могут быть созданы специальные многосторонние отношения с нейтральными государствами Европы (Ирландия, Швеция, Финляндия, Швейцария, Австрия).
- Н. Национальный престиж Армении повысится, потому что Армения будет иметь перспективу для себя, вместо того, чтобы быть смутяном или не быть услышанной. Учитывая географическое положение Армении, здесь может быть место для перехода от тупика к воротам и мосту.

Если этот сценарий будет принят достаточно скоро, он может оказать положительное влияние на очень актуальные текущие проблемы:

- И. Это могло бы смягчить неконструктивные и поспешные методы решения вопроса о демаркации границ, особенно если Армения установит прямые рабочие переговоры с Азербайджаном и/или Турцией.
- Ж. Возможно, существует возможность для международного вмешательства/надзора, например, с помощью миссии коллективной безопасности, в которой европейские нейтральные государства будут играть роль в обеспечении безопасности населения Армении посредством военно-гражданской миссии, сосредоточенной на безопасности жителей приграничья. Текущая ситуация с Азербайджаном, где Россия выступает в качестве единственного посредника между Азербайджаном и Арменией, не способствует смягчению отношений.

Армения может начать думать о таком варианте и инициировать предварительное обсуждение по этому поводу с двумя ее соседями. Кто должен быть заинтересован в нейтралитете Армении, чтобы этот вариант стал осуществимым? Во-первых, Россия и Турция; во-вторых, Иран; в-третьих, западные партнеры (США/ЕС). Следует ожидать негативной реакции, прежде всего со стороны России. В условиях конкуренции/сотрудничества между Россией и Турцией на различных региональных театрах, она не будет склонна терять сферу влияния в СК, если только не получит что-то взамен. Новая договоренность, возможно, должна стать компонентом более комплексной

договоренности. Исторически, только отступающие или демократические империи принимали нейтралитет третьей страны. Турция и Россия соперничают за гегемонию и являются авторитарными режимами. Однако их геополитическое положение и экономическое здоровье могут заставить их в какой-то момент занять более гибкую позицию. Возможно, именно в этот момент обсуждения ускорятся, и вариант нейтралитета станет более практичным.

Предварительные обсуждения и контакты с европейскими, американскими, российскими и другими партнерами по этому варианту были бы необходимы для того, чтобы оценить осуществимость и то, на какую поддержку и экономические выгоды может рассчитывать Армения при подготовке этого шага.

Если некоторые международные партнеры примут цель Армении, то следует заключить соглашения о вооружении Армении оборонительными средствами на привилегированных условиях, чтобы быть в состоянии защитить этот статус и свой суверенитет. Поэтому, чем раньше Армения сможет взаимодействовать с различными партнерами сегодня, тем лучше она будет расположена для перехода от союза безопасности к нейтралитету в будущем. Со стороны ряда стран, включая Францию, были сделаны предложения о повышении уровня сотрудничества и заключении оружейных сделок с Арменией. Возможно, стоит изучить возможности того, что Франция, Индия, Китай, США и Россия могут стать партнерами по торговле оружием, нацеленным на оборонительные средства.

Вариант нейтралитета приобретает актуальность и осуществимость, если он станет региональным вариантом СК, при котором Грузия прекратит свою политику вступления в НАТО, а Азербайджан не будет участвовать в дальнейшей военной интеграции с Турцией. В таком случае даже для России это может быть приемлемым компромиссом.

Если бы Армения приняла такую ориентацию, она бы обсудила эту перспективу с Грузией и Азербайджаном, утверждая, что три страны ЮК решат свои вопросы независимости и мира, если вместе выберут общее нейтральное пространство. США и Европа всегда рассматривали три государства как общий пакет; поэтому они приветствовали бы общее предложение такого рода.

Гертнер приводит доводы в пользу нейтралитета для ряда государств Восточного партнерства:

Принципы политики соседства ЕС, продвижение демократии, верховенства закона и рыночной экономики являются основными. Страны Восточной Европы (Украина, Молдова, Грузия, Армения, Азербайджан и Беларусь) являются частью Европейской политики соседства (ЕПС), которая фокусируется на отношениях с ЕС в таких областях, как торговля и инвестиции, финансы, энергетика и транспорт, среди прочих. Эти государства находятся перед "геополитической дилеммой" в своей внешней политике и политике безопасности, ориентированной на Брюссель и Москву: более тесная политическая ассоциация

и экономическая интеграция с ЕС, с одной стороны, против улучшения партнерства с Россией и Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС; состоит из России, Казахстана, Беларуси, Армении и Кыргызстана), с другой стороны. Нейтралитет этих стран мог бы способствовать более тесному экономическому сотрудничеству между ЕС и ЕАЭС и положить конец их промежуточному статусу, который является неустойчивым и нежелательным.¹³

Этот вариант нейтралитета обусловлен качеством отношений между Западом и Россией. Для его реализации необходима новая разрядка или, в ее отсутствие, постепенное или резкое отступление России. Выбирая подходящий момент для начала первичных консультаций, Армения может также подумать о возможном моменте времени, когда отношения между Турцией и Россией приобретут большую глубину и прочность, а напряженность между Востоком и Западом спадет.

Западные страны были бы заинтересованы в переговорах о новой архитектуре безопасности для нейтральных стран Восточной Европы, чтобы стабилизировать регион и снизить риски войны с Россией. Постоянный нейтралитет для этих государств (всего Восточного партнерства) был бы одной из особенностей этой новой архитектуры безопасности.

Оценка: вариант нейтралитета следует рассматривать в контрасте со сценарием развязывания войны и полной стратегической интеграции с Россией. Российский сценарий проще, и он осуществим.

Компромиссом является геостратегическая автономия Армении, если не прямой суверенитет. Кроме того, ничто не говорит о том, что армянский народ будет процветать под российским господством. Если целью внешней политики является защита национальных интересов государственными средствами, то потенциальный отказ от этой цели не исключен из этого сценария.

Видение нейтралитета, с другой стороны, является неизведанной территорией для политической мысли Армении, а тем более для ее лидеров и дипломатов. В сегодняшних условиях нет никаких гарантий его осуществимости. Но новое правительство, которое сначала восстановит управляемость страны и приступит к самым неотложным конституционным реформам, возможно, сочтет его достойным тщательного изучения.

¹³ Хайнц Гертнер, "Нейтралитет как модель для новой Восточной Европы?". 2018
<https://archive.transatlanticrelations.org/wp-content/uploads/2018/04/Neutrality-as-a-Model-for-the-New-Eastern-Europe.pdf>

Приложение Г. Наследие покойного посла Рубена Шугаряна

После Бархатной революции, но до войны 2020 года, посол Рубен Шугарян, скончавшийся в возрасте 57 лет в начале 2020 года, писал:

То, что Армения не смогла полностью осуществить до подписания Договора о дружбе и сотрудничестве с Россией в 1997 году, все еще может быть выполнено, если не будут повторены те же ошибки. Для этого необходимо привести в соответствие ряд внешних и внутренних предпосылок.

Прежде чем предпринимать вторую попытку создать геополитическую альтернативу укреплению своего суверенитета спустя двадцать пять лет после восстановления независимости, Армения должна убедиться, что следующие вопросы должным образом решены:

1. Следует навести порядок в собственном доме. Это, без сомнения, трудная задача, которую невозможно выполнить за один день. Тем не менее, все еще есть надежда, что ее созревающее гражданское общество достаточно быстро найдет эффективные способы сделать это, остановив массовый отток людей и восстановив репутацию Армении как островка демократии на Кавказе. Борьба с коррупцией и социальной несправедливостью должна как минимум догнать и выйти на уровень Грузии президента Саакашвили во время его первого президентского срока.
2. Она должна примирить то и дело противоречащие друг другу государственные и национальные интересы, отдавая определенное предпочтение первым. В случае Армении, несмотря на то, что она является однородной страной, эти два понятия не являются идентичными или синонимичными. Первое относится к сфере нового, постнезависимого мышления, которое еще не полностью сформировалось и усвоено на национальном уровне, второе утверждается сторонниками традиционного мышления. По понятным причинам, Диаспора является более естественным носителем последнего, но даже внутри армянских общин, разбросанных по 90 странам мира, должна быть воля к поиску правильного баланса между двумя этими понятиями, что позволит учесть до сих пор неправильно воспринимаемые и часто недооцениваемые государственные интересы. Примириться с новой реальностью означает понять возвышающуюся ценность суверенитета после долгих веков безгосударственного существования.
3. Серьезное обсуждение национальной идентичности, которое может привести к консенсусу относительно культурного и политического места Армении и того, какой выбор может обеспечить стране более процветающее, стабильное и безопасное будущее. Такое обсуждение не должно быть идеологизировано и ограничено постоянно меняющимся списком реальных и предполагаемых проблем национальной безопасности, которые должны рассматриваться в другом месте.

Потенциальная потеря суверенитета должна быть поставлена на первое место в этом списке как главная угроза безопасности. Результатом этого обсуждения может стать давно назревшее самосознание, которое в конечном итоге обозначит идеальную цель будущего Армении в международном сообществе, не скованную невозможностью достичь ее сегодня, а находящуюся в гармонии с естественным и осознанным выбором нации.

Рубен Шугарян был одним из самых опытных дипломатов и вовлеченных интеллектуалов, что вполне позволяло ему делать общие наблюдения и рекомендации. Он обладал обширными знаниями и опытом в области экспансионистских стратегий глобальных (Россия) и региональных (Турция, Иран) держав, а также интересов Запада, которые были сопряжены с Азербайджаном. В эпилоге своей книги, опубликованной 15 апреля 2018 года, Шугарян представил дипломатические рецепты, которые могли бы предотвратить грядущий фиаско. К сожалению, за ним не последовали лидеры бархатной революции, на которых он возлагал реальные надежды. История научила его тому, что именно малые страны платят самую высокую цену за конфликты, связанные с большими, Шугарян призвал прежде всего улучшить прямые партнерские отношения со своими соседями.

Нет нужды уточнять, что его слова остались неслышанными.

Приложение Д. Рекомендации по реформированию вооруженных сил Армении ¹⁴

1. Комиссия по расследованию: Карабахская война 2020 года

Необходимо провести всестороннее расследование, направленное на то, чтобы пролить свет на различные аспекты войны 2020 года. Это расследование должно подготовить отчет, версия которого должна быть опубликована для общественности, в то время как государственная версия остается конфиденциальной до тех пор, пока Армения не решит свои текущие вопросы национальной безопасности. Комиссия должна быть полностью независимой в своей работе, отборе экспертов и институциональном устройстве. Хотя деликатности военных секретов должно быть уделено должное внимание, прозрачность имеет первостепенное значение: Без осознанного давления со стороны парламента и гражданского общества, военные, как игрок в бюрократической политике со своими пристрастными интересами, не изменятся по собственному желанию.

В то же время, это исследование послужит для того, чтобы предложить оценку победы 1994 года задним числом. У армянского национализма ненормальные отношения с историей. Поскольку он подпитывается фрустрацией и разочарованием, это вылилось в неспособность или нежелание объективно оценить причины победы 1994 года. Эта победа стала восприниматься как компенсация/восстановление за все предыдущие поражения, разрушения и несправедливость. Не менее опасным было бы эссенциализировать поражение 2020 года. Война 2020 года должна быть тщательно исследована, чтобы не вызвать чувство виктимизации и/или бессилия.

Следует отметить, что в пользу такой инициативы в Армении раздается ряд голосов, включая бывшего начальника Генерального штаба (ГШ) Оника Гаспаряна и некоторых высокопоставленных членов предыдущего правительства.

За пределами Армении были успешные примеры, когда подобные расследования помогли обществу преодолеть внутреннюю травму и глубокую поляризацию. Существует также достаточный международный опыт того, "чего не следует делать" при реализации подобной инициативы в Армении.

2. Реформа доктрины

Армянские предпочтения, унаследованные от советской военной доктрины (т.е. способов

¹⁴ данным разделе были использованы обмены мнениями и консультации с полковником Жирайром Амирханяном, Министерством обороны Армении, кандидатом наук на факультете вопросов национальной безопасности, Военно-морской аспирантуры, Монтерей, Калифорния; и Нерсесом Копаляном, кандидатом наук, факультет политологии, Университет Невады, Лас-Вегас. Авторы благодарны за их комментарии, оставаясь при этом исключительно ответственными за содержание за взгляды, выраженные в данной работе.

и методов ведения войны), склоняются к ведению затяжной войны: привлечение (массовых) людских ресурсов, использование бронетехники в большом количестве, и сильная опора на ПВО и артиллерию, в ущерб превосходству в воздухе и жизнеспособной пехоте.

Однако такое предпочтение приводит к тому, что закрываются глаза на мобильные и маневренные группы самообороны, которые сыграли ключевую роль в первой войне в Нагорном Карабахе. Как будто в процессе создания армии полезные аспекты армянской военной традиции были утеряны для Генштаба. Даже хорошо информированные наблюдатели ожидали, что армянские силы смогут лучше использовать рельеф местности и оборонительную позицию, чем это было сделано в октябре и ноябре 2020 года.

Карабахская война 2020 года не сделала танки устаревшими и не доказала, что следующие войны будут вести одни роботы. Но она определенно указала на отсутствие мобильных, смешанных общевойсковых и артиллерийских подразделений как на важнейший недостаток в предполагаемом боевом порядке и возможностях. В то время как очевидно, что возможности сдерживания, истощенные войной, должны быть восстановлены и усилены, вопрос о том, следует ли пересмотреть политику закупок, будет зависеть от выбора доктринальной реформы.

Между элементами Министерства обороны и Генерального штаба существует доктринальное противостояние. В то время как от МО поступали материалы для реформ, ГШ принимал их только поверхностно (а не практически) или не принимал вообще. Эта проблема стала заметной после обнародования концепции "Нация - Армия" после Четырехдневной войны, а также двух всеобъемлющих документов, закладывающих « Видение министра обороны », выпущенное в 2018 и 2020 годах. В этих двух документах были перечислены важные элементы модернизации и реформирования вооруженных сил. Однако ни одна из проведенных реформ не была достаточной, чтобы повлиять на исход войны 2020 года. Возможно, ГШ действовал исходя из предположения, что для проведения масштабных реформ лучше дождаться мира. Это предположение оказалось неразумным. Теперь Армении необходимо срочно провести эти реформы.

3. Асимметричные и гибридные войны

Необходимо разработать доктрины нелинейной войны, использующие экономическое, политическое, психологическое и кибернетическое воздействие на вражеские угрозы или цели. Вооружение информацией остается серьезным недостатком как в оборонительном, так и в наступательном арсенале армянского государства, и разработка сильной доктрины асимметричной и гибридной войны имеет решающее значение для архитектуры безопасности Республики.

4. Реформирование системы военного образования в Армении

Военные академии Армении остаются устаревшими, ограниченными в ресурсах, недостаточно качественными преподавателями, а также не хватает научных исследований и военных ученых. Подобно масштабным реформам, которые необходимы системе государственного образования Армении, такие реформы необходимы и системе военного образования. В трех основных военных академиях, которыми располагает Армения, отсутствуют современные военные объекты, академическая подготовка, передовая стратегическая и тактическая подготовка, выдающиеся эксперты и инструкторы, а также качественные научные исследования. Из-за относительно низкого качества военных академий Армении, младший офицерский состав, военные планировщики и стратеги, которых готовит эта система образования, остаются непоследовательными и не соответствующими потребностям архитектуры безопасности Армении. Система военного образования Армении должна быть реформирована и построена по образцу передовых военных академий, включая строгие исследования и военную науку, разработку политики и усиленное обучение стратегическому командованию.

5. Система командования и управления (C2)

Механизмы командования и контроля, предусмотренные Конституцией 2015 года, являются изнурительными. Изменения, которые они предусматривают между мирным и военным временем, оказались источником неудач во время войны.

В принципе, вооруженные силы подчиняются правительству. Поэтому МО следует основным направлениям оборонной политики, установленным советом безопасности, а затем передает их вооруженным силам. В мирное время начальник ГШ, высшее военное должностное лицо, подчиняется МО. В военное время, однако, Премьер-Министр становится его главнокомандующим, а ВС подчиняются Премьер-Министру.

С 2008 года были проведены два Стратегических оборонных обзора, в которых особое внимание уделялось внедрению командования миссиями в качестве основной философии и руководящего принципа системы C2. Этот же вопрос был вновь поднят в министерском видении 2018 и 2020 годов.

Преимущества командования миссией заключаются в следующем

1. Сделайте важный шаг к маневренному подходу к ведению войны
2. Справиться с нестабильностью поля боя и вероятным нарушением коммуникаций
3. Сократить цикл ориентация-решение-исполнение
4. Отдавайте предпочтение приказам типа миссии, которые хорошо подходят для горно-лесистого театра военных действий
5. Упор делается на понимание намерений командиров и создание взаимного доверия, что

позволяет лучше противодействовать угрозам и использовать возможности на поле боя

6. Профессиональная и высокоэффективная армия

Для достижения этой цели потребуются широкие и масштабные институциональные и инфраструктурные реформы, которые дадут толчок модернизации вооруженных сил Армении. Эти усилия должны включать, но не ограничиваться следующим: повышение боеготовности вооруженных сил, при котором все воинские части будут постоянно боеготовны; повышение мобилизационных возможностей; реструктуризация воинских частей, от дивизий и полков до бригад, как стандартной боевой единицы; развитие сил быстрого реагирования на оперативном уровне войны; расширение размеров и оперативных масштабов подразделений специального назначения; и сокращение числа старших офицеров при увеличении числа младших офицеров, таким образом, устраняя проблему "перевернутой пирамиды", которая в настоящее время существует в области управления человеческими ресурсами (HRM).

7. Система мобилизации ВС

Система мобилизации должна быть преобразована путем реформирования призыва и переосмысления соответствующих пропорций и ролей профессиональных солдат и призывников. Приведенные ниже соображения являются перспективными направлениями таких реформ. Авторы данной статьи предлагают их в качестве общих направлений для рассмотрения будущей комиссией из выдающихся военных и военно-гражданских экспертов, которой будет поручено углубленное изучение этих вопросов.

В войне 2020 года призывная армия из 18-20-летних заплатила невыносимую цену. Избежание подобного в будущем должно стать важнейшим элементом любого пакета реформ ВС.

Призыв в армию может быть постепенно сокращен по продолжительности, которая должна быть определена, при одновременном улучшении качества. Она могла бы быть одинаковой для мужчин и женщин, но с гендерно-адаптированными различиями в организации призыва.

Условия военной службы улучшились в период с 2018 по 2020 год. Если высшему командованию удастся и дальше сокращать плохие практики, такие как издевательства и дедовщина, военная служба станет более привлекательной.

После обязательного призывного периода тот, кто желает продолжить службу, может стать профессионалом по контракту. Необходимо будет призывать бывших призывников на регулярные тренировки и обновления. Подготовкой резервистов, как уже указывалось, долгое время пренебрегали.

Если система профессиональной армии станет ядром ВС Армении, то целевым числом

могут стать три бригады по 5000 человек в каждой. Это число меньше того, что обеспечивал национальный призыв до 2020 года. Что может быть достигнуто с этим целевым числом - т.е. какая миссия должна быть возложена на ВС - это вопрос, требующий изучения, и он зависит от того, какую грандиозную стратегию выберет для себя Армения. Однако предыдущая система, опирающаяся на (неполностью) укрепленные районы обороны, также показала, что любое количество, которое Армения может набрать в призывную армию, даже в лучшие времена будет недостаточным. Если Армения нацелена на сохранение в долгосрочной перспективе линии соприкосновения, равной всей длине границы между Арменией и Азербайджаном, любая система может оказаться несостоятельной в любом случае.

С точки зрения стоимости, предлагаемая система является дорогостоящей, с минимальными годовыми затратами, приблизительно оцениваемыми в один миллиард долларов. Вопрос бюджета также будет рассмотрен в технико-экономическом обосновании этой системы.

8. Создание добровольных контрактных резервных сил на основе территориального принципа для поддержки профессиональной армии

Война 2020 года показала, что у Армении были плохо подготовленные резервисты, с неадекватной подготовкой и неспособностью хорошо интегрироваться в линейные части армии. Призыв премьер-министра к добровольцам был вопиющим свидетельством этого обстоятельства.

Контрактные резервисты будут собираться раз в неделю для обучения на низком уровне и периодически для обучения в выходные дни, а также для коллективного полевого обучения в течение нескольких недель ежегодно.

Также могут быть созданы женские резервные подразделения, возможно, первоначально отделенные от мужских подразделений.

Возможно, существуют правовые нормы, позволяющие армянам, проживающим за рубежом, записаться в резервисты по контракту. Во время войны 2020 года ряд армян из диаспоры вступили в ряды добровольцев, не имея армянского гражданства. Существует правовой пробел для этих людей, которые фактически не защищены государством Армении.

Каждое резервное подразделение связано с подразделением активного компонента. Активный резерв должен быть интегрирован в концепцию Общей армии, с отдельными, но параллельными цепочками командования. Существуют добровольные группы, которые занимаются обучением резервистов и допризывников. Они могут быть полезны в проведении такого рода реформ, а также в социологических аспектах взаимоотношений общества и армии, а также в определении того, чего хотят и готовы/не готовы делать граждане.

Преимущества контрактного резерва:

- В странах, не имеющих выхода к морю, с труднопроходимой местностью и ограничениями (размер, организационные, финансовые, оборудование), резервные силы могут поддержать активные силы.
- Активный резерв, основанный на территориальном принципе, создавал бы полноценные подразделения с гораздо большей сплоченностью личного состава в местных подразделениях. Они имели бы лучшую подготовку и знание местности.
- Территориальное распределение позволяет им реагировать гораздо быстрее, чем централизованные национальные силы.
- Налаживание связей с гражданами на местном уровне, которые становятся двусторонними : она становится "нашим общественным полком".
- Они дают возможность солдатам-гражданам (основной части подразделения) служить своей стране, продолжая жить, работать и учиться в своей общине.
- Она передает большее ощущение полностью мобилизованной страны, готовой защищать себя на каждом квадратном километре территории.
- Это смягчает демографический дефицит.
- Эти силы полезны и в мирное время.
- Эта модель может быть адаптирована из армянской исторической традиции, чтобы "заземлить" ее в национальный опыт.

И снова авторы настаивают на том, что эти различные направления должны быть изучены глубоко и перекрестно. Ряд зарубежных примеров могут служить точками сравнения: Финляндия, Швейцария и Израиль, среди прочих. Долгосрочные общественные склонности граждан Армении, а также внешнеполитический выбор, сделанный сегодня и в ближайшем будущем лицами, принимающими решения, взаимосвязаны с направлениями, которые в конечном итоге должны преобладать в отношении оборонной системы Армении.

9. Создание экосистемы военных исследований и промышленности, которая имеет определенную ценность для внешних рынков и достаточно полезна для нужд национальной безопасности

- **Исследования и разработки:** Используя научно-технических экспертов страны и диаспоры, а также совместные инвестиционные предприятия в государственных предприятиях (SOE), Армения должна возглавить обширный проект военных исследований и разработок.
- **Развитие военно-промышленного комплекса:** Инвестирование и развитие совместных предприятий SOE, через которые инфраструктура производства военной техники и технологий будет согласована с государственными программами исследований и разработок.

Вместе эти два пункта послужат появлению конкурентоспособной и эффективной экосистемы, в которой исследования и разработки и промышленное производство будут синхронизированы. Для этого частный сектор должен укреплять свои экспортно-ориентированные активы, чтобы впоследствии, когда государственный сектор будет готов вступить в игру, можно было создать эффективные стыки между частными инвесторами и SOE.

Если Вы хотите построить страну, в которую будут возвращаться ее сыновья и дочери, если Вы хотите построить страну, из которой они будут уезжать только в сезон отпусков, если Вы хотите страну, в которой не будет чувства страха за будущее, то сделайте всего два шага:

- 1. Приравняйте коррупцию к измене родине, а коррумпированных чиновников - к предателям вплоть до седьмого поколения...*
- 2. Сделайте три профессии самыми высокооплачиваемыми и уважаемыми. Это военные, учителя и врачи....*

И самое главное - работайте, работайте и работайте, потому что никто другой не сможет защитить Вас, никто не накормит Вас, кроме Вас самих, и только Вам и никому другому нужна Ваша страна. Когда это становится не просто словами и простым лозунгом, а превращается в образ жизни, тогда Вы достигли своего....".

Слова, приписываемые премьер-министру Израиля,
Голда Меир
